

ВѢРА и РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1907.

№ 1.

ЯНВАРЬ.—КНИЖКА ПЕРВАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

	Стр.
Слово, произнесенное въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря въ день отданія праздника Рождества Христова и напередъ Нового Года. 31-го декабря 1906 года. <i>Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго</i>	1—9
Наша святая обязанность. <i>Никона, Епископа Вологодскаго и Тотемскаго</i>	10—16
Служебный подвигъ православнаго-россійскаго воинства. <i>Священника Д. Ромашнова</i>	17—29
Русская духовная миссія въ Норетъ. <i>Студента Императорскаго Харьковскаго Университета Ѳ. Прохоренна</i>	30—48
Ботаника и дарвинизмъ. <i>Профессора С. Глаголева</i>	49—72
Святоотеческое ученіе о происхожденіи души человека. <i>В. Давыденко</i>	73—82

II. ОТДѢЛЪ ИЗВѢСТІЙ и ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

Содержаніе. I. Дни и часы приѣма у Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Объявленіе для всеобщаго свѣдѣнія епархіальнаго духовенства циркулярнаго указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 декабря 1906 г. № 10, объ измѣненіи порядка открытія церковно-приходскихъ школъ.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналъ очереднаго Сѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 19 сентября 1906 года.—Уставъ Братства св. Архангела Михаила, въ приходѣ сл. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, Харьк. губ.—Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ за 1906 г.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища. II. Новогоднія думы пастыря. *Сельскаго Священника Г. З. Горина*.—Нравственный смыслъ переживаемыхъ событій. *Священника Иоанна Дмитревскаго*.—Изъ редакціонной переписки. *Б. Истомина*.—Изъ жизни раскола сектантства. (Миссіонерскій листокъ). Новогоднія думы пастыря церкви о способахъ улучшенія и развитія противусектантской миссіи. *Священника Николая Запоровскаго*.—Епархіальная хроника.—Иноепархіальный отдѣлъ.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Объявленія.—(Стр. 83—142).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія, Соборная пл., въ зд. Присут. мѣсть.

1907

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ богословско философскій. Въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни,—однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ. Сюда же съ апологетическою цѣлю будутъ входить изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе и менѣе пространные переводы и извлечения изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлая мысль языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во времяязничества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

2. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ №. Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТЪ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиный дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вклучительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 5 р. 50 к. за каждый годъ; по 6 р. за 1890—1897 г., по 7 р. за 1897—1902 годы. За 1903 г.—9 р. и 1904 г. 8 р., за 1905 г. 9 р. и 1906 г. 10 р.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 140 р. съ пересылкою.

Кромѣ того, въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Brentano. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

2. Справедливы ли обвиненія, вводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на праволавную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

3. БЕСѢДЫ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ о.о. Благочинными Харьковской епархіи. 1903 г. Цѣна 25 к. съ пересылкою.

Πίστει νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣаемъ.

Евр. XI.

С Л О В О

Высокопреосвященнаго Арсенія,
Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго. ¹⁾

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Настоящій день является знаменательнымъ днемъ по совокупности и важности событій, воспоминаемыхъ и празднуемыхъ Св. православною церковію. Сегодня празднуемъ *отданіе* великаго праздника Рождества Христова, сегодня доживаемъ послѣдній день истекшаго 1906 года, нынѣ же становимся въ преддверіи грядущаго *Новаго Года*. Сколько мыслей, чувствъ и желаній возбуждаетъ въ душѣ стеченіе сихъ трехъ церковныхъ событій, сколько таятъ они въ себѣ поучительнаго и назидательнаго, какъ волнуемся мы при воспоминаніи о прошедшемъ и при мысли о будущемъ!.. Хотѣлось бы и миѣ въ настоящій разъ подѣлиться съ вами волнующими меня чувствами и сказать вамъ нѣсколько словъ о значеніи и важности указанныхъ событій нашей жизни.

Побесѣдуемъ же, братіе, въ честь и славу преславнаго Рождества Христова о великомъ значеніи сего праздника въ связи съ современными событіями нашей жизни; вспомнимъ о томъ, каковъ былъ протекшій годъ,

¹⁾ Произнесено въ Озерянской церкви Харьковскаго Покровскаго монастыря въ день отданія праздника Рождества Христова и набауинъ Новаго Года, 31-го декабря 1906 г.

какова была жизнь наша, и какъ далека была она отъ идеала жизни христіанской, заповѣданной Іисусомъ Христомъ Спасителемъ нашимъ; подумаемъ, наконецъ, и о томъ, каковъ долженъ быть грядущій годъ, какою должна быть жизнь наша въ наступающемъ новолѣтіи, какими должны быть пожеланія, чувства и дѣла наши, дабы привлечь къ себѣ милость и благословеніе Божіе и избѣжать Его гнѣва.

Въ настоящій день отдавія праздника усладимъ, братіе, еще разъ свой слухъ тою дивною пѣснію, какую воспѣлъ ангельскій сонмъ новорожденному Спасителю: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ челоуѣцѣхъ благоволеніе!“ Что можетъ быть утѣшительнѣе, что дороже и радостнѣе для сердца нашего, какъ это чудное славословіе небожителей! Какое слово, какая проповѣдь поучительнѣе и назидательнѣе, какая рѣчь глубже и многозначительнѣе, чѣмъ это краткое слово небесныхъ проповѣдниковъ! Сія торжественная ангельская пѣснь является главною церковною пѣснію, около которой группируются всѣ другія священныя пѣспопѣнія въ честь и славу рождаемаго Господа, въ которой выражается все величіе славнаго праздника, въ которой, наконецъ, воплощаются вся наша вѣра, всѣ упованія и надежды ваши, все наше великое духовное утѣшеніе. „Слава въ вышнихъ Богу“, Слава Богу за великое дѣло искупленія людей, Слава за Его величайшую любовь къ роду челоуѣческому, за Его благодать, милосердіе и великое снисхожденіе къ людямъ. Слава Ему на небѣ, въ вышнихъ, гдѣ непрестанно славословятъ Бога ангелы, Слава и на землѣ, гдѣ должны славословить Его люди за великія Его благодѣянія. „И на земли миръ“, поютъ далѣе ангелы. Господь Спаситель принесъ на землю миръ, который и возвѣстилъ всѣмъ намъ. Совершивъ наше спасеніе,

Онъ навсегда искупилъ насъ отъ грѣха, проклятiя и смерти и тѣмъ примирилъ насъ съ Богомъ; исчезла вражда діавольская, уничтожено средостѣніе, раздѣлявшее человѣка отъ Бога. Съ этого времени мы уже не чужды Богу, а присные Ему, сынове Его, могушіе побѣждать пораженнаго Богомъ діавола. Миръ душевный, миръ между людьми, миръ всеобщій,—вотъ что принесъ на землю Искупитель Христосъ со своимъ евангеліемъ. Не ясно ли отсюда Божіе къ намъ благоволеніе, воспѣваемое ангельскою пѣснiю? Божественное искупленіе явило міру величайшее благоволеніе и любовь. Не по заслугамъ грѣшнаго человѣка, а единственно по неизрѣченной благодати Божьей совершилъ Христосъ Спаситель наше спасеніе. Такъ пѣли на небѣ ангелы.

Но обратимъ свои взоры на землю, въ нашъ дольний грѣшный міръ, найдемъ ли здѣсь, въ дѣйствительной жизни нашей, хотя нѣкоторый отзвукъ ангельскаго пѣснопѣнія, видимъ ли здѣсь отраженіе славы Божественной, сіяетъ ли и не померкъ ли среди людей свѣтъ и разумъ Божественный, господствуетъ ли на землѣ дарованный Господомъ миръ и не погибъ ли онъ среди вражды и страстей человѣческихъ, почиваетъ ли „въ человѣцѣхъ“ Божественное благоволеніе или, быть можетъ, оно давно уже смѣнилось Его праведнымъ гнѣвомъ? Къ великому прискорбію нашему мы должны сказать, что если всегда грѣшный міръ нашъ во злѣ лежитъ, то въ настоящее время онъ въ особенности погрязъ въ тинѣ грѣха, печалей, скорбей, паденій и всякаго нравственнаго зла. Исконный врагъ рода человѣческаго какъ бы напрягъ все усилія свои, чтобы погубить падшее человечество. Идя отъ силы въ силу, онъ все болѣе и болѣе овладѣваетъ грѣшнымъ міромъ, уготовляя ему вѣчную по-

гибель. И какое противорѣчіе, какое несогласіе представляетъ собою наша дѣйствительная жизнь съ тѣмъ радостнымъ, торжественнымъ ангельскимъ славословіемъ, которое услаждало слухъ нашъ въ великіе дни праздниковъ Рождества Христова! Гдѣ слава Божія, и видимъ ли ея сіяніе въ людяхъ, въ ихъ нравственной, святой и богоугодной жизни, въ ихъ добродѣтеляхъ и подвигахъ? Померкла она во грѣхахъ нашихъ, помраченъ въ насъ святой и свѣтлый божественный образъ; всякій помыслъ нашъ, всякое чувство, каждый поступокъ нашъ есть грѣхъ, порокъ, паденіе. А что сказать объ отношеніяхъ человѣческихъ? Вражда, ненависть, убійство и всякія злодѣянія наполнили нашъ міръ. Не слышно словъ любви, не видно милосердія и справедливости, исчезла правда и истина, повсюду господствуетъ пагубное и всеокрушающее зло. И это въ тѣ великіе и святые дни, когда само небо преклонилось къ грѣшному человѣку, возвѣщая миръ землѣ, любовь людямъ, всѣмъ благоволеніе. Можемъ ли послѣ этого ожидать отъ Бога благословенія и благоволенія? Долготерпѣливъ и многомилостивъ Господь, но есть предѣлъ терпѣнію Его—праведнаго и правосуднаго. Медлитъ Господь совершить надъ родомъ человѣческимъ Свой праведный судъ, ожидаетъ Онъ любвеобильный, отъ него покалнія. И горе намъ, если не покаемся, горе намъ, когда вмѣсто благоволенія Своего Господь низведетъ на насъ гнѣвъ Свой. Съ такими мыслями и чувствами празднуемъ мы послѣдній день праздника Рождества Христова.

Такія же у насъ мысли и чувства по поводу уходящаго отъ насъ въ вѣчность 1906 года. И въ самомъ дѣлѣ, вспомнимъ, что принесъ съ собою этотъ злосчастный и мятежный годъ? Неужели любовь, миръ и радость? Къ сожалѣнію, нѣтъ. Одна скорбь, печаль, слезы и вопль, великій вопль.

всеобщій, тяжкій—вотъ чѣмъ можно помянуть прошедшій годъ. О, сколько отнялъ этотъ тяжкій годъ драгоцѣнныхъ жизней—великихъ слугъ у Государя нашего, славныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей! Враги дорогой родины нашей, обезумѣвъ, потеряли страхъ Божій и челоуѣческой и съ адскою жестокостію уничтожили десятки славныхъ, мужественныхъ, честныхъ и неподкупныхъ сыновъ ея. Со зна общества поднялись повсюду страшные злодѣи и разбойники и усеяли страну нашу ужасными преступленіями. Грабежи, разбой, насилія стали обычнымъ явленіемъ; нарушенъ былъ вовсе самый миръ жизни общественной и всѣ подъ страхомъ смерти переживали и переживаемъ мрачныя дни житія своего. Повсюду пожары и опустошенія, а вмѣстѣ съ симъ голодъ, нужда и бѣдствія. Надъ страною нашею поднялось грозное знаменіе гнѣва Божія,—это голодъ со всѣми его ужаснымъ и послѣдствіями. Добрый миръ святой церкви также былъ нарушенъ разными самозванными учителями и тлетворныя волненія проникли даже въ среду пастырей ея.

Гдѣ же причина всѣхъ сихъ золъ, кого станемъ винить въ этомъ? Подумаемъ, православные, углубимся въ себя, не мы ли сами являемся виновниками постигшихъ насъ бѣдствій, не въ насъ ли заключается коренная причина сихъ несчастій? Покаемся, сознаемся чистосердечно, что мы сами являемся причиною ужасныхъ бѣдствій. Въ самомъ дѣлѣ, посмотрите, что дѣлается вокругъ? Прежде всего повсюду въ обществѣ наблюдается упадокъ вѣры, благочестія и нравственности христіанской. Уже давно нѣтъ слѣдовъ той глубокой вѣры, которая составляла отличительную черту христіанскихъ благочестивыхъ обществъ. Наоборотъ, замѣчается вездѣ крайній разливъ невѣрія, отрицанія, сомнѣнія. Даже въ простомъ нашемъ народѣ, издавна извѣст-

номъ своимъ благочестіемъ, преданностію церкви святой, уваженіемъ и любовью къ пастырямъ, все болѣе и болѣе колеблется вѣковые устои его нравственнаго и религіознаго міровоззрѣнія. Умноженіе сектъ и разныхъ ученій, кощунство, несоблюденіе уставовъ церкви, въ послѣднее время, служатъ печальнымъ знаменіемъ времени и въ этой прежде благочестивой и вѣрующей средѣ. Нечего и говорить о такъ называемомъ образованномъ классѣ нашего общества. Равнодушные и индифферентные, или же сомнѣвающіеся и все отрицающіе, наши образованные люди въ большинствѣ случаевъ вовсе отторглись отъ Церкви Божіей и даже перестали посѣщать храмы въ дни богослуженій и молитвы. Чуждая нравственной христіанской основы ихъ жизнь ищетъ другихъ основъ и иной почвы и все болѣе и болѣе пріобрѣтаетъ язычскій характеръ. Любовь, какъ основное начало нравственности, уступаетъ мѣсто самолюбію со всеми его печальными послѣдствіями. вмѣстѣ съ утратою вѣры въ Бога исчезъ и страхъ Божій, это основное начало премудрости, разума и жизни нравственной. Переставъ же бояться Бога, люди перестали бояться и людей, почитать власти, повиноваться законамъ, исполнять свой долгъ. Возникла повсюду необычайная смѣлость къ совершенію страшныхъ преступленій. Жизнь семейная и общественная, потерявъ подъ собою почву, стала быстро приходигь въ разрушеніе. Забывъ, что исправленіе нравственной жизни въ обществѣ каждый долженъ начинать съ себя самого, такъ называемые передовые люди, стали торопливо составлять новыя формы жизни, какъ будто въ этихъ формахъ заключается главная сила улучшенія общественной нравственности. Лучшій даръ духовной природы человѣка, его свобода, и та подверглась край-

нимъ злоупотребленіямъ, перейдя въ самый грубый произволь и своеволие. Возникли десятки и даже болѣе партій, другъ другу враждебныхъ, другъ друга преслѣдующихъ и унижающихъ; свобода союзовъ выразилась у нѣкоторыхъ въ крайне произвольномъ и враждебномъ отношеніи не только къ существующему государственному строю, но даже въ открытыхъ возстаніяхъ и заговорахъ противъ высшей Богомъ установленной власти. А сколько печальныхъ послѣдствій, крайне вредныхъ для жизни государственной, принесла съ собою свобода печати и слова? Мятежи, возстанія, своеволие, неповиновеніе,—вотъ вредные плоды ложно понятой у насъ народной свободы.

Пагубное и тлетворное вліяніе взрослыхъ быстро стало отражаться и на молодомъ поколѣніи. Любящія, покорныя, довѣрчивыя дѣти наши мало-по-малу стали выходить изъ повиновенія своимъ родителямъ и воспитателямъ и затѣмъ, отвергнувъ оковчательно ихъ законную надъ собою власть, захотѣли быть самостоятельными. И у нихъ, у этихъ дѣтей, возникли свои союзы, свои постановленія, свой самостоятельный порядокъ жизни. Они сразу выросли въ большихъ людей и рѣшили, что больше уже не нуждаются въ руководствѣ старшихъ. Къ великому удивленію нашему ихъ, этихъ малолѣтнихъ дѣтей, нерѣдко недостигшихъ и тринадцатилѣтняго возраста, слушаютъ даже родители и раздѣляютъ ихъ взгляды и мнѣнія. Въ результатъ получилось крайне печальное, небывалое ни въ одной странѣ явленіе,—дѣти стали выше своихъ родителей, начальствующихъ и воспитателей и, номѣнявшись ролями, стали заправлять всѣмъ ходомъ школьной жизни. Произвольное отношеніе къ ученію, забастовки, крайняя лѣнность, рассчитывающая на принудительное снисхожденіе со стороны учащихся,

непрерывныя волненія, обструкціи,—вотъ ужасныя плоды дѣтскаго своеволія. Наконецъ, дѣтскія руки, о чемъ страшно и вспомнать, стали чаще и чаще обогряться кровію ужасныхъ преступленій и другихъ пороковъ, каковы: убійства, грабежи, воровство и т. и.

Какъ все это тяжело и страшно для человѣка вѣрующаго! Гдѣ же этому конецъ, гдѣ предѣлъ этого крайняго нравственнаго развращенія въ обществѣ, въ комъ искать намъ спасенія нашихъ семействъ, нашей дорогой родины?

А между тѣмъ мы стоимъ уже въ преддверіи новаго года и новыя тяжелыя думы и чувства невольно овладѣваютъ нами. Что дастъ намъ грядущій годъ, чего ожидать отъ него? Неизвѣстность будущаго и тяжкое предчувствіе томитъ насъ. Завтра наступаетъ первый день этого года: „Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ“. повсюду стануть поздравлять другъ друга родные и знакомые. Неужели и мы будемъ снѣшить поздравлять другъ друга, радоваться и восторгаться? Не скорбѣть-ли лучше и сокрушаться о содѣянныхъ грѣхахъ прошлаго года? Не хуже-ли будетъ въ грядущемъ новолѣтіи? „Счастья, счастья желаемъ“,—слышать мы будемъ завтра повсюду. О, какою насмѣшкою надъ нами самими могутъ звучать эти поздравительныя слова! Какъ тяжело сознавать и произносить ихъ безъ надежды на лучшее. Будемъ же поздравлять своихъ родныхъ и знакомыхъ съ новымъ счастьемъ, но будемъ въ то же время вѣрить и надѣяться, что Господь милосердный положитъ предѣлъ праведному гнѣву Своему, будемъ молиться Ему о дарованіи новой жизни въ наступающемъ новолѣтіи и о собственномъ исправленіи. Сегодня канетъ въ вѣчность протекшій годъ, но пусть вмѣстѣ съ нимъ кануть въ вѣчность и все тѣ бѣдствія и несчастія, какія онъ принесъ съ собою. Будемъ желать и молиться вмѣстѣ съ святою

церковію, чтобы Господь даровалъ намъ будущее лѣто благопріятно. Будемъ молиться сегодня въ полночь, встрѣчая новый годъ не въ увеселительныхъ заведеніяхъ, а въ храмахъ Божіихъ, будемъ молиться и завтра, внимая чуднымъ священнымъ пѣснопѣніямъ и молитвословіямъ св. церкви. Будемъ молиться Господу Богу съ святою матерію нашею церковію, да избавитъ Онъ насъ отъ постигшихъ насъ бѣдствій, да даруетъ Онъ миръ людямъ, да прекратитъ вражду и междоусобныя брани, да подастъ намъ нелицемѣрную любовь и доброе житіе, да пощадитъ Онъ насъ, и да не воздастъ по дѣламъ нашимъ. Да пошлетъ Онъ на землю дожди благовременные и росу плодоносную, вѣтры тихіе и благорастворенные, теплоту солнечную. Да укрѣпитъ Господь церковь Свою святую, да утвердитъ, умирить и расширитъ ее, да угаситъ Онъ кощунство и всякія ереси и расколы. Помолимся Господу, да избавитъ Онъ насъ отъ глада, губительства, труса, потопа, огня, меча, нашествія иноплеменныхъ. Да даруетъ Онъ *тихий кругъ лѣтній*, безмятежный, мирный, покойный, да благословитъ вѣнецъ лѣта благости Своея.

Но особенно усердно будемъ молиться мы о возлюбленномъ Монархѣ нашемъ Государѣ Императорѣ Николаѣ Александровичѣ, да умудритъ его Господь въ трудныя минуты жизни государственной, да даруетъ ему мудрыхъ, честныхъ и самоотверженныхъ слугъ, да направитъ Онъ стопы его во всѣхъ путяхъ его во благо народа своего, во славу отечества и на страхъ врагамъ его.

Но сего не будетъ, если мы не исправимся и не будемъ молиться. Покаемся же чистосердечно и Господь даруетъ намъ въ Новомъ году миръ, счастье, благоденствіе, довольство. Да будетъ сіе! Аминь.

НАША СВЯТАЯ ОБЯЗАННОСТЬ*).

*Будьте покорны Царю, какъ Верховной
Власти: Бога бойтесь, Царя чтите!* (1 Петр.
2, 17).

*Удали неправеднаго отъ Царя и пре-
столь Его утвердится правдою* (Прем. Сол.
25, 5).

Православные сыны Русской земли! Тяжелое, смутное время мы переживаемъ. Изболѣлось русское сердце, изстрадалась душа. Нужно ли изображать вамъ все то зло, какое творится на Руси въ наши дни? Оно у всѣхъ на виду, оно всѣхъ насъ терзаетъ до того, что—мертвымъ приходится завидовать! Они не видятъ того, что видимъ мы, и мирно спятъ въ своихъ гробахъ...

Тяжела скорбь родной земли. Но каково же страданіе сердца нашего добраго, благочестиваго, любвеобильнаго Государя Императора? Въ Своихъ державныхъ заботахъ о дорогой Ему Россіи Онъ въ прошломъ году обратился къ своему народу съ манифестомъ, призывающимъ народъ избрать „лучшихъ людей“, которые пришли бы въ Его Думу Царскую и помогли бы Ему въ непосильныхъ для одного человѣка трудахъ управленія великой Имперіей. Но чѣмъ же мы отвѣтили на Его отеческій призывъ? Кого послали Ему въ совѣтники и помощники? О, какой позоръ, какое непростительное легкомысліе и преступное равнодушіе къ судьбамъ своего отечества, къ доброму призыву нашего Самодержавнаго Помазанника Божія!... Мы пустили—о, конечно, мы сами не выбирали, мы только пустили—выбрать отъявленныхъ враговъ отечества и послать ихъ въ Царскую Думу... И сколько же скорбей эти якобы „лучшіе люди“, эти, сказать прямо—измѣнники, сколько они

*) Перепечатано по распоряженію Высокопреосвященнаго Арсеія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго. Ред.

нанесли скорбей сердцу Царскому и всей нашей дорогой матери—Россіи! Они не захотѣли въ своемъ отвѣтѣ на царскую рѣчь даже Имя Божіе упомянуть; они кричали царскимъ министрамъ: „вонъ! долой!; называли ихъ палачами; требовали освобожденія всѣхъ измѣнниковъ, убійцъ и смутьяновъ, заключенныхъ по тюрьмамъ; они открыто призывали къ измѣнѣ Царю, потомъ, когда ихъ сборище волею Царскою было распущено, они напечатали воззваніе, въ коемъ приглашали народъ не платить податей, не давать новобранцевъ, не слушаться властей... Слава Богу: никто не послушался этихъ безумцевъ: и подати платятъ Русскіе люди, и новобранцевъ поставили, сколько слѣдуетъ. Слава Богу: просыпается простой Русскій народъ, начинаетъ понимать, кто такіе эти мнимые благодѣтели народа, что это—враги и измѣнники. Объединяются Русскіе люди въ союзы и содружества, чтобъ дать отпоръ этимъ врагамъ и злодѣямъ. Вѣдайте же вы, простые деревенскіе труженики-крестьяне и рабочіе, что если вы всѣ единодушно, единомысленно по всей матушкѣ Россіи выберете истинно-православныхъ, благочестивыхъ, разумныхъ, понимающихъ дѣло, словомъ,—какъ Царь говоритъ,—„лучшихъ людей“, сначала въ выборщики, а потомъ и въ самую Думу, то будетъ огромное большинство голосовъ на вашей сторонѣ, и ваши избранники будутъ въ состояніи направить всѣ дѣла въ Думѣ такъ, какъ говоритъ совѣсть народная, какъ думаетъ настоящій Русскій человѣкъ, а не такъ, какъ хочется разнымъ инородцамъ, особенно Іудеямъ—исконнымъ врагамъ Церкви Христовой, и ихъ приспѣшникамъ—русскимъ измѣнникамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но, безъ сомнѣнія, не мало и такихъ, отъ коихъ да избавитъ Богъ и Царя нашего и Русь Православную. Люди искренно Царю преданные, всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло всѣ свои хитрости, всѣ средства, чтобы попасть въ члены Думы Государевой. Они вѣдь не гнушаются для этой цѣли и нечистыхъ средствъ: не жалѣютъ денегъ на подкупы, платятъ га-

зетамъ, чтобъ тѣ ихъ хвалили, всюду находятъ себѣ приверженцевъ, которые всѣ мѣры употребляютъ, чтобъ этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести. Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и крови: къ стыду и позору нашему, ихъ много было въ распущенной Государемъ Думѣ: они тамъ всѣмъ и руководили; если они и опять попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а только о своихъ. Что имъ за дѣло до православныхъ Русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, *святая* Русь, а просто чужая страна, гдѣ имъ пока живетъ хорошо, дотолѣ они и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда вибудъ въ заморскія страны, на примѣръ, въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ послѣдней войной: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ—ихъ же сородичи, но отнюдь—не мы. Есть у насъ на Руси и свои, Русскіе по крови, но не Русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить власть Царскую, захватить ее въ свои руки нечистыя, сдѣлать такъ, чтобы Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замысли повидимому хорошими словами. Сначала они называли себя конституціонно-демократами (для краткости ихъ прозвали „кадетами“), а когда увидали, что такое мудреное названіе простому человѣку и непонятно, и трудно, стали себя величать партіей „Народной Свободы“. Осрамились они подъ этою кличкой, — придумали новую—„партія мирнаго обновленія“.

Много ихъ развелось въ послѣднее время у насъ на Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, не мало производили смуты въ газетахъ, вошли въ тайное соглашеніе съ разными подпольными смутьянами, социалистами, революціонерами и проникли, къ сожалѣнію, даже въ сѣрую деревню и на фабрики. Всего больше всѣ эти смутьяны со-

блуждаютъ простыхъ людей самыми несбыточными обѣщаніями: крестьянамъ сулятъ привѣску земли за чужой счетъ, рабочимъ такой прибавки жалованья, которая лишаетъ честнаго хозяина возможности вести дѣло; всѣмъ какую то свободу, словомъ — земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о Церкви Божіей, о Законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе откровенные изъ нихъ прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и Церкви Божіей: рѣдко — рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому-нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ Церкви Божіей, если не живетъ по-божьи, по-христіански, если свысока судить о всемъ, что дорого и священно для сердца Русскаго, какъ, на примѣръ, о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и предаціяхъ, — если больше хвалитъ все чужое да иностранное, а свое родное больше бранить: такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ, не Русскій, не православный это человѣкъ, и надобно намъ, Русскимъ, православнымъ людямъ, подальше держаться отъ такихъ. А сколько ихъ было въ прошлогодней Думѣ! Какъ они шумѣли, какіи возмутительныя, прямо безумныя рѣчи говорили! И вотъ, они-то и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы опять въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть своя на то замыслы, которые ясно обнаружились и въ прежней Думѣ: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ Русскихъ людей.

Берегитесь же ихъ, братья, не вѣрьте ихъ обѣщаніямъ, не поддавайтесь ихъ обману!

Спросите: что же намъ дѣлать, чтобы такіе люди снова не попали въ Царскую Думу?

Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское не такъ, какъ въ прошломъ году, а такъ какъ намъ совѣсть и присяга велятъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ право выбирать по совѣсти членовъ Думы; вотъ и воспользуемся этимъ правомъ: вѣдь это даже не право, а скорѣе обязанность, долгъ

нашъ предъ Царемъ и предъ родною землею—послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и желаетъ Себѣ, избранныхъ отъ народа. Не исполнили мы этого долга по совѣсти въ прошломъ году,—исполнимъ его теперь. Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посовѣтуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно-Русскихъ, православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора,—не полѣнимся *всѣ до единого*, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ—*всѣ до единого*, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе, соберемся, куда будетъ указано, и всѣ единомысленно, единогласно будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно-Русскихъ и истинно-православныхъ людей. Слышите, что говоритъ слово Божіе: *отдали примѣсь отъ серебра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ; удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ его утвердится правдою* (Прем. Сол. 25, 4, 5).

Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣтъ будетъ счастье родной земли, а стало-быть и ваше.

Когда святымъ апостоламъ надобно было избрать себѣ со-трудника въ благовѣстїи, они усердно помолились, прежде чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву и жребїемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ и вы, со страхомъ Божїимъ, съ молитвою, прося Божїей помощи, чтобы не впасть въ ошибку, приступайте къ избранїю членовъ Думы Государевой. Пусть іереи Божїи отслужатъ для васъ молебствїя, пусть окропятъ васъ святою водою. Слово Божіе грозно говоритъ: *проклятъ всякъ, творящій дѣло Божїе съ небреженїемъ!* Помните это страшное слово. Вы будете дѣлать дѣло Божїе, дѣло великое для вашей родины и сохрани васъ Богъ братъ подарки или взятки, даже простое угощенїе отъ избираемыхъ! Не бойтесь насмѣшекъ отъ безбожниковъ и ихъ приспѣшниковъ; не робѣйте, если даже будутъ вамъ говорить, что все равно-де, ваше дѣло проиграно, что уже выбраны такїе-то такїе-то люди, которые вамъ извѣстны, какъ ненадежные и недобрые. Знайте: такимъ именно способомъ безчестные смутьяны стараются перетянуть на свою сторону людей про-

стодушныхъ. Угрозы ихъ и упрашиванья—первый признакъ ихъ обмана; если грозятъ или запугать стараются, то значить, силы у нихъ мало, потому что сильный врагъ обижаетъ безъ угрозъ. Намъ, православныхъ Русскихъ людей, Царю преданныхъ, несравненно больше, чѣмъ разныхъ безбожниковъ и смутьяновъ: ужели мы дадимъ себя имъ въ обманъ? Намъ несравненно больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно чтобы и въ Думѣ Государевой православные коренные Русскіе люди брали верхъ надъ всѣми инородцами и неправославными. Мы—дѣти своей страны, мы—хозяева, а они—только гости, случайные пришельцы; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ создалась и устроилась она, наша родная Русь: мы ее должны оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ родного народа, ставшіе ему чужими по духу, по вѣрѣ,—не бывать тому, чтобы они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-Русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь родной, истинно православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному завѣтному старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа—со своимъ возлюбленнымъ Божиимъ помазанникомъ—Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные Русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, все единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно православныхъ.

Помните, братья, что Богъ и Ангелъ хранитель каждаго изъ насъ будутъ видѣть не только ваши дѣла и слова, но и все тайныя, сокровенныя помышленія ваши. Богъ изыщетъ съ васъ все бѣды нашей родной земли, если вы изберете въ Думу Царскую людей недостойныхъ и неразумныхъ, людей въ Бога не вѣрующихъ и продажныхъ, потерявшихъ совѣсть и хвастливыхъ.

Не сумѣли мы въ прошломъ году порадовать нашего добраго Царя Батюшку, не послали Ему „лучшихъ“ людей, ка-

кихъ Онъ отъ насъ ожидалъ,—порадуемъ Его теперь. Огорчили мы нашего Печальника—Божія Помазанника тогда: приложимъ же все наше стараніе, чтобы сего не случилось теперь. Онъ, Самодержецъ, Онъ, наша радость, ждетъ нашихъ избранныхъ, *лучшихъ* Русскихъ православныхъ людей, какъ отецъ любимыхъ дѣтей: порадуемъ же Его сердце многострадальное, пошлемъ Ему именно такихъ, какіе Ему нужны! Паки и паки папоминаемъ вамъ: тако глаголетъ Господь: *проклятъ всякъ, творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ!* Помните, что сказано въ Писавіи: *удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою* (Прем. Сол. 25, 4. 5). Да поможетъ намъ Господь въ этомъ святомъ дѣлѣ молитвами Матери Своей Пречистой и святыхъ угодниковъ—небесныхъ заступниковъ Русской земли! Да возрадуется Царь православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Царя Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благословенія Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ.* (Притч. 16, 15).

Никонъ, Епископъ Вологодскій и Тотемскій.

СЛУЖЕБНЫЙ ПОДВИГЪ ПРАВОСЛАВНО-РОССІЙСКАГО ВОИНСТВА *).

По русскому общепатріотическому воззрѣнію воинское служеніе признается жертвоприношеніемъ народной любви за Вѣру, Царя и Отечество. По этому же воззрѣнію воинское служеніе есть доблестное. Св. Церковь наша благославляетъ и одобряетъ это воззрѣніе и въ своихъ богослужебныхъ дѣйствіяхъ возноситъ на эктеніяхъ молитвы за всѣхъ христіавъ и прежде ихъ—за христодлюбивое воинство. Именно эту общепринятую у насъ истину внушаютъ сердцу каждаго россіянина и преимущественно война, великій святитель русской земли, митрополитъ Филаретъ, говоря: „Не смущайся сомнѣніемъ и неизвѣстностію; въ клятвѣ, которую ты далъ Царю и Отечеству ты найдешь ключъ къ мудрости, разрѣшающей всѣ недоумѣнія. Находясь цѣлую жизнь подъ защитою законовъ и правительства, воспользуйся случаемъ быть хоть однажды защитою законовъ и правительства. Не страшись опасности, подвизаясь за правду: лучше умереть за нее, нежели пережить ее. Искупи кровію для потомковъ тѣ блага, которыя купили для тебя предки. Уклоняясь отъ смерти за честь вѣры и за свободу отечества, ты умрешь преступникомъ или рабомъ: умри за вѣру и отечество, ты пріймешь жизнь и вѣнецъ на небѣ“¹⁾. Но этого мало. Св. Церковь наша, какъ любвеобильная мать, установила особый молитвенный чинъ поминовенія (29 августа) православныхъ воиновъ и всѣхъ за Вѣру, Царя и Отечество

*) Рѣчь въ день поминовенія православныхъ воиновъ и всѣхъ за Вѣру, Царя и Отечество на брани убіенныхъ. (29-го августа, 1906 года).

¹⁾ „Государствен. ученіе Филарета митрон. Московскаго“. Москва. 1889. Стр. 87 и 88.

на брани убиенныхъ. Она совершаетъ этотъ чинъ, согласно своему церковному уставу, именно въ день Усѣкновенія честныя главы Крестителя Господня Іоанна, совершаетъ его по своему ученію, потому что „сей день въ разсужденіи пострадавшаго за истину Предтечи Господня есть приличный, дабы во оной всеобщую Богу молитву принести и о подобнопострадавшихъ и положившихъ животъ свой“ ¹⁾ войнахъ на полѣ брани. Значитъ подвигъ воиновъ приравняется, по смыслу церковнаго ученія, къ подвигу Крестителя Господня Іоанна, пострадавшаго за истину отъ царя Ирода Антипы. Значитъ войны являются своего рода мучениками за то дѣло, которое имъ поручено свыше. Какое же, спросимъ, это дѣло ихъ? За что войны удостоиваются названія „подобнопострадавшихъ“ въ сравненіи съ Крестителемъ Господнимъ Іоанномъ? Это дѣло—именно служеніе ихъ Вѣрѣ, Царю и Отечеству. Вотъ та *истина* или, лучше сказать, цѣлый рядъ *истинъ*, которыя являютъ всему міру ихъ мученическій подвигъ! Творя въ нарочитый день память воиновъ и всѣхъ положившихъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество, нельзя не обратить вниманія на тѣ истины, какія заключаются въ ихъ служеніи—служеніи, безъ сомнѣнія, сколько трудномъ, столько же и высокомъ. Истины эти не теоретическія только, оправдываемыя тою или иною наукою, а и практическія, оправдываемыя опытомъ жизни, или, иначе, *истины жизни* обнаруживаемыя и охраняемыя подвигами воиновъ.

Первая истина, являющаяся въ служеніи нашихъ воиновъ доблестный и мученическій подвигъ, это именно—*Вѣра Христова*, за которую они полагаютъ душу свою, защищая и охраняя ее отъ враговъ. Вѣра есть даръ неба и небесное призваніе къ высшему благу, достоинству и разумности. Мы исповѣдуемъ вѣру христіанскую, православную. Именно она вводитъ насъ въ единеніе съ высшими идеалами жизни и со всѣми небесными силами. Ее-то, какъ святыню, завѣщали предки наши хранить всѣмъ намъ, а въ томъ числѣ и нашимъ воинамъ; потому что наши войны не составляютъ собою отдѣльной касты, сословія или лагеря, а суть плоть отъ плоти

¹⁾ См. Типиконъ на 29-е августа.

и кость отъ костей русскаго народа. Правда среди нихъ есть и ивородцы и иновѣрцы, но и они, ради братства по оружію, воинской присяги и благодарности къ отечеству, должны раздѣлить труды своихъ товарищей по оружію и помочь имъ честно исполнить ихъ воинскій долгъ. Да, наши воины, хотя и состоятъ на службѣ государства, хотя и воюють противъ его враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ, противъ ихъ дерзости и злобы, состоятъ въ тоже время на службѣ Церкви, ведутъ борьбу противъ ея враговъ, потому что, очевидно, союзъ между Церковію и Государствомъ является тѣснымъ и нерасторжимымъ въ христіанскомъ царствѣ. Они, — воины, — состоя воинами царя земного, состоятъ или, по крайней мѣрѣ, должны состоять воинами Царя Небеснаго, быть „добрыми воинами Иисуса Христа, переносящими страданія въ борьбѣ со зломъ“ (2 Тим. II, 3), за вѣру и за высшіе народныя идеалы. Они знаютъ, что въ лонѣ Православной Церкви всѣмъ намъ указана полнота развитія, идеальный ростъ нашей жизни, высочайшій предѣлъ духовной культуры нашего отечества. Не напрасно, поэтому, они называются *Христоробивымъ воинствомъ*. Въ этомъ названіи скрывается именно готовность ихъ положить жизнь свою за вѣру во Христа, за вѣру въ Его святую Церковь на землѣ. И это — истина не человѣческая, а Божія, истина не временная и измѣнячивая, а вѣчная и постоянная: ибо *истина Христова пребываетъ во вѣки*. И вотъ такую-то истину исповѣдуютъ не устами только, а и самую жизнь свою своею наши воины и всѣ, кто полагаетъ душу свою на полѣ брани со врагами за вѣру Христову, за Церковь Божию, какъ „столпъ и утвержденіе истины“ (1 Тим. III, 15) Христовой вѣры. Въ особомъ чинѣ поминаенія воиновъ, совершаемомъ 29 августа, воины поэтому и называются, между прочимъ, „пострадавшими за Церковь Божию святую“ ¹⁾.

Какъ отрадна и утѣшительна должна быть для воиновъ та мысль, что они совершаютъ свой воинскій подвигъ съ полнымъ сознаниемъ и убѣжденіемъ въ его благотворности и спасительности, что они имѣють въ этомъ случаѣ дѣло съ истинною всецерковною и общенсторическою, что имъ не приходится, какъ,

¹⁾ См. тропаря панихиднаго канона, поемаго въ этотъ день.

напримѣръ, другимъ людямъ, на другихъ поприщахъ жизни, еще искать добраго дѣла на разныхъ путяхъ и разными средствами или же различать его отъ массы лжи, накопившейся на землѣ съ теченіемъ времени! Вѣра Христова, какъ знамя Церкви, и Церковь, какъ основаніе вѣрѣ Христовой и путь къ ней, вотъ что должно воодушевлять нашихъ воиновъ въ борьбѣ со врагами, ополчающимися, какъ мы видимъ, также на Вѣру и Церковь; вотъ что должно дѣлать ихъ въ этой борьбѣ мужественными и готовыми положить самую душу свою за эти два драгоцѣнныя для нихъ начала духовной жизни! И дай Богъ, чтобы всѣ наши воины стояли въ этомъ отношеніи на высотѣ своего призванія, человѣческаго и христіанскаго! Дай Богъ, чтобы среди нихъ совсѣмъ не было или же было какъ можно меньше примѣровъ измѣны той вѣрѣ, въ какой они нѣкогда родились и крестились, когда давали своего рода присягу или обѣтъ „отрицаться сатаны и сочетаваться Христу“¹⁾ и, слѣдовательно, бороться, страдать и умирать за Христа и вѣру Христову!...

Вторая истина, являющая въ служеніи нашихъ воиновъ доблестный и мученическій подвигъ—это именно преданость верховной власти, вѣрность Царю земному, за котораго они точно также полагаютъ душу свою, сражаясь съ различными врагами, покушающимися на Него и возстающими противъ Его Царской власти, желающими эту власть уничтожить совсѣмъ или же какъ-либо умалить ее. Какъ эта истина должна быть опять отрадна и утѣшительна для сердца нашихъ православныхъ воиновъ въ томъ отношеніи, что имъ не приходится, подобно современнымъ революціонерамъ, людямъ безъ Бога, безъ вѣры и безъ совѣсти, измышлять и создавать тѣ или иные виды правленія государственнаго, чего домогаются они нынѣ достигнуть не только хитростію, обманомъ и лестію, но и открыто, съ необыкновенною смѣлостію и дерзостію, и даже съ оружіемъ въ рукахъ, употребляя для этого всякія безчестныя и незаконныя средства. Если революціонеры еще только ищутъ истины, за которую они могли бы пострадать въ жизни своей; если истина для однихъ изъ нихъ является въ ихъ умахъ въ

¹⁾ См. въ третиикѣ молитвы о оглашенныхъ.

видѣ чужестранной конституціи или ограниченнаго самодержавія съ народоправленіемъ во главѣ, а для другихъ—въ видѣ республики или анархіи, то для православныхъ русскихъ воиновъ, равно какъ для всѣхъ истинно-русскихъ людей, вѣрующихъ въ Бога и Церковь, эта истина составляетъ давно уже вождедѣльное пріобрѣтеніе и горитъ для нихъ, можно сказать, свѣтлѣе солнца. Эта истина, какъ мы сказали, Царь, который является для нихъ не только въ величій Самодержавнаго Монарха, какъ Вождя русскаго народа, но и во образѣ Помазанника Божія, получающаго Свою власть и силу отъ Бога и Церкви въ день священнаго вѣщанія и миропомазанія на Царство Всероссійское. Именно поэтому Русскій Царь, получаетъ особое религіозное значеніе въ глазахъ всѣхъ вѣрно-подданныхъ сыновъ отечества: послѣдніе обязываются, въ силу своего званія и въ силу своей службы, на томъ или иномъ поприщѣ жизни, не только не раздражать Царя чѣмъ бы то ни было (Притч. XX, 2), но даже и въ мысляхъ своихъ не злословить Царя (Еккл. X, 20). Мало того, они обязываются, не только не прикасаться къ Царю (Ис. 104, 15), съ дѣлю возстанія противъ Него и разрушенія Его власти, но и *„не прикасаться* даже такъ, какъ прикасаются къ чему-либо безъ усилія, безъ намѣренія, по легкомыслію, по неосторожности“¹⁾. Мы не говоримъ уже о томъ, что воины, по заповѣди Апостольской, должны *„быть покорны Царю, какъ верховной власти“* (1 Петр. II, 17), должны *„повиноваться Ему не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти“* (Рим. XIII, 5), должны *„почитать“* Его всячески (1 Петр. 17). Это ясно и понятно само собою. Царь, въ этомъ словѣ все сказано для нашихъ воиновъ.

Нашъ Царь не есть только Представитель народной власти, но есть Глава народа, Хозяинъ нашей земли, Отецъ своего народа. Отсюда яснымъ становится долгъ воина, какъ вѣрно-подданнаго и патріота. Если нашъ Царь, какъ Отецъ народа, не можетъ быть Отцемъ какой либо одной политической партіи, сословія или группы народа, то и Его воинъ, вѣднѣе Царя долженъ поставлять превыше всѣхъ партійныхъ или со-

1) Сочиненіи Филарета, Митрополита Московскаго. Томъ II.

словныхъ домогательствъ. Если нашъ Царь, какъ Самодержавный, устанавливаетъ такой или иной порядокъ общественной жизни, то и Его воинъ и по долгу и по совѣсти долженъ охранять и защищать этотъ порядокъ до готовности пожертвовать своею жизнію. Страна бываетъ могуча и сильна не отъ партійныхъ разногласій и случайныхъ соглашеній, не отъ партійныхъ уступокъ и затаеннаго озлобленія, но отъ единства народнаго духа съ державною всею Царя, отъ единомыслія всѣхъ народныхъ партій и сословіи съ отеческимъ благопопеченіемъ всеобщаго отца отечества, нашего Царя. Это единство духа, это высшее объединеніе всѣхъ партій находитъ окончательную и благотворительную оцѣнку въ державной волѣ Самодержавнаго Царя, Который направляетъ, опредѣляетъ и движетъ всѣ пружины государственной жизни. Наши воины знаютъ это, они знаютъ что только съ Царемъ достижима возможная правда, порядокъ, миръ и тишина въ землѣ нашей; безъ Царя же открывается широкая дверь для втригъ, неправды, злодѣйства, тревогъ и безпокойства. Зная это, они потому и остаются вѣрными присягѣ, данной Ему нѣкогда, при восшествіи Его на престоль и при вступленіи ихъ въ ряды воиновъ; они потому съ готовностію и полагаютъ за Него душу свою, какъ никто другой... Но есть и еще одно высокое призваніе русскаго Царя. Русскій царь есть не только нашъ Царь, но и царь Православный, т. е. покровитель всего Православнаго Востока. На Него обращены взоры милліоновъ всѣхъ православныхъ, и русскій воинъ, какъ воинъ нашего Царя, есть защитникъ вселенскаго Православія!...

Наконецъ, третья истина, чрезъ которую обнаруживается доблестный и мученическій подвигъ нашихъ воиновъ, это именно *отечество*, за которое они такъ же, какъ за Вѣру и за Царя, полагаютъ душу свою, защищая и охраняя его отъ враговъ, внѣшнихъ и внутреннихъ. Что нужно разумѣть подъ отечествомъ, за которое умираютъ наши воины? Подъ нимъ нужно разумѣть, конечно, не одинъ внѣшній участокъ земли, отведенный для поселенія единовѣрцевъ и единоплеменниковъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ соотечественниковъ, а нужно разумѣть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и этихъ самыхъ соотечест-

венниковъ, какъ друзей и какъ братьевъ во Христѣ. Подъ нимъ нужно разумѣть не одни только родныя села и города съ ихъ религіозною святынею, съ ихъ богатствомъ и сокровищами, накопленными предками въ теченіе многихъ столѣтій, а и живую народную душу, проявляемую въ вѣрованіяхъ и обычаяхъ людей въ ихъ повседневной жизни. Что-же служигъ въ этомъ случаѣ связующимъ звеномъ между воинами и между тѣми, за которыхъ они полагаютъ душу свою? Этимъ связующимъ звеномъ служить именно любовь человѣческая и братская, любовь истинно-христіанская. „Нѣтъ больше той любви,—сказалъ Самъ Христосъ Спаситель,—какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ“ (Іоан. XV, 13). И вотъ такую-то любовь, обнаруживаютъ въ себѣ наши воины и всѣ, кто полагаетъ душу свою за отечество на полѣ брани, со врагами въ военное и мирное время.

Если для православныхъ воиновъ, защита отечества является призваніемъ, столь яснымъ и понятнымъ для ихъ ума, столь близкимъ и дорогимъ ихъ сердцу, если оно составляетъ, дѣйствительно, истину наравнѣ съ прочими истинами: то что же сказать теперь про нашихъ революціонеровъ, которые, имѣя въ рукахъ бомбы и другія орудія для уничтоженія жизней человѣческихъ, идутъ умирать, повидимому, за людей, за отечество, за идею, которую они проповѣдуютъ всѣмъ и всюду и которая въ ихъ понятіяхъ обнаруживается вообще въ видѣ „освободительнаго движенія“? Развѣ это патриоты? О нихъ мудро судилъ еще въ свое время великій московскій святитель Филаретъ, говоря: „мечтаютъ на мятежѣ основать законность, во всенародныхъ расправахъ найти источникъ общественнаго согласія, имѣть свободное управленіе посредствомъ порабощеннаго правительства. . безначаліе хочетъ быть началомъ очевидно не созидательнымъ, а разрушительнымъ“. Особенно это бываетъ опасно, когда народные мутители отвергаютъ должныя отношенія государства къ Царству Божію. Тогда „имъ не нравится старинное построеніе государства на основаніи благоговѣнія и Закона Божія; они думаютъ гораздо лучше воздвигнуть зданіе человѣческаго общества, въ новомъ вкусѣ на песокъ народныхъ мнѣній и поддерживать его бурей

безконечныхъ распрей. Ихъ новыя построения никогда не достраиваются, каждый день угрожаютъ паденіемъ, часто дѣйствительно рушатся" ¹⁾... Вотъ чего желаютъ наши революціонеры съ своими пособниками!.. Отсюда открывается, какъ преступень, какъ жалокъ и ничтоженъ мнимый героизмъ революціонеровъ, въ сравненіи съ героизмомъ нашихъ воиновъ, сражающихся за Вѣру, Царя и Отечество! Мы видѣли, что для православныхъ воиновъ Вѣра, Царь и Отечество, представляютъ собою, дѣйствительно, истину, — истину не воображаемую только, а и реальную. Между тѣмъ, какъ для безбожныхъ революціонеровъ и для всѣхъ анархистовъ — бомбометателей, представляется весьма неяснымъ и туманнымъ ихъ дерзкій, будто-бы геройскій подвигъ. Спросите ихъ: за что они идутъ убивать другихъ людей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сами умирать? Они не отвѣтятъ вамъ на это ничего. Да и не могутъ отвѣтить: потому что *не видятъ, что творятъ*. Какъ же назвать ихъ послѣ этого? Неужели друзьями народа? Нѣтъ, это враги его, жесточайшіе враги, которыхъ онъ долженъ беречься всячески, какъ бы не попасть къ нимъ въ сообщество и не быть уловленнымъ въ ихъ злоказвенныя сѣти, разставленныя теперь почти на каждомъ шагу!..

Итакъ, служеніе нашихъ воиновъ, полагающихъ душу свою за Вѣру, Царя и Отечество, высокое служеніе. Ихъ долгъ — великій и несравненный ни съ какимъ другимъ долгомъ, возлагаемымъ на cadaго изъ насъ званіемъ и положеніемъ въ обществѣ. Главное же, что должно давать нравственное удовлетвореніе нашимъ воинамъ, такъ это именно то, что святая Церковь православная смотритъ на нихъ, какъ на подвижниковъ и мучениковъ, „подобно страдавшихъ“, ублажаемому нами Крестителю Господню Іоанну. Такъ смотрѣли на себя всегда и сами сознательные воины. Такъ было, можно сказать, со дня основанія русскаго государства.

Но вотъ, въ послѣднее время, къ стыду и позору нашему, и сюда, въ эту военную доблесть, въ эту сферу преимущественно дисциплины и порядка, задумала тайно прокрасаться анархія и заявила себя ужасными возмущеніями, разразивши-

¹⁾ Государств. ученіе Филарета, митр. Москов. 1888. Стр. 30 и 31.

мися, какъ извѣстно, въ Севастополѣ, Кронштадтѣ, Свеаборгѣ, Ревелѣ, и другихъ мѣстахъ нашей родины. Кто изъ насъ не слышалъ объ этихъ страшныхъ событіяхъ, глубоко уязвившихъ и опечалившихъ наше сердце? До сихъ поръ „высоко стояла слава нашего родного воинства, много подвиговъ и побѣдъ записано за нимъ въ военной исторіи; много также пришлось на его долю и тяжелыхъ испытаній, но на то была Божья воля, и доблестное воинство и послѣ перенесенныхъ бѣдствій не теряло той славы, которую впервые стяжало въ день великой Полтавской битвы. Лютые враги нашей Родины, вотъ уже два года стремящіеся погубить наше Отечество, не могли, конечно, надѣяться исполнить свой адскій замыселъ, пока оно защищалось несокрушимымъ оплотомъ народной любви и милліоновъ грудей, преданнаго войска, готоваго безстрашно стать противъ всякаго врага Царя и Родины, какъ явнаго такъ и тайнаго. И вотъ, для совершенія своего подлаго дѣла, умышлялъ врагъ въ народѣ—разлить ядъ зависти и алчности къ чужому добру и въ рядахъ воиновъ—поколебать беззавѣтную преданность, съ которою они доселѣ исполняли свой долгъ, для чего стали распространять въ народѣ подстрекательство къ грабежу и погромамъ, а въ нѣкоторой части войскъ, сѣять подлыя сѣмена измѣны, не гнушаясь никакою ложью, никакимъ обманомъ, пользуясь и недавно неудачно окончившеюся войной, общимъ смутнымъ состояніемъ и, наконецъ, пособничествомъ бунтовщиковъ, проникшихъ въ ихъ ряды“¹⁾. Но мы вѣримъ, что „все, доселѣ случившееся, есть плодъ прискорбнаго увлеченія“ со стороны нѣкоторой части нашего воинства, сбитой съ толку агитаторами и подстрекателями,—увлеченія, „которое не повторится въ будущемъ“²⁾. Мы вѣримъ и надѣемся, что спасеніе нашего отечества отъ объявшей его смуты, заключается во всей арміи, несомнѣнно преданной Государю и Россіи! Мы вѣримъ и надѣемся, что наши родные, дорогіе воины не обманутъ этой нашей вѣры и надежды. Въ этомъ убѣждаютъ насъ заявленія самихъ же нашихъ воиновъ.

1) См. Московск. Вѣдомости. 1906 г. № 198. „Воззваніе къ воинамъ Русской Монархической партіи“.

2) Тамъ же.

Такъ приснопамятный и доблестный генералъ Минъ, командиръ лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, хорошо извѣстнаго москвичамъ по усмирению въ прошломъ году декабрьскаго вооруженнаго возстанія, писалъ наканунѣ своей трагической смерти одному редактору—издателю Московской газеты, выражая ему благодарность за его чувства къ полку, которыя глубоко оцѣнены Семеновцами, и указывая на тѣ чувства, которыя руководили послѣдними, въ исполненіи ихъ долга передъ Царемъ и Родиной ¹⁾ А въ знаменательномъ по поводу убійства этого генерала, приказѣ по гвардейскому корпусу, отданномъ 19-го числа сего мѣсяца, мы читаемъ, между прочимъ, слѣдующее: „Его убили съ конечною цѣлію устрашить тѣхъ, кто не боится, въ настоящее смутное время, свято исполнять свой долгъ. Но въ расчетѣ ошиблись. Смерть произвела обратное дѣйствіе. Вся гвардія отозвалась какъ одинъ человѣкъ... Отъ имени Гвардейскаго Корпуса—вѣчная тебѣ память, отнявъ вдвойнѣ, родной нашъ Георгій Александровичъ Минъ. Твоею смертью ты удесятерилъ наши силы“ ²⁾... Да будетъ такъ!

Въ открытомъ же письмѣ офицеровъ, присланномъ въ одну изъ редакцій Московскихъ газетъ, содержатся слѣдующія строки, дышашія чувствомъ глубокаго патріотизма и глубокой любви воиновъ къ своей родинѣ: „Всесильный Богъ чудеснымъ промысломъ Своимъ спасъ жизнь Столыпина и честной семьи его, жизнь безъ лести вѣрнаго слуги Царя и Руси православной. Покушеніе это сплотило сыновъ Отечества, а гибель Мина сроднила вѣрныхъ всѣхъ. Негодованіе всей Россіи и лучшихъ сыновъ ея—русскаго христолюбиваго воинства не поддается описанію, а при извѣстіи о смерти Мина въ сто кратъ усилилось. Кровавымъ гнѣвомъ переполнились солдатскія сердца, отъ генерала до послѣдняго рядового, когда припомнялись имена погибшихъ раньше казаковъ, сухопутныхъ и морскихъ воиновъ“ ³⁾.

Читая эти заявленія, идущія отъ оскорбленныхъ и негодующихъ нашихъ воиновъ, исчезаетъ малодушное уныніе, заго-

¹⁾ См. Московск. Вѣд. 1906 г. № 209. „Посмертное письмо генерала Мина“.

²⁾ См. Моск. Вѣд. 1906 г. № 210. „Приказъ по Гвардейскому Корпусу“.

³⁾ Русская Земля“. 1906 г. № 145.

рается бодрая увѣренность въ душѣ, въ непобѣдимость нашего воинства, и думается, что никакая вражья сила не преобѣдтъ мужества, честности и долга нашихъ воиновъ, и что есть еще милліоны людей, готовыхъ встать грудью для защиты Отечества, не только отъ враговъ внѣшнихъ, но и внутреннихъ.

Эта наша увѣренность, тѣмъ болѣе становится крѣпкой и несомнѣнной, что самые хулители и порицатели нашего воинства отрекаются уже отъ своихъ злохуленій и перемѣняютъ свои мнѣнія, о нашемъ доблестномъ воинствѣ. Я разумѣю здѣсь именно авторитетный голосъ, извѣстнаго нашего писателя гр. Л. Н. Толстого, который, къ сожалѣнію, первый бросилъ у насъ упрекъ нашему воинству и счелъ его службу не только не нужной и бесполезной, но и прямо вредной и преступной. Вы помните, конечно, въ числѣ пяти его заповѣдей есть и заповѣди: „не убій“ и „не воюй“, относящіяся преимущественно къ нашимъ воинамъ. Вотъ откуда еще пошла зараза недомыслія и разложенія нашего государственнаго организма, распространившаяся теперь повсюду въ гангрену и коснувшаяся, къ сожалѣнію, сердца и нѣкоторыхъ нашихъ воиновъ! Но вотъ графъ уже перемѣняетъ свои мнѣнія. Еще въ прошломъ году онъ призналъ дѣятельность нашихъ доморощенныхъ революціонеровъ безцѣльной, неблагоразумной, безправной и вредной ¹⁾. А въ нынѣшнемъ году и самую Думу назвалъ комичной, возмутительной и отвратительной,—отвратительной по грубости, несправедливости выставляемыхъ мотивовъ, ужасающей самоувѣренности, а главное—озлобленности ²⁾. Жаль только, что графъ не указалъ намъ и своимъ послѣдователямъ, какъ надобно бороться съ этою неправдою и озлобленіемъ? Ужели его пресловутое „непротивленіе злу“ можетъ быть радикальнымъ средствомъ, противъ всего этого? Ужели всѣ эти возмутительныя дѣйствія не должны волновать душу сильнѣйшимъ негодованіемъ?!... И вотъ при этихъ то соображеніяхъ, надежда на мужественную защиту нашихъ воиновъ ободряетъ, одушевляетъ и радуетъ всѣхъ благомыслящихъ людей.

1) Ж. „В. и Р.“ 1905 г. № 16.

2) Ж. „В. и Р.“ 1906 г. № 12.

Во всякомъ случаѣ, мы погрѣшили бы, еслибы осудили нашихъ воиновъ въ мнимомъ жестокосердіи или кровожадности, въ злобѣ и мстительности. Какъ часто наши воины исполняютъ свой военный долгъ съ болью сердца и съ глубокимъ сожалѣніемъ о преступникахъ, справедливо однакоже поставляя служебный долгъ высшимъ закономъ своей жизни!... Нѣтъ, наши воины, и въ томъ случаѣ, когда идутъ на войну и сражаются съ врагами вѣшними и внутренними, имѣютъ въ сердцѣ своемъ, воспитанномъ христіанскою вѣрою, любовь къ ближнему! Они и тогда, насколько это возможно и дозволено военскими законами, щадятъ жизнь ближняго своего, хотя бы онъ былъ и врагомъ ихъ. И кто не знакомъ съ такимъ чувствомъ простого русскаго солдата? Кто не испыталъ любвеобильнаго сердца православнаго воина?...

Что же касается осужденія самой войны и желаніе не воевать, то это возможно только на новой землѣ и подъ новымъ небомъ, гдѣ будетъ царствовать вѣчная и неизмѣнная правда, гдѣ самъ Богъ въ сонмѣ небесаго воинства, будетъ управлять святымъ народомъ. Конечно, съ христіанской, высшей и идеальной точки зрѣнія, война является несомнѣнно зломъ въ настоящей жизни. Люди созданы Господомъ не для взаимнаго истребленія и уничтоженія, а для взаимнаго восполненія ихъ жизни и силъ. Но Самъ Господь управляетъ судьбами народа. Онъ допускаетъ меньшее зло для избѣжанія большаго; Онъ смиряетъ народы пораженіями и радуется ихъ побѣдами; Онъ допускаетъ зло физическое, для пораженія или ослабленія зла духовнаго; Господь возвышаетъ и унижаетъ народы. И это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока зло и беззаконіе не исчезнетъ совсѣмъ съ лица земли. *Услышати имате брани и слышанія бранемъ. Зрите, не ужасайтесь: подобаетъ бо встѣмъ симъ быти: но не тогда есть кончина* (Матѣ. 24, 6). Эти слова Христовы, служатъ какъ бы оправданіемъ войны—этого неизбѣжнаго зла въ жизни земныхъ царствъ и народовъ, возникающихъ другъ противъ друга. Они же, безъ сомнѣнія, служатъ руководствомъ и для нашихъ православныхъ воиновъ, если и воюющихъ въ жизни своей на землѣ, гдѣ царствуетъ еще грѣхъ и беззаконіе, то воюющихъ, согласно военному при-

званію, „за Вѣру, Царя и Отечество“, и полагающихъ за нихъ самыя души свои...

Итакъ, повторяемъ еще разъ, служеніе нашихъ воиновъ— великое служеніе. Ихъ долгъ предъ Богомъ, Царемъ и Родной—святой и неуклонный долгъ. Да будетъ же честь и слава тѣмъ воинамъ, которые честно и свято исполняютъ свой воинскій долгъ, преимущественно же, да будетъ вѣчная память тѣмъ изъ нихъ, которые исполнили этотъ долгъ свой даже до смерти, которые, въ борьбѣ съ тѣми или иными врагами, положили души свои за Вѣру, Царя и Отечество! Вѣчная память вамъ, родные, дорогіе и несравненныя наши воины, вѣчная память вамъ, неустрашимые борцы за тѣ основныя начала русской земли, которыми жива она до сихъ поръ! Мы, живущіе и пользующіеся благами міра сего, не можетъ даже и представить себѣ во всей полнотѣ и силѣ вашего мученическаго подвига, когда вы, подвизаясь на войнѣ, отдавали за насъ жизнь свою, когда вы, не допивая и не доѣдая, пребывали въ холодѣ и наготѣ, „лишени, скорбяще, озлоблени“ (Евр. 11, 37).—Когда мы припоминаемъ всѣ ваши подвиги для родной нашей страны, когда творимъ память въ парочитые торжественныя дни, каковъ, напримѣръ, день 29-го августа, когда молимся о васъ за нашими богослуженіями, то этимъ самымъ мы отдаемъ вамъ искренній долгъ, призвательнаго и благодарнаго нашего сердца за все то добро, которое вы сдѣлали и дѣлаете намъ и нашему отечеству...

Священникъ Д. Ромашковъ.

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ МИССІЯ ВЪ КОРЕѢ *).

I.

Начальникъ корейской миссіи архим. Хрисанеъ (Щетковскій) и его помощники. Положеніе женщины въ Корее. Языкъ корейцевъ и переводъ на него вѣро- и правоучительныхъ книгъ. Религіозно-воспитательная дѣятельность православной миссіи. Отсутствие катихизаторовъ у корейской миссіи.

Русская духовная миссія въ Корее—самая молодая изъ всѣхъ миссій православной Церкви. Снаряжена она была 20-го іюня 1897 года ¹⁾. Архимандритъ Амвросій (Гудко), іеродіаконъ Николай (Алексѣевъ) и псаломщикъ А. Красинъ—вотъ лица, входившія въ первоначальный составъ миссіи ²⁾. Говоримъ „первоначальный“ потому, что миссія 1897 года своей цѣли не достигла. Дѣло въ томъ, что въ рассматриваемое нами время русское вліяніе въ Корее стало итти на убыль, уступая свое мѣсто японскому ³⁾. Поэтому, посланная въ 1897 году, православная миссія принуждена была до болѣе благоприятнаго для нея момента остаться въ Уссурійскомъ краѣ. Архимандритъ Амвросій вскорѣ былъ отозванъ обратно въ Россію, псаломщикъ Красинъ перешелъ на службу въ министерство финансовъ, и одинъ только іеродіаконъ Николай продолжалъ выжидать грядущихъ событій ⁴⁾. Вскорѣ (вѣроятно, въ началѣ 1899 года) корейское правительство разрешило ему поселиться въ Сеулѣ, благодаря чему онъ получилъ возможность свободно и открыто проповѣдывать православіе.

¹⁾ Прибавленіи къ Церковнымъ Вѣдомостямъ, 1902, № 24, стр. 767.

²⁾ Ibid, 1901, № 17, стр. 600.

³⁾ Вѣстникъ Самообразованія за 1904 г., № 11, стр. 432—433 (статья А. Шмята „Корея и ея обитатели“)

⁴⁾ Прибав. къ Церков. Вѣд., 1902, № 21, стр. 667.

⁵⁾ См. мою статью „Русская духовная миссія въ Японіи“, которая печаталась въ журналѣ „Вѣра и Разумъ“ въ минувшемъ году и которая составляетъ нижеслѣдующей статьѣю одно цѣлое. Эта—моя медальная работа, написанная въ 1905 г. по поводу русско-японской войны (подъ руководствомъ и по указаніямъ профессора I. A. Вродовича).

Устроившись при русской дипломатической миссии, іеродіаконъ Николай терпѣливо продолжалъ поджидать своихъ будущихъ соработниковъ.

Ими оказались—кандидатъ казанской духовной академіи архимандритъ Хрисанъ ¹⁾ (Щетковскій), назначенный начальникомъ миссии, и—уже пять лѣтъ миссіонерствовавшій среди донскихъ калмыковъ, Іона Левченко, опредѣленный псаломщикомъ миссии ²⁾. Эти лица какъ разъ въ срединѣ феврала 1900 года прибыли въ Сеулъ, а 17 числа того же мѣсяца состоялось освященіе домової церкви, что при дипломатическомъ посольствѣ, каковымъ аѣтомъ и было положено основаніе русской православной миссии въ Корей. Собственныхъ помѣщеній новая миссія еще не имѣла, и нашъ посланникъ въ Сеулъ Павловъ предоставилъ въ ея распоряженіе зданіе бывшаго русско-корейскаго банка ³⁾. О цѣли прибытія миссии было напечатано въ всѣхъ корейскихъ газетахъ. Вскорѣ нѣкоторые жители Сеула и его окрестностей стали являться къ о. архимандриту съ просьбой обучить ихъ православной вѣрѣ. Миссіонеры—понятное дѣло—не успѣвъ еще даже поверхностно познакомиться съ мѣстнымъ языкомъ, должны были прибѣгнуть къ помощи переводчиковъ.

Въ періодъ русскаго вліянія въ Корей инструкторы наши обучали корейскія войска военной тактикѣ. Обученіе происходило при помощи переводчиковъ, корейцевъ-христіанъ, проживавшихъ въ Уссурійскомъ краѣ. Когда въ силу измѣнившихся политическихъ комбинацій, русскій престижъ ослабѣлъ, дѣятельность нашихъ инструкторовъ тоже прекратилась. Но нѣкоторые изъ переводчиковъ такъ и остались жить въ Сеулѣ ⁴⁾. И вотъ теперь, по пріѣздѣ туда православной миссии, всѣ они (числомъ около 15) сочли своимъ долгомъ явиться

¹⁾ Впослѣдствіи епископъ; лѣтомъ минувшаго года скончался отъ чахотки.

²⁾ Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1900 г., стр. 259, а также „Приб. къ Церк. Вѣдом.“, 1902, № 24, стр. 767 и 772.

³⁾ Прибавл. къ Церк. Вѣдом., 1901, № 17, стр. 601. Впослѣдствіи, на купленномъ миссіей участкѣ (который господствуетъ надъ Сеуломъ), построены были три зданія и дворъ обнесень кирпичною стѣной съ воротами китайско-корейской архитектурн. (Ibid., 1902, № 24, стр. 782—783).

⁴⁾ Прибавл. къ Церков. Вѣд., 1902, № 24, стр. 769.

къ о. Храсанеу. Послѣдній, узнавъ, что они — православныя христіане и владѣютъ корейскимъ и русскимъ языками, чрезъ вычайно обрадовался и предложилъ имъ быть переводчиками при миссіи. Тѣ согласились и, такимъ образомъ, въ отношеніи переводчиковъ миссія стала обезпеченной. Но прежде чѣмъ начать просвѣщать корейцевъ—язычниковъ, миссія должна была позаботиться о религіозно-нравственномъ возрожденіи упомянутыхъ сыновъ православной Церкви, которые, проживъ нѣсколько лѣтъ (съ 1894 года) среди язычниковъ, легко могли пошатнуться въ своей вѣрѣ. Оказалось, дѣйствительно, что „многіе изъ нихъ не знали ни одной молитвы, иные совсѣмъ забыли, какъ полагать на себя крестное знаменіе, почти ни у кого не было крестовъ на шеѣ и иконъ въ домахъ“¹⁾. Женатые, оставивъ свои семейства въ Россіи, они уже успѣли обзавестись новыми, и вообще все христіанство этихъ новообращенныхъ заключалось развѣ въ томъ только, что они когда то были крещены въ эту вѣру. Но къ чести ихъ нужно сказать, что они же сами и объявили о своемъ религіозно-нравственномъ состояніи начальнику миссіи, изъявивъ желаніе исправиться. „Съ отеческою заботливостью отнесся о. архимандритъ къ нуждамъ своихъ пасомыхъ: всѣмъ имъ онъ роздалъ кресты и иконы, а грамотнымъ—евангелія, молитвенники и религіозно-нравственныя брошюры и всѣмъ совѣтовалъ очистить своя души отъ грѣховъ покаяніемъ“²⁾. Въ результатѣ—на первой же недѣлѣ Великаго поста всѣ они исповѣдались и причастились св. Таинъ, твердо рѣшившись такимъ образомъ начать новую жизнь³⁾.

Послѣ этого проповѣдники православія приступили къ религіознымъ собесѣдованіямъ съ корейцами, которыя вели всѣ они поочередно (черезъ переводчиковъ). Вскорѣ ознакомился съ православіемъ изъявили желаніе и корейскія женщины. Но здѣсь пришлось считаться съ оригинальными мѣстными обычаями, которыми опредѣляется положеніе женщины въ странѣ. Эти особенности, которыя составляютъ значительный тормазъ къ успѣхамъ христіанства въ Корей, интересны въ

¹⁾ Вселоздан. отчетъ об.-прок. Св. Синода за 1900 г., стр. 259—260.

²⁾ Ibid., стр. 260.

³⁾ Ibid.

высокой степени, и мы позволяемъ себѣ сдѣлать длинную выписку изъ своего источника по этому предмету.

„Семейный бытъ корейцевъ“, говоритъ архим. Хрисанъ, „виждется на патріархальныхъ началахъ. Живутъ они большими семьями въ полномъ повиновеніи родоначальнику—главѣ семьи. Впрочемъ, семейной жизни, какъ она понимается у насъ, не существуетъ среди корейцевъ, благодаря незавидному положенію женщины, которая является не подругой своего мужа, а скорѣе его слугой, рабыней. Кореецъ смотритъ на женщину, какъ на низшее существо, и считаетъ для себя унижительнымъ находиться въ женскомъ обществѣ. Законы и обычай страны не признаютъ за женщиной никакихъ правъ. Она по корейскимъ понятіямъ не можетъ быть самостоятельной и, если она не замужемъ или не живетъ у родителей своихъ, то во всякое время можетъ подпасть подъ власть перваго встрѣчнаго, который, пользуясь ея беззащитнымъ положеніемъ, силою, либо хитростью завладѣваетъ ею и причисляетъ несчастную къ числу своихъ наложницъ, что вполнѣ разрѣшается корейскими законами. Пренебреженіе къ женщинѣ доходитъ даже до того, что у нихъ нѣтъ собственныхъ именъ и, говоря о женщинѣ, обыкновенно выражаются не иначе, какъ дочь такого-то или сестра такого-то; о замужней говорятъ—жена такого-то, а если у ней есть сынъ, то говорятъ—мать такого-то. Впрочемъ, корейцы вообще избѣгаютъ говорить о женщинахъ, считая такой разговоръ унижительнымъ для мужчинъ. Женщины проводятъ большую часть времени взаперти—на женской половинѣ, гдѣ постоянно заняты хлопотами по хозяйству. Всѣ женщины, кромѣ прислугъ, показываются на улицу или въ закрытыхъ носилкахъ, или съ закрытыми лицами“.

„Съ самаго дѣтства, съ пяти—шести лѣтъ, мальчики и дѣвочки разлучаются: мальчики переходятъ на мужскую половину, а дѣвочки на женскую. Съ этихъ поръ мальчикамъ постоянно внушаютъ, что мужчинѣ стыдно и позорно проводить время въ обществѣ женщинъ; взглядъ этотъ такъ вкореняется въ дѣтяхъ, что они сами отказываются посѣщать женскую половину, хотя тамъ находятся ихъ матери и сестры. Дѣ-

вухи съ своей стороны проводятъ все время на женской половинѣ; тутъ онѣ выучиваются шитью, чтенію и письму. Имъ также съ малолѣтства твердятъ, что не слѣдуетъ играть съ братьями, что верхъ неприличія показываться мужчинамъ и что, если посторонній челоѣкъ осмѣлится прикоснуться къ женщиной, она считается опозоренной. Въ дворянскихъ семьяхъ особенно строго соблюдается затворничество. Жены и дочери дворянъ могутъ выходить изъ дому въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ и обязательно съ разрѣшенія своихъ мужей и отцовъ¹⁾.

Вотъ эти-то правила своеобразнаго корейскаго этикета — большой тормазъ къ распространенію христіанства среди женщинъ. Онѣ ни за что не пойдутъ слушать проповѣди вмѣстѣ съ мужчинами. Для мужчинъ и женщинъ приходится, такимъ образомъ, устраивать отдѣльныя собесѣдованія. Далѣе, корейскія женщины, какъ и слѣдовало ожидать, съ неохотою идутъ къ миссіонерамъ-мужчинамъ, такъ что приходится прибѣгать къ посредству миссіонерокъ. Дѣйствительно, всѣ инославныя миссіи въ Корей имѣютъ съ этою цѣлью женскій отдѣлъ, и во главѣ его стоятъ миссіонерки. Только онѣ и имѣютъ возможность свободно проповѣдывать корейскимъ женщинамъ, только онѣ однѣ и могутъ проникать въ женскія половины корейскихъ жилищъ²⁾. „И дабы дать возможность корейскимъ женщинамъ“, говоритъ арх. Хрисанъ, „не нарушая традицій присутствовать въ храмахъ за богослуженіемъ, въ нихъ (храмахъ) устраиваются совершенно изолированныя отъ мужчинъ мѣста для молитвъ женщинъ“³⁾.—Такъ обстоитъ дѣло у инославныхъ миссій. Наша же, не имѣя ни матеріальныхъ средствъ, ни тѣмъ болѣе миссіонерокъ, принуждена была ограничиться тѣмъ только, что устраивала (въ открытой въ октябрѣ 1900 г. школѣ для корейскихъ мальчиковъ) по вечерамъ въ извѣстные дни бесѣды для мужчинъ, а въ другіе дни для женщинъ. Но женщины, какъ было отмѣчено выше, даже въ подобныхъ случаяхъ идутъ слушать проповѣдь не съ очень то большою охотою. Сколько зла отъ взаимной розни половъ! Всѣ эти

¹⁾ Прибавл. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 774—775.

²⁾ Прибавл. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24 стр. 782.

³⁾ Ibid., стр. 775.

бесѣды и проповѣди велись черезъ переводчиковъ, что опять таки не могло не отражаться отрицательно на всемъ ходѣ миссіонерскаго дѣла.

Черезъ посредство переводчиковъ же производились переводы книгъ на корейскій языкъ.—Нѣсколько словъ относительно этого языка. Находясь цѣлыя столѣтія въ вассальной зависимости отъ Китая, благоговѣя и уважая своего сосѣда за неоднократную защиту отъ японскихъ набѣговъ, Корея почти совершенно окитаизировалась, что между прочимъ сказалось и на языкѣ корейцевъ и вообще на программѣ корейскаго образованія, въ основу котораго положено изученіе китайскихъ іероглифовъ съ корейскимъ произношеніемъ. Это является вполне возможнымъ въ виду того общезвѣстнаго обстоятельства, что китайскіе іероглифы изображаютъ изъ себя не извѣстный звукъ или комбинацію звуковъ, а извѣстное понятіе или комбинацію понятій,—эти понятія китайцы называютъ по китайски, корейцы—по корейски, наконецъ японцы—по японски, но подразумеваютъ при этомъ все три народности одно и то же¹⁾. Корейцы (по крайней мѣрѣ высшіе классы) игнорируютъ, презираютъ и не хотятъ знать родного языка. Ни о корейской грамматикѣ, ни о литературѣ послѣ этого не можетъ быть и рѣчи. Неудивительно поэтому, что корейскій языкъ по своей крайней запутанности и малоизслѣдованности представляетъ при своемъ изученіи для европейцевъ огромную трудность. Нашимъ русскимъ миссіонерамъ такъ и не удалось еще овладѣть этимъ языкомъ. Такъ, въ письмѣ архим. Хрисанеа отъ 7 декабря 1903 г. между прочимъ читаемъ „Жаль, что я еще настолько малограмотенъ по корейски, что не могу назидать ихъ (корейцевъ) живою проповѣдью“²⁾.

1) „Вѣстникъ Самообразованія“ за 1904 г., № 10, стр. 385.

2) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1904, № 3, стр. 109.—По сообщенію того же арх. Хрисанфа изъ членовъ православной миссіи наибольшія способности и успѣхи при изученіи корейскаго языка проявилъ псаломщикъ Іона Левченко; но къ глубокому сожалѣнію 20 мая 1901 г. онъ скончался отъ паралича сердца. (Прибав. къ Церк. Вѣд., 1902, № 24, стр. 772).

Въ виду указанныхъ затрудненій, напимъ миссіонерамъ приходилось дѣлать переводы книгъ и молитвъ на корейскій языкъ слѣдующимъ образомъ. Славянскій текстъ переводился на русскій языкъ; каждое слово объяснялось переводчикамъ отдѣльно и въ связи съ послѣдующимъ. Когда такимъ образомъ текстъ молитвы становился для переводчиковъ яснымъ, они старались его буквально передать по корейски. Затѣмъ, при помощи англо-и французско-корейскихъ словарей ¹⁾ провѣрялось каждое слово. Наконецъ какъ русскій, такъ и корейскій текстъ молитвы читался тѣмъ переводчикамъ-корейцамъ, которые въ переводѣ данной молитвы не участвовали. Дѣлаемая съ ихъ стороны возраженія и поправки тутъ же и принимались въ расчетъ: все непонятное выбрасывалось и замѣнялось болѣе употребительными словами и выраженіями. Особенно важные термины и обороты подыскивались въ Новомъ Завѣтѣ, переведенномъ на корейскій языкъ американо-протестантскими миссіонерами. Такимъ способомъ были переведены начальныя молитвы, символъ вѣры и 10 заповѣдей ²⁾. Но вскорѣ переводческая дѣятельность миссіи значительно была упрощена и сдѣлалась болѣе цѣлесообразной. Въ виду близкаго знакомства корейцевъ съ китайскимъ языкомъ, о. Хрисанъ обратился къ начальнику пекинской православной миссіи съ просьбой прислать ему, если возможно, китайскіе переводы вѣроучительныхъ и нравоучительныхъ книгъ. Архимандритъ Иннокентій охотно согласился, и книги были пересланы въ Сеулъ. Велика была радость корейцевъ-прозелитовъ, когда они могли читать въ китайскихъ книгахъ то самое, что имъ до сихъ поръ преподавалось только устно, да и то черезъ переводчиковъ. Трудъ переводческій съ этихъ поръ

¹⁾ На русскомъ языкѣ тогда (упомянутый источникъ относится къ 1902 году) не было никакихъ пособій; вотъ почему и приходилось прибѣгать къ англо-и французско-корейскимъ словарямъ (составленнымъ юнославными миссіонерами)— „Опытъ корейско-русскаго словаря“ былъ изданъ только въ 1905 году.

²⁾ Прибавленіе въ Церк. Вѣдом., 1902, № 24 стр. 770, а также „Всепопдан. отчетъ оберъ-прокур. св. Синола“ за 1900 годъ, стр. 261. Такой же способъ переводовъ практиковали и всѣ юнославные миссіонеры. (Приб. къ Церк. Вѣдом. idem.).

конечно значительно былъ облегченъ ¹⁾. Въ отношеніи переводческой дѣятельности особеннаго вниманія заслуживаетъ протестантская миссія методистовъ. Въ 1900 году ею былъ законченъ упомянутый переводъ на корейскій языкъ книгъ св. Писанія Новаго Завѣта, издано множество религіозно-нравственныхъ книгъ и школьныхъ пособій по разнымъ предметамъ; въ 1901—902 г.г. миссія занималась переводомъ на корейскій языкъ книгъ Ветхаго Завѣта, печатая его въ издававшемся тогда на корейскомъ языкѣ журналѣ „Христосъ“ ²⁾.

Переходимъ теперь къ религіозно-воспитательному и образовательному дѣлу. Извѣстно, что хорошо организованныя школы служатъ наилучшимъ проводникомъ всякаго рода идей въ общество. Что же касается до Кореи, то здѣсь общенаблюдаемое явленіе (и именно въ отношеніи проповѣди) находить сугубое подтвержденіе. Дѣло въ томъ, что корейцы отличаются большою вѣротерпимостью (почему—на этотъ вопросъ отвѣтимъ ниже); они *„охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ миссію-*

¹⁾ Прибавленіе въ Церк. Вѣдом. 1901, № 17, стр. 604, 1902, № 24, стр. 771. Всенодан. отчетъ об.-прокур. св. Синода за 1900 г., стр. 261.—Здѣсь нельзя не отмѣтить слѣдующаго знаменательнаго факта. На просьбу о. Хрисанеа прислать ему китайскихъ книгъ, архим. Иннокентій въ письмѣ отъ 4 апрѣля 1900 года отвѣчалъ слѣдующее: „Съ большою любовью исполняю Ваше желаніе. Сегодня получилъ Ваше письмо, въ которомъ Вы просите прислать богослужебныя книги на китайскомъ языкѣ, и сейчасъ же отобразилъ, что у насъ пишется; посылаю завтра по иностранной почтѣ заказными въ шести сверткахъ“. А чрезъ четыре мѣсяца съ небольшимъ (17 августа) тотъ же о. Иннокентій писалъ о. Хрисанеу такимъ образомъ: „Наша осада окончилась, всѣ мы остались живы, миссію свою я перевелъ въ кумирню Юн-ха-чунъ. Отъ прежней осталась ода гряда мусора.. Всѣ вещи и книги сгорѣли, я очень радъ, что успѣлъ, по вашей просьбѣ, по одному экземпляру всѣхъ нашихъ переводовъ переслать къ Вамъ. Теперь думаю снять съ нихъ копіи, и нѣкоторыя книги издать вповѣ. Поэтому покорнѣйше прошу выслать мнѣ ихъ. Общаюсь вскорѣ возвратитъ обратно“. „Такъ Богу угодно было“, заканчиваетъ Іона Левченко свою замѣтку, „сохранить этотъ единственный и драгоцѣнный экземпляръ священныхъ книгъ на китайскомъ языкѣ для обоюдной пользы пекинской и корейской духовныхъ миссій!“... (Прибавл. въ Церк. Вѣдом., 1901, № 17, стр. 604).

²⁾ Прибавленіе къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 781.—Нашей миссіей за 1900 годъ сдѣланы переводы (съ китайскаго языка): „Православное исповѣданіе“ св. Дмитрія Ростовскаго, „Часословъ“ и „Чинъ крещенія язычниковъ“ (Всенодан. отчетъ об.-прокурора св. Синода за 1900 г., стр. 261 и 262). Были ли потомъ сдѣланы еще какіе либо переводы, объ этомъ свѣдѣній мы не имѣемъ.

нерскія школы и никогда не заявляютъ претензій, если ихъ дѣти воспитываются въ духъ христіанской религіи. Въ большинствѣ же случаевъ родители сами приходятъ въ миссію, знакомятся съ миссіонерами, участвуютъ въ разныхъ праздничныхъ торжествахъ со своими дѣтьми, свыкаются со строемъ христіанской жизни, а затѣмъ, ознакомившись достаточно съ христіанствомъ, крестятся со своей семьей¹⁾. Такимъ образомъ ключъ къ успѣхамъ христіанской проповѣди въ Корей—хорошія христіанскія школы,—школы, могущія конкурировать съ правительственными-языческими. Онѣ—альфа и ѱомега тамошняго миссіонерскаго дѣла. И инославныя миссіи обратили все свое вниманіе именно на наилучшую постановку педагогическаго дѣла. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ вниманія та же протестантская миссія методистовъ. Въ ея вѣдѣніи находится множество прекрасно обставленныхъ мужскихъ и женскихъ школъ, женская высшая школа, воскресная школа и т. д.²⁾; къ ней приближаются и остальные протестанскія миссіи, не отстаютъ и католическія. При одномъ только кафедральномъ католическомъ соборѣ въ Сеулѣ имѣется пріютъ для дѣтей, въ которомъ въ 1902 г. воспитывалось до 350 человекъ обою пола³⁾.

Какъ было уже сказано, школа для корейскихъ мальчиковъ открыта была нашей миссіей въ октябрѣ 1900 года. Содержалась она исключительно на средства самой миссіи. Въ 1900—1901 г. учащихся было 12, а въ 1901—1902 г.—10 человекъ⁴⁾. Уменьшеніе числа учениковъ обусловливается отсутствіемъ хорошихъ учителей корейскаго и китайскаго языковъ, на содержаніе которыхъ наша миссія не имѣетъ средствъ. Ей приходится поэтому держать „преподавателя“—корейца, не имѣющаго почти никакого образовательнаго ценза и не могущаго, поэтому, привлечь достаточнаго количества учениковъ. „Обстоятельство это“, говоритъ арх. Хрисанъ, „настолько важно, что миссіи грозитъ опасность лишиться одного изъ важныхъ средствъ миссіонерскаго воздѣйствія для дѣтей. Пре-

1) Прибав. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 773.

2) Ibid., стр. 781.

3) Ibidem.

4) Ibid., стр. 772.

подаваніе въ школѣ русскаго языка нисколько не прельщаетъ корейцевъ, ибо для изученія иностранныхъ языковъ имѣются школы корейскаго правительства, куда молодые люди поступаютъ въ возрастѣ 15—18 лѣтъ. Въ эти школы они идутъ гораздо охотнѣе, потому что по окончаніи ихъ кореецъ можетъ поступать на гражданскую службу¹⁾. Такъ обстоитъ дѣло съ мужской школой; что же касается до женской, то наша миссія ея не имѣетъ вовсе (и опять таки за недостаткомъ средствъ).

Надо замѣтить, что дефекты школьнаго дѣла въ нашей миссіи нѣсколько восполняются благодаря симпатіямъ корейцевъ къ обрядамъ православной Церкви. „Будучи воспитаны на конфуціанскихъ книгахъ, предписывающихъ своимъ послѣдователямъ исполненіе всевозможныхъ церемоній“, говоритъ Иона Левченко, „большинство корейцевъ являются поборниками внѣшняго обрядового служенія, въ которомъ выражается та или иная религіозная идея. Всѣ же наши православные обряды отличаются тою именно драгоценною особенностью, что весьма наглядно выражаютъ христіанскія истины, которыя черезъ эти обряды и легче воспринимаются и глубже вкореняются въ сознаніи. Вотъ почему и корейцы съ такимъ вниманіемъ наблюдаютъ за всѣми дѣйствіями священника во время богослуженія, съ дѣтскою любовью и почтительностью относятся къ священнымъ изображеніямъ и предметамъ, съ особенной тщательностью полагаютъ на себѣ крестное знаменіе и вообще питаютъ благорасположеніе ко всей обрядовой сторонѣ нашего православнаго богослуженія“²⁾.

Многіе корейцы, пріѣзжая въ Сеулъ по своимъ дѣламъ, часто—просто изъ любопытства—являлись и въ православную миссію. Затѣмъ, познакомившись ближе съ христіанскимъ ученіемъ, они оставались въ Сеулѣ по нѣсколькимъ недѣлямъ, принимали крещеніе и затѣмъ уже отправлялись къ себѣ

1) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 772.

2) Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1901, № 13—14, стр. 504. Здѣсь должно сдѣлать оговорку, что все, связанное объ обрядахъ *православія*, относится въ такой же, а можетъ быть даже и въ большей степени и къ *католицизму*. Поэтому обрядовая сторона нашей церкви не особенный-то плюсъ въ соперничествѣ съ *инославіемъ*.

домой въ провинцію ¹⁾. Легко возможно, что, воспринявъ изъ устъ миссіонеровъ (да и то еще черезъ переводчиковъ) ученіе православной церкви, лица эти, живя затѣмъ среди язычниковъ, могли извратить или вовсе забыть преподанныя имъ истины. Въ интересахъ распространія православія въ Корей, нашей миссіи необходимо имѣть катихизаторовъ для провинцій, да притомъ еще, конечно, владѣющихъ корейскимъ языкомъ. Нечего добавлять, что по извѣстнымъ уже читателю причинамъ институтъ катихизаторовъ—къ огромному ущербу для православной миссіи—все таки заведенъ быть не могъ. Чтобы помочь дѣлу, православнымъ миссіонерамъ приходится оглашать корейцевъ до тѣхъ поръ, пока послѣдніе основательно не усвоятъ истинъ православія (основательно въ томъ смыслѣ, что, живя потомъ между язычниками, не извратятъ ихъ) и тогда только уже крестить ихъ (корейцевъ—провинціаловъ). Кстати сказать, аналогичное явленіе (только отнюдь не обусловленное недостаткомъ миссіонеровъ!) наблюдается и при англиканской миссіи въ Корей, по правиламъ которой „срокъ оглашенія опредѣленъ трехъ-годичный, безъ всякаго сокращенія или послабленія“ ²⁾...

II.

Национальныя вѣрованія корейцевъ. Отношеніе къ христіанству политической и общественной жизни страны.

„Национальную религію корейцевъ“, говоритъ проф. Глаголевъ, „правильнѣе всего можно назвать шаманистическимъ полидемонизмомъ. Полидемонизмъ есть вѣра въ существованіе множества духовъ, опредѣляющихъ или, по крайней мѣрѣ, вліяющихъ и могущихъ вліять на судьбу людей. Корейцы вѣруютъ въ легіоны духовъ; по мѣсту обитанія эти духи раздѣляются на небесныхъ, воздушныхъ и земныхъ, по своимъ качествамъ—на злыхъ и добрыхъ. Вліявіе первыхъ нужно парализовать, вліяніе вторыхъ—привлекать. Духи предполагаются корейцами за каждою стихіею, за каждымъ естественнымъ, болѣе или

¹⁾ Прибав. къ Церкв. Вѣд., 1901, № 17, стр. 608.

²⁾ Прибав. къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 782.

менѣе грандіознымъ и характернымъ объектомъ, за каждымъ типомъ объектовъ. Горы, рѣки, ручьи, море, лѣса, поля пред полагаютъ за собою духовъ. А далѣе и дороги оказываются имѣющими духовъ покровителей, каждая деревня, наконецъ, каждый домъ. Представленіе о духахъ, охраняющихъ домъ, всегда содержитъ въ себѣ мысль и о душахъ предковъ" ¹⁾.

Всѣ эти духи представляются сознанию корейца какими-то непонятными, непредѣленными, расплывчатыми существами. Раздѣляются они, какъ сказано, на добрыхъ и злыхъ; но и самый признакъ доброты или злобы очень часто представляется неустойчивымъ и колеблющимся ²⁾. Имѣя самое смутное представленіе о свойствахъ своихъ боговъ, кореецъ легко можетъ поэтому прогнѣвить ихъ, навлечь на себя бѣду. Необходимо, слѣд., детально познакомиться съ богами, съ ихъ свойствами, желаніями и требованіями. Это лежитъ на обязанности института шамановъ (и шамановъ), составляющихъ необходимое дополненіе полидемонизма. „Шаманъ долженъ знать духовъ, ихъ свойства и качества“, замѣчаетъ г. Глаголевъ, „долженъ знать методы для привлеченія добрыхъ боговъ, для парализаціи дѣятельности духовъ злыхъ или для того, чтобы направлять ее на другихъ. Онъ долженъ умѣть заговаривать отъ зла и наговаривать зло. Вкусы духовъ онъ долженъ знать детально. Съ какими крапинами барана должно привести духу, какія подробности въ тѣлодвиженіяхъ, въ произнесеніи словъ должны быть соблюдены при этомъ—все это долженъ знать шаманъ. Духи капризны и требовательны. Людямъ всегда грозитъ опасность сдѣлать непріятное духамъ... они совѣтъ бы пропали, если бы не шаманы" ³⁾. Шаманистическій полидемонизмъ „вообще однообразенъ“, продолжаетъ нашъ авторъ, „въ немъ мало метафизики, много мистицизма, магизма, съ нимъ обыкновенно связываются легенды о страшныхъ духахъ и колдунахъ и о борьбѣ съ ними духовъ благодѣтельныхъ, колдуновъ добрыхъ и наконецъ героевъ. Но эти сказанія не бываютъ объединены и систематизированы" ⁴⁾.

¹⁾ Журналъ „Вѣра и Разумъ“, 1904, № 10, стр. 390.

²⁾ Ibid., стр. 391.

³⁾ Ibid., стр. 293.

⁴⁾ Вѣра и Разумъ, 1904, № 10, стр. 297.

Нечего и говорить, что подобной религіей могутъ удовлетворяться только самые неразвитые и почему-либо морально забитые люди. Лишь только свѣтъ культуры проникаетъ къ нимъ, ихъ прежнимъ вѣрованіямъ бываетъ не подъ силу бороться съ занесенными новыми. Дѣйствительно, появившіеся изъ Китая конфуціанство и буддизмъ свили себѣ прочное гнѣздо въ Корей, такъ что конфуціанство сдѣлалось тамъ даже оффиціально господствующимъ. Говоримъ „оффиціально“, потому что обѣ эти доктрины въ сознаниіи народныхъ массъ переплелись какъ между собой, такъ и съ туземной религіей—шаманствомъ, такъ что въ сущности, почти каждый кореецъ исповѣдуетъ всѣ эти три ученія.—Этимъ объясняется какъ самый фактъ вѣротерпимости корейцевъ („Если можно пользоваться тремя вѣрами“, говорятъ они, „то почему бы не присоединить и четвертую?“¹), такъ и то обстоятельство, что къ услугамъ шамановъ прибѣгаютъ не только буддисты и конфуціане, но христіане всѣхъ исповѣданій²).

Таковы вѣрованія корейцевъ. Таковы отношенія тамошнихъ вѣрующихъ къ христіанству (и конечно православію). Выводы мы сдѣлаемъ въ другомъ мѣстѣ, а теперь обратимся къ вопросу о томъ, каково въ Корей отношеніе къ христіанству политической и общественной жизни.

Извѣстно, что „страна Утренняго Спокойствія“ до времени протектората надъ нею Японіи управлялась не законами, а полнѣйшимъ произволомъ мандариновъ и чиновниковъ, которые только и дѣлали, что обижали своихъ несчастныхъ соотечественниковъ и тянули съ нихъ послѣдніе соки. Произволь доходилъ до такой системы, что въ Корей не было, напр., даже единицы обложенія и сборъ податей исключительно предоставленъ былъ усмотрѣнію чиновниковъ³)! Обиженные часто обращались къ защитѣ миссіонеровъ, и вотъ между этими послѣдними и властями зачастую происходили открытыя столкновенія. Архим. Хрисанъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ говоритъ, что въ издаваемой американскими миссіо-

¹ Прибавл. къ Церк. Вѣд., 1902, № 24, стр. 779.

² Ibidem.

³ Покотилонъ. Корея и японо-китайское столкновение, 1894, стр. 9.

нерами газетъ „Христосъ“ есть даже особый отдѣлъ, въ которомъ приводятся имена всѣхъ мандариновъ и чиновниковъ, грабящихъ народъ. Отчетъ католическихъ миссіонеровъ за 1900 г. весь переполненъ сообщеніями о столкновеніяхъ католическихъ миссіонеровъ съ корейскими мандаринами. „Болѣе чѣмъ въ прошлое время“, читаемъ между прочимъ въ этомъ отчетѣ, „власти корейскія показали по отношенію къ намъ ничѣмъ не оправдываемое недовѣріе. Въ провинціяхъ доходило до враждебности, мало или вовсе не скрываемой. Всѣ эти мандарины принуждены однако сознаться, что мы въ своей дѣятельности, направленной противъ ихъ злоупотребленій, ищемъ только блага народа и царства правды и справедливости. Если бы они были честны, то должвы бы были радоваться помощи, которую мы оказываемъ имъ; но честный мандаринъ составляетъ рѣдкое исключеніе; такъ что большинство, находя въ нашихъ христіанахъ менѣе легкую почву для эксплуатаціи, начинаютъ ненавидѣть и преслѣдовать религію, которая порицаегъ ихъ поведеніе и обуздываетъ ихъ алчность“¹⁾).

Все это, конечно, очень хорошія слова, и если бы дѣйствительно миссіонеры въ своей дѣятельности искали бы „только блага народа и царства правды и справедливости“, то ничего болѣе тогда и желать бы не падо. Но къ сожалѣнію приходится сказать, что миссіонеры, особенно католическіе, заступаются за корейцевъ въ томъ только, напр., случаѣ, если послѣдніе дадутъ обѣщаніе принять ихъ вѣру²⁾, что порождаетъ кадры христіанъ лишь по имени и производитъ отрицательное впечатлѣніе какъ на властей, такъ и на населеніе. „Христіане“ эти ведутъ себя по отношенію къ корейцамъ—язычникамъ въ высшей степени дерзко и вызывающе, и „странное явленіе“, замѣчаетъ арх. Хрисанъ, „какъ бы ни былъ виновенъ кореецъ и какъ бы ни былъ правъ судъ, наложившій извѣстное наказаніе на провинившагося корейца, если онъ католикъ, миссіонеръ употребитъ все свое вліяніе,

1) Прибавл. къ Церков. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 777 и 778.

2) Ibid., стр. 777.

чтобы освободить виновнаго отъ наказанія. Вотъ это то обстоятельство, съ одной стороны, возмущаетъ правительство и возбуждаетъ его противъ миссіонеровъ, а съ другой—поощряетъ разнаго рода людшекъ творить всякія беззаконія безнаказано только потому, что они христіане“ 1).

Послѣ всего сказаннаго нетрудно видѣть, каково въ Корей положеніе христіанства. Оно незавидно. Причинами этого являются: во-первыхъ, сама психика корейца, могущаго исповѣдывать четыре религіи одновременно; во-вторыхъ, широкій произволъ корейскаго правительства, забившаго своихъ подданныхъ и сдѣлавшаго ихъ почти поголовно индифферентными ко всему субъектами (возможно, что второй факторъ обуславливаетъ и первый) и наконецъ, въ третьихъ, и это самое главное, безобразное поведеніе большей части самихъ „христіанскихъ“ миссіонеровъ и ихъ пасомыхъ.

III.

Японцы и корейскіе миссіонеры. Будущее въ Корей вообще христіанства, въ частности православія.

Въ письмѣ своемъ отъ 23-го февраля 1904 года о. Хрисанъ недоумѣваетъ, почему миссіонерамъ не позволено японцами оставаться въ Сеулѣ во время русско-японской войны (письмо прислано изъ Шанхая, гдѣ о. Хрисанъ нашель себѣ приютъ въ отдѣленіи православной пекинской миссіи). „Вѣдь миссіонеры“, говоритъ онъ, „не чиновники, которые могутъ совершенно спокойно покинуть свое мѣсто и уѣхать за тридевять земель, не вспоминая никогда о прошломъ; миссіонеръ выше всякихъ формальныхъ отношеній; въ миссіи человекъ сходится съ человекомъ не на внѣшнихъ какихъ-либо связяхъ, а на внутреннемъ, духовномъ, сердечномъ. Здѣсь люди устанавливаютъ или по крайней мѣрѣ стараются установить отношенія на взаимной связи душъ и сердецъ“! 2).

Мы убѣждены, что высказанное мнѣніе—совершенно вѣрно

1) Ibid., стр. 778.

2) „Изъ писемъ корейскаго миссіонера“, Церковный Вѣстникъ, 1904, № 22.

и что полнаго порицанія заслуживаетъ тотъ, кто дерзаетъ поднять руку на *такихъ* миссіонеровъ, каковыми обрисовываетъ ихъ о. Хрисавъ. Въ всякаго сомнѣнія, *такой* миссіонеръ—не чиновникъ; „онъ выше формальныхъ отношеній“; въ *такой* миссіи „человѣкъ сходится съ человѣкомъ не на вѣшнихъ какихъ-либо связяхъ; а на внутреннемъ, духовномъ, сердечномъ“ и т. д.—Но нельзя искренно утверждать, что корейскіе миссіонеры (за единичными исключеніями) дѣйствительно *таковы*. Обрисовка ихъ поведенія въ предыдущей главѣ, почерпнутая изъ отчета того же о. Хрисавъа, показываетъ совершенно обратное. И по нашему крайнему разумѣнію, требованіе со стороны японцевъ удаленія миссіонеровъ было исполнѣ основательнымъ. Не можетъ въ данномъ случаѣ имѣть принципіальнаго значенія и тотъ фактъ, что вслѣдъ за католическими и протестантскими миссіонерами были изгнаны и миссіонеры православные (и нѣкоторые протестантскіе же), не пятнавшіе себя никакими моральными безобразіями. Здѣсь просто черезъ худшее большинство пострадало и лучшее меньшинство (правильнѣе: единицы). И сдѣлали это японцы вовсе не потому, что питаютъ яко бы врожденную антипатію къ христіанству и, ergo, къ провозвѣстникамъ его, а исключительно по той причинѣ, что видѣли въ корейскихъ миссіонерахъ своихъ *политическихъ* противниковъ. Доказательствомъ этого положенія служитъ хотя бы тотъ фактъ, что въ самой Японіи во время войны не подвергались никакимъ репрессіямъ не только инославные миссіонеры, но даже и преосв. Николай, *русскій* подданный. Напротивъ, токійское правительство разсылаетъ указъ, повелѣвающий не смѣшивать политики съ религіей, не оскорблять православныхъ японцевъ (какъ принявшихъ свою вѣру отъ *русскихъ*), а преосв. Николаю и *русской* православной миссіи обѣщаетъ покровительство и защиту!

Итакъ, не японцевъ нужно винить за несправедливое отношеніе къ православнымъ и нѣкоторымъ инославнымъ корейскимъ миссіонерамъ ¹⁾, а тѣхъ именно лицъ, которые подъ

¹⁾ Доказательствомъ, что папа миссіи дѣйствительно не преслѣдовала поли-

маской Евангельской любви и справедливости сами позорятъ великое ученіе Христа и отдають его на глумленіе и поруганіе другимъ; вина японцевъ, изгнавшихъ вмѣстѣ съ этими людьми и нѣсколькихъ достойныхъ миссіонеровъ, *тонетъ въ ихъ винѣ*; и исполняй эти самые „миссіонеры“ свои обязанности какъ слѣдуетъ—ихъ японцы и пальцемъ бы не тронули!

Мы подошли къ вопросу относительно православія въ Корей въ будущемъ.

Прежде всего: способны ли корейцы вообще къ воспринятію христіанства?—Способны безусловно. Осмѣлимся думать, что въ своемъ очеркѣ „Православная русская миссія въ Японіи“ намъ удалось опровергнуть распускавшееся въ минувшую войну извѣстной частью печати мнѣніе, будто восточные народы неспособны къ отвлеченному мышленію, въ внутреннему само-совершанію, въ готовности жертвовать собою за идею, чистую идею, безъ всякой примѣси практицизма и т. д. Повторяться здѣсь не будемъ, а отмѣтимъ только знаменательныя слова корейскаго миссіонера—о Хрисанеа, которыя говорятъ *все: „корейцы... легко и охотно усвояютъ себѣ христіанскія истины“* ¹⁾.

Чѣмъ же можетъ быть обусловлено процвѣтаніе христіанства въ Корей?

Отвѣтъ ясенъ и простъ: тѣмъ, если миссіонеры будутъ выполнять свою задачу провозвѣстниковъ правды и любви Христовой, если они будутъ являться въ Корейю, движимые одними только религіозно-нравственными мотивами облагородить язычниковъ, помочь имъ выйти на путь добра и правды, если они, наконецъ, будутъ смотрѣть на корейцевъ не какъ на низшую породу людей, не способную подняться выше мелочей тическихкихъ цѣлей, служить хотя бы самое число обращенныхъ ею въ православіе корейцевъ: ихъ въ 1902 г. было только 6 человекъ (Приб. къ Церк. Вѣд., 1902, № 24, стр. 782), а также и тотъ фактъ, что по своей бѣдности миссія не могла имѣть никакого политическаго вліянія на корейскую жизнь, даже еслибы бы и хотѣла того.—То же самое нужно сказать и объ англиканской миссіи: по главѣ ея стоялъ „извѣстный по своей подвижнической жизни епископъ Корфъ“, и, за одиннадцати-лѣтній періодъ своего существованія (съ 1890 г.) миссіей окрещено только 80 человекъ. Это та самая миссія „по правиламъ которой срокъ оглашенія опредѣленъ трехъ-годичный, безъ всякаго сокращенія или послабленія“... (Ibid.).

¹⁾ Прибав. къ Церк. Вѣдом., 1902, № 24, стр. 773.

жителейскихъ и годную лишь для ихъ эксплуатаціи, а какъ на своихъ братьевъ, запутавшихся въ непроходимой чащѣ языческихъ вѣрованій и нравовъ и жаждущихъ свѣта и истины. Для всѣхъ миссіонеръ долженъ быть примѣромъ, образцомъ для подражанія, для всѣхъ маякомъ и свѣточемъ жизни; долженъ онъ „сѣять на благой землѣ, сѣять на камнѣ, сѣять на пути, сѣять и въ терніи: все гдѣ нибудь да прозябнетъ и возрастетъ и плодъ принесетъ, хотя быть можетъ и не скоро“¹⁾. — „Причины, отгалкивающія доселѣ народы Востока отъ христіанства“, говоритъ г. Глаголевъ, „многообразы и сложны и значительная доля за ихъ противленіе христіанству лежитъ, конечно, въ тѣхъ, кого они звали носящими имя христіанъ. Для того, чтобы эти народы правильно оцѣнили святое ученіе Христа, нужно, чтобы они выяснили себѣ различіе между ученіемъ и его номинальными послѣдователями и чтобы носящіе имя христіанъ были ближе къ христіанскому идеалу. Въ послѣднемъ все дѣло: кто желаетъ обращаться ко Христу, тотъ долженъ носить Его не на устахъ; а въ сердцѣ“²⁾.

До сихъ поръ корейскіе миссіонеры были далеки отъ этого идеала. Будемъ надѣяться, что теперь, послѣ войны, они заставятъ корейцевъ перемѣнить мнѣніе о себѣ, возобновивъ свое дѣло *только* на основахъ евангелія. Этимъ миссіонеры исполняютъ какъ свой собственный долгъ, такъ и избавятъ отъ незаслуженныхъ нареканій и репрессій тѣхъ немногихъ изъ своихъ собратьевъ, которые теперь такъ дорого заплатились за ихъ вину.

Что касается до православной миссіи, то ея успѣхъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, находится въ тѣсной зависимости отъ христіанства въ Корей вообще. Что съ православіемъ будетъ дальше, предсказать слѣдовательно невозможно. И не можемъ мы здѣсь согласиться со взглядомъ на этотъ счетъ К. П. Побѣдоносцева. Въ своемъ отчетѣ о состояніи корейской православной миссіи за 1900 г. онъ заявляетъ: „успѣхъ православной миссіи въ Корей нынѣ можно считать вполне

1) Ibid.

2) Вѣра и Разумъ, 1904, № 10, стр. 400.

обезпеченнымъ" ¹⁾). Можетъ быть успѣхъ этотъ и дѣйствительно обезпеченъ (чего мы желаемъ отъ всей души), но только г. Побѣдоносцевъ неправъ въ томъ отношеніи, что дѣлаетъ предсказанія о православіи въ Корей, ни слова не сказавъ въ своихъ послѣдкахъ о прочихъ проявленіяхъ тамошней жизни ²⁾). Поэтому вывода К. П. Побѣдоносцева, какъ неимѣющаго за собой достаточнаго основанія, принять нельзя.

Въ заключеніе остается пожелать нашей миссіи въ Корей завести въ скоромъ времени хорошія школы и институты катихизаторовъ.

Студентъ Императорскаго Харьковскаго Университета

Ө. Прохоренко.

¹⁾ Всенодан. отчетъ, стр. 26.

²⁾ Само собою разумѣется, что мы не принимаемъ во вниманіе факта русско-японской войны, которой авторъ не могъ предвидѣть.

БОТАНИКА И ДАРВИНИЗМЪ.

Скоро исполнится столѣтія со времени выхода въ свѣтъ книги Дарвина о происхожденіи видовъ. Русское общество, обнаружившее въ 60-хъ годахъ горячій интересъ и сочувствіе къ новой біологической теоріи, постепенно охладѣвало въ своихъ естественно-научныхъ увлеченіяхъ, на смѣну которымъ выступили политическіе, соціальные и экономическіе интересы. Въ послѣдніе годы повидимому интересы естествознанія были забыты совсѣмъ. Не только теоріи, появившіяся на западѣ, но даже и открытія, имѣющія важное теоретическое значеніе, какъ напримѣръ, открытіе антропопитека на Явѣ, нахожденіе живыхъ окапи въ Африкѣ, остаивали на себѣ очень мало вниманія, отмѣчались на заднихъ страницахъ газетъ, въ короткихъ журнальныхъ обзорѣніяхъ и забывались подавляемые злобою днеле. Очень мало остановили на себѣ вниманія и изслѣдованія голландскаго ботаника Фриза, на основаніи которыхъ онъ создалъ мутаціонную теорію происхожденія видовъ. А между тѣмъ Фризь указалъ новую точку зрѣнія на органической міръ, которую поучительно разсмотрѣть и которая имѣетъ не только біологическое, но и философское значеніе.

Дарвинъ установилъ принципъ неизмѣяемости видовъ. Линней сказалъ: *tot numeramus species, quot ab initio creavit infinitum ens*—мы считаемъ столько видовъ, сколько ихъ изначало создало Бесконечное Существо. Согласно этому опредѣленію растительный или животный видъ обпимаетъ совокупность организмовъ, происходящихъ отъ одного корня, различіе между этими организмами несущественно, не переходитъ опредѣленныхъ границъ и можетъ исчезать. Виды неизмѣнны по количеству и по существу. По Кювье къ одному виду относятся формы, имѣющія существенные признаки общины, происходя-

щія другъ отъ друга и дающія плодovitое потомство. Съ точки зрѣнія философіи природы, державшейся до половины XIX столѣтія, существовала, такъ сказать, извѣчная идея вида, которая реализировалась въ животныхъ и растеніяхъ. Животныя и растенія, реализируя идею, отступали отъ нея, но это отступленіе не могло идти далеко. Видъ могъ дробиться на подвиды, породы, разновидности, уклонныя формы, но для всѣхъ этихъ формъ законы природы ставили границы, за которыми виду грозила гибель, и уклоннымъ формамъ для своего спасенія ничего не оставалось, какъ стремиться возстановить въ своемъ потомствѣ чистый изначальный образъ вида. Все равно какъ человѣкъ можетъ переносить колебанія температуры только въ извѣстныхъ предѣлахъ, такъ и видъ въ своемъ историческомъ существованіи можетъ переносить измѣненія только въ опредѣленныхъ границахъ. Есть совокупность существенныхъ признаковъ, характеризующихъ видъ. Эта совокупность изначальна и неизмѣнна. Дарвинъ внесъ радикальное измѣненіе въ такое пониманіе. По Дарвину нѣтъ ничего, что бы не подлежало измѣненію. Существенные признаки суть признаки болѣе устойчивыя, но вовсе не характеризующіеся абсолютною устойчивостію. Виды не измѣняются, пока не измѣняются условія ихъ существованія, но измѣненіе климата, перемѣна пищи, перемѣна отношеній къ другимъ организмамъ влекутъ за собою измѣненія въ видѣ. Измѣнчивость организмовъ безпредѣльна, но она характеризуется крайнею медленностію и постепенностію. Эти ея свойства дѣлаютъ то, что она трудно уловима для человѣческаго наблюденія, не только жизни человѣка, но и исторической жизни человечества оказывается недостаточно, чтобы констатировать факты крупной измѣнчивости. Таковъ принципъ Дарвина. Онъ не только отрицаетъ неподвижность органическихъ формъ, но и опредѣляетъ характеръ ихъ движенія. Онъ устанавливаетъ хронологически то, что нѣкогда Лейбницъ утверждалъ логически. По Лейбницу, если мы имѣемъ двѣ различныя монады, то всегда можно найти монады посредствующія между этими двумя и расположить ихъ такъ, что между каждыми двумя послѣдующими монадами различіе можетъ быть ничтожнымъ, даже неуловимымъ. Это—Lex continui

Лейбница, законъ непрерывности бытія, оправданіе тезиса—*Natura non facit saltum*. По Дарвину, если мы имѣемъ два различныхъ вида, то въ прошедшемъ долженъ былъ существовать цѣлый рядъ видовъ, представлявшихъ промежуточные звенья между первымъ и вторымъ.

Основныя положенія дарвинизма общеизвѣстны. Теорія Дарвина утверждаетъ, что все разнообразіе органическихъ существъ возникло путемъ естественнаго подбора изъ немногихъ или одной органической особи, жизнь въ которую со всѣми ея силами первоначально была вдохнута Творцомъ, или возникли путемъ естественнаго преобразования неорганической матеріи въ органическую и затѣмъ въ организмы. Такъ какъ представители современной науки неохотно допускаютъ сверхъестественное вмѣшательство въ процессъ развитія вселенной, то поэтому большинство ихъ держится второго предположенія. Основанія для этого предположенія они находятъ въ открытіяхъ органической химіи. Со второй четверти прошлаго столѣтія (именно съ открытія Велеромъ мочевины путемъ выпариванія ціаноаміачной соли), открытія эти показали, что изъ неорганическихъ соединеній могутъ образовываться органическія (муравьиная кислота, тройныя смолистыя соединенія, сахаринъ и т. д.),—отсюда остается одинъ шагъ до образованія бѣлка и затѣмъ протоплазмы растительной и животной. Полагаютъ, что процессъ преобразования неорганической матеріи въ природѣ въ организмы происходитъ весьма медленно подъ вліяніемъ геологическихъ измѣненій на поверхности земли, пониженія температуры и т. д. Первыя протоплазмы явились, обыкновенно полагаютъ, въ срединѣ лаврептійской эпохи. Дальнѣйшее развитіе организмовъ пошло двумя путями, ибо образовалось два царства—растительное и животное; чрезъ осложненіе организмовъ и дифференцировку органовъ образовались изъ нихъ въ теченіе громадныхъ періодовъ вѣковъ существующія растенія и животныя. Слѣдующіе законы по утвержденію дарвинистовъ управляютъ развитіемъ организмовъ.

- 1) Законъ размноженія организмовъ въ геометрической прогрессіи.
- 2) Законъ измѣнчивости, по которому: а) рожденные часто отличаются и отъ родившихъ и между собою въ вѣко-

торыхъ признакахъ и особенностяхъ. Фактъ этихъ измѣненій извѣстенъ всякому. Можно указать нѣкоторыя обстоятельства, которыя вліяютъ на нихъ, наприм., условія, въ которыхъ находилась мать, когда носила младенца, вліяютъ на послѣдняго; в) въ теченіе жизни приобрѣтаютъ новые признаки, которые не имѣли родившіе ихъ и ихъ братья, и теряютъ тѣ, которые принадлежали ихъ предкамъ. Извѣстно, что употребленіе органовъ развиваетъ ихъ (наприм. человѣкъ можетъ развить въ себѣ способность двигать ушами), неупотребленіе органовъ дѣлаетъ ихъ атрофированными (наприм. домашнія птицы утрачиваютъ способность летать). Должно замѣтить при этомъ, что одни измѣненія всегда сопровождаются другими сопутствующими, причины чего еще неизвѣстны,— такъ, напр. голубой цвѣтъ глазъ у кошекъ несетъ всегда съ собою другой признакъ—глухоту, удлинненіе конечностей у голубей влечетъ за собою укорачиваніе клюва, отсутствіе шерсти у собакъ соединяется съ слабымъ развитіемъ зубовъ и т. д. 3) Законъ наследственности, по которому измѣненія, приобрѣтаемыя родителями, наследуются нѣкоторыми изъ дѣтей. 4) Дѣйствія условій природы, которыя, вліяя въ теченіе многихъ поколѣній, могутъ образовывать новые органы у организмовъ. Такъ объясняютъ происхожденіе нервной системы. Когда организмъ не имѣлъ нервной системы, то раздраженіе, получаемое имъ въ той или другой точкѣ кожи, передавалось къ тому центру, который, заправляя движеніями, былъ ихъ началомъ, всею посредствующею массою тѣла, но какъ электричество движется въ воздухѣ не по прямому направленію, а по линіи наименьшаго сопротивленія (зигзаги молніи), такъ и раздраженіе передавалось въ организмъ чрезъ тѣ частицы, которыя были болѣе пригодны для этого. Такъ въ организмѣ образовались особые пути для передачи раздраженій, органическая матерія въ этихъ путяхъ преобразовывалась и перерождалась въ тотъ видъ, который теперь представляютъ нервы. Подобнымъ образомъ объясняютъ происхожденіе глазъ. Первые организмы явились въ глубинѣ моря, куда не проникаетъ свѣтъ, они были слѣпы, многимъ изъ ихъ потомковъ, оказавшимся въ иныхъ условіяхъ существованія, пришлось въ послѣдствіи подвергнуться

дѣйствию свѣта; сначала они воспринимали свѣтъ всею поверхностію тѣла, но такъ какъ на ихъ тѣлѣ должны были быть мѣста, наиболѣе воспріимчивыя въ дѣйствию свѣта (мѣста болѣе темнаго цвѣта), то въ этихъ мѣстахъ свѣтъ на ихъ кожѣ произвелъ измѣненія; эти измѣненія еще болѣе усилили ихъ свѣтовую впечатлительность, и такъ появился первый зародышъ глаза. 5) Борьба за существованіе. Размноженіе въ геометрической прогрессіи ведетъ къ тому, что пищи не хватаетъ на всѣ организмы; отсюда происходитъ, что многіе погибаютъ отъ ея недостатка, другіе погибаютъ въ борьбѣ изъ-за нея, сохраняются только сильнѣйшіе. Внезапно происходящія измѣненія въ мѣстности обитанія тѣхъ или другихъ организмовъ часто дѣлаютъ для большинства изъ нихъ невозможною жизнь, и сохраняются только тѣ, которые раньше по какому нибудь случаю приобрѣли качества, оказавшіяся полезными при новыхъ условіяхъ. Такъ при усиливающимся холодахъ сохраняются тѣ особи, которые имѣютъ особенно густой мѣхъ, и изъ потомковъ сохраняются опять тѣ, которые обладаютъ этою особенностію. Животныя съ менѣе густымъ мѣхомъ погибаютъ. Другой подобный примѣръ. Положимъ, въ извѣстной мѣстности чрезвычайно умножилось количество животныхъ, питающихся листьями съ деревьевъ, тогда они скоро выгрызутъ всѣ листья, находящіяся на нижнихъ вѣтвяхъ деревъ, но тѣ изъ нихъ, которыя раньше приобрѣли длинную шею, будутъ поставлены въ лучшія условія, они будутъ питаться листовою съ болѣе высокаихъ вѣтвей. Эти животныя сохраняются, и изъ ихъ потомковъ опять будутъ сохраняться наиболѣе длинношеіе. Въ борьбѣ за существованіе, такимъ образомъ, сохраняются и переживаютъ наиболѣе приспособленные; это и называется естественнымъ подборомъ (the Selection). 6) Кромѣ естественнаго подбора въ природѣ существуетъ еще половой. У животныхъ существуютъ развившіеся вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ вкусы, по которымъ самцамъ нравятся самки, обладающія извѣстными признаками, наоборотъ — самкамъ тоже нравятся самцы съ тѣми или иными особенностями. Эти особенности, повятно, должны сохраняться и развиваться. Подборъ этотъ особенно наглядно представляется

у птицъ, у которыхъ самцы отличаются красивымъ опереніемъ, пѣвчими голосами и т. д. Таковы условія, управляющія эволюціею органической жизни. Относительно нихъ должно сдѣлать слѣдующія примѣчанія. Процессъ развитія организмовъ происходитъ весьма медленно. Въ фзической исторіи земного шара астрономы и геологи предлагаютъ еще, хотя довольно гипотетическія, но все-таки цифры, къ исторіи органическаго міра никто еще не пытался приложить ариѳметики, пока эволюціонисты ограничиваются замѣчаніями, что здѣсь требуются билліоны лѣтъ. 7) Процессъ развитія не охватываетъ всѣхъ организмовъ, нѣкоторые изъ нихъ живутъ въ такихъ условіяхъ, которыя не даютъ толчковъ для этого развитія; отсюда произошло то, что въ то время, какъ на землѣ появились высшіе организмы, сохранились и представители низшихъ типовъ. 8) Въ природѣ происходитъ не одинъ прогрессъ, но и регрессъ. Причина его лежитъ и въ скрытой наследственности или атавизмѣ, по которому рождаются особи съ признаками, которыхъ не имѣли ихъ отцы, а которыми обладали ихъ отдаленные предки, и въ условіяхъ существованія, которыя дѣлаютъ иногда бесполезнымъ для извѣстныхъ организмовъ имѣющіеся у нихъ органы; органы перестаютъ употребляться, атрофируются, исчезаютъ, остаются нѣкоторые ихъ рудиментарные слѣды, таковы, напр., безкрылый киви (*apterix mantelli*), происшедшій отъ крылатыхъ предковъ, таковы нѣкоторые змѣи (*reptorodes*), существующіе зачатки ногъ (подкожные заднія конечности) у которыхъ показываютъ, что ихъ предки владѣли конечностями (движеніе змѣй обусловливается гибкостью ихъ позвоночнаго столба и силою реберныхъ мускуловъ, но у *reptorodes*, кажется имѣютъ значеніе и кости около хвоста). Таковы законы, которые по мнѣнію дарвинистовъ, управляютъ развитіемъ органическаго міра. Конечно, можно различнымъ образомъ относиться къ этому дарвинистическому катехизису, можно принимать его съ различными ограниченіями, можно, напр., принимать такъ, что Самъ Творецъ создалъ непосредственно первые организмы, особо создалъ первоначальные организмы растительные, положимъ—схизомицеты, особо создалъ первоначальные животные организмы, положимъ

—gumponopae, protogenes и т. д., что впоследствии Самъ Творецъ непосредственно создалъ человѣка. Въ такомъ видѣ эволюціонная гипотеза принимается многими натуралистами христіанскаго образа мыслей, въ нѣкоторомъ смыслѣ даже Уоллэсомъ (независимо отъ Дарвина и одновременно съ нимъ развившимъ теорію естественнаго подбора). Можно допускать вмѣшательство Творца только въ образованіе первоначальной жизни и устранять непосредственное отношеніе Его къ человѣку, какъ это, повидимому, сдѣлалъ Дарвинъ—творецъ эволюціонной теоріи. Впрочемъ, Дарвинъ не вѣрилъ на самомъ дѣлѣ въ возможность сверхъестественнаго происхожденія жизни. Это открылось изъ опубликованной его переписки, въ которой онъ является сторонникомъ архебіозиса—ученія, признающаго, что органическая жизнь возникла естественнымъ образомъ въ отдаленныя геологическія эпохи путемъ медленнаго преобразованія неорганической матеріи въ органическую и что затѣмъ въ эпохи послѣдующія произвольнаго зарожденія уже не было, а организмы происходили одни отъ другихъ. Хорошо понимая, что это ученіе не имѣетъ за собою никакой фактической опоры, и что споръ о немъ будетъ лишь бесполезною тратою времени, Дарвинъ и высказалъ, что можно допустить, что первая или первая основная форма была создана непосредственно Творцомъ, причемъ у него ясно подразумѣвается: но можно этого и не допускать. Большинство послѣдователей Дарвина совсѣмъ устраняютъ Творца, разсуждая объ образованіи вселенной и развитіи организмовъ.

Теорія Дарвина настолько широка и всеобъемлюща, что естественно она ищетъ для себя опоры въ самыхъ разныхъ сферахъ бытія, равно и возраженія противъ нея направляются изъ самыхъ различныхъ областей. Однако не трудно видѣть, что наиболее благодарною областью для изслѣдованія и провѣрки теоріи Дарвина является царство растительное. Наблюдать животныхъ и продѣлывать съ ними эксперименты несравненно труднѣе, чѣмъ производить наблюденія и опыты надъ растеніями. Настоящая статья и имѣетъ въ виду отмѣтить нѣкоторыя возраженія, направленные противъ Дарвина во имя фактовъ изъ растительнаго міра. Голландскій ботаникъ

Гюго Фризь (род. 1848 г.) уже давно подвергъ экспериментальному изслѣдованію проблему происхожденія видовъ, и результаты, къ которымъ онъ пришелъ, оказываются въ существенномъ отличныи отъ выводовъ Дарвина.

Фризь много работалъ по экспериментальной физиологіи растений и затѣмъ перешелъ къ изслѣдованію проблемы эволюціи. Тезисъ Дарвина, что процессъ измѣняемости видовъ непрерывенъ и крайне медленъ, уже вызывалъ противъ себя возраженія со стороны нѣкоторыхъ ученыхъ. Таковы: Келликеръ, Бэтсонъ, Коржинскій. На мѣсто принципа непрерывности они выставляли принципъ прерывности, новые виды по ихъ воззрѣніямъ происходятъ путемъ скачковъ отъ старыхъ, т. е. отъ родителей прямо происходятъ не похожее на нихъ потомство, которое затѣмъ уже производитъ новыя поколѣнія, всецѣло подобныя себѣ. Внезапному превращенію одного вида въ другой теперь усвоено имя мутациі, и теорія такихъ превращеній названа мутационной. Сущность ея по Фризу такова: Органическіе виды не подлежатъ непрерывной измѣнчивости, въ теченіе болѣе или менѣе долгихъ періодовъ они остаются неизмѣнныи. Но затѣмъ органической видъ вступаетъ въ мутационный періодъ, организмы прямо производятъ отъ себя новыя виды. По мнѣнію Фриза особенности вида обуславливаются появленіемъ въ организмѣ опредѣленныхъ, единичныхъ, рѣзко ограниченныхъ одинъ отъ другого элементовъ. Самъ элементъ этотъ подлежитъ измѣненіямъ, варіаціямъ, обуславливаемымъ согласно опытамъ Фриза главнымъ образомъ питаніемъ, отъ этого зависятъ варіаціи въ растеніяхъ. Но возникновеніе видовъ зависитъ не отъ варіацій, а отъ мутациі. Наступаетъ моментъ въ жизни вида, когда онъ долженъ дать жизнь новымъ видамъ. По Фризу такой мутационный періодъ въ недалекомъ прошломъ пережили многія растенія. Такова крупка весенняя, иначе называемая быльникъ весенній, сухоребрица (Hungerblumchen, La drave printannière), маленькое однолѣтнее растеніе, принадлежащая къ семейству крестоцвѣтныхъ (имѣютъ четыре лепестка); съ бѣлыми цвѣтами, лепестки раздѣляются вверху, плодъ—стручекъ, растетъ на песчаныхъ мѣстахъ (6 тычинокъ, изъ нихъ двѣ больше остальныхъ). У крупки въ

настоящее время насчитываютъ до двухъ-сотъ подвидовъ очень сходныхъ, но совершенно самостоятельныхъ, которые поэтому могутъ быть разсматриваемы, какъ виды. Къ растеніямъ, подобно крупкѣ недавно пережившимъ мутаціонный періодъ, относятся подорожники, ивы, шиповникъ, ежевика. Въ настоящее время, по Фризу, переживаетъ мутаціонный періодъ *Oenothera lamarckiana* (ослиникъ, онагрикъ, ночная свѣтильня, двухлѣтнее растеніе, семейство *onagraceae* или *oenotheraceae*). Около ста лѣтъ назадъ оно вывезено изъ Сѣверной Америки и теперь распространилось по Европѣ. Есть виды *Oenothera* употребляемые въ пищу, такъ, наприм., корень (такой же какъ у моркови) *Oenothera biennis* (которое разводится въ декоративныхъ цѣляхъ въ садахъ, благодаря своимъ желтымъ четырехлепестнымъ красивымъ и сильно пахнущимъ цвѣтамъ). Фризь наблюдалъ *Oenothera* въ окрестностяхъ Амстердама, онъ замѣтилъ появленіе у этого растенія новыхъ видовъ, перенесъ его въ экспериментальный садъ и въ теченіе многихъ лѣтъ производилъ надъ нимъ наблюденія. Фризь сѣялъ тысячами сѣмена *Oenothera*. Въ 1889—1899 г.г. изъ этихъ сѣмянъ вышло семь новыхъ видовъ: *Oen. gigas*, *albica*, *lata*, *panella*, *rubrinervis*, *oblonga* и *scillitans*. Послѣдній видъ наименѣе устойчивъ, только часть его сѣмянъ воспроизводитъ новый типъ. Важно здѣсь обратить вниманіе, что новый видъ возникаетъ не отъ одного какого-либо организма (*Oenothera* имѣетъ цвѣты двухполые), а отъ многихъ. Сѣмена многихъ растеній даютъ тождественный новый видъ. Отсюда слѣдуетъ, что *Oenothera* въ потенціи заключаетъ въ себѣ возможныя мутаціи въ строго опредѣленныхъ направленіяхъ.

Таковы факты, изъ которыхъ исходитъ Фризь, и такова сущность его воззрѣній. На основаніи своихъ наблюденій и опытовъ онъ пришелъ къ заключенію, что теорія Дарвина не только утверждается, благодаря игнорированію фактовъ, но что она обязана своимъ существованіемъ и неопровержимымъ наблюденіямъ и неправильнымъ аналогіямъ. Этотъ свой взглядъ Фризь недавно развилъ и обосновалъ снова въ статьѣ „Теорія Дарвина и подборъ въ земледѣліи“ (*Revue Scientifique*, 14 avril, 1906).

„Факты и выводы, сдѣланные въ области сравнительнаго изученія, пишетъ Фризь, опредѣленно доказали принципъ общаго происхожденія живыхъ существъ. Но вопросъ относительно того, какъ измѣнялись виды въ природѣ, оставался окруженнымъ сомнѣнiями. Для широкой публики эти сомнѣнiя имѣли свою причину въ недостаточномъ истолкованiи практическихъ методовъ. Великiй законъ индивидуальной измѣчивости, которымъ мы обязаны Кетле, еще не былъ открытъ. Агрономы еще не занимались научною стороною фактовъ земледѣлiя. Методы ихъ не могли доставить Дарвину матеріала, въ которомъ онъ нуждался, и нужно удивляться тому генiальному способу, при помощи котораго онъ обосновалъ свою теорiю.

Мнѣнiя относительно возникновенiя новыхъ разновидностей въ садоводствѣ и земледѣлiи были различны. Разновидности овощей и декоративныхъ растенiй являются внезапно и вслѣдствiе совершенно неизвѣстныхъ причинъ. Измѣненiя бываютъ неожиданны и рѣзки. Новая форма является сразу со всѣми ея признаками, рѣшительно отличающимися ее отъ обычнаго типа. Размножая ее посредствомъ сѣмянъ, можно ее находить чистою и постоянною, но въ большей части случаевъ зерна бываютъ гибридизированы вслѣдствiе смѣшаннаго оплодотворенiя съ преобладающимъ числомъ типическихъ индивидуумовъ. Тогда нужно бываетъ нѣсколько лѣтъ, чтобы очистить новую расу.

Садовая разновидность происходитъ отъ своего вида, какъ боковая вѣтвь. Видъ не измѣняется, не переходитъ въ разновидность, но остается существовать рядомъ съ этимъ своимъ произведенiемъ. Вотъ существенное различiе между фактами, наблюдаемыми въ садоводствѣ, и теорiею медленной измѣчивости видовъ.

Послѣдняя теорiя утверждается на методѣ подбора въ земледѣлiи. Но принципы этого подбора различны въ различныхъ случаяхъ, и только, когда изученiе измѣчивости находилось въ зародышевомъ состоянiи, возможно было упускать изъ вида это различiе. Главными фактами были улучшенiе свекловицъ и подборъ злаковъ. Дарвинъ принялъ, что оба эти процесса

тождественны и свое представление о происхожденіи естественныхъ видовъ основалъ на кажущейся идеичности этихъ методовъ. Медленная измѣняемость, обнимающая всю культуру, устраняя экземпляры дурного качества и улучшая остальные самымъ фактомъ подбора, становилась общою связью между фактами, представляемыми наблюдениемъ, и теоріею трансформизма.

Прогрессъ земледѣлія и изученіе закона Кетле уже довольно времени перемѣнили видъ этихъ вопросовъ. Улучшеніе породъ свекловицы должно быть разсматриваемо особо. Оно можетъ быть изучаемо способомъ строго научнымъ. Измѣняемость въ свекловицѣ содержамаго количества сахара слѣдуетъ всеобщему закону индивидуальной или колебательной измѣяемости и къ нему можно прилагать наши свѣдѣнія относительно постояннаго стремленія къ среднему типу. Отборные корни не даютъ потомства, имѣющаго столько же процентовъ сахару, всегда обнаруживается стремленіе къ среднимъ цифрамъ, и подборъ въ теченіе болѣе чѣмъ полстолѣтія не успѣлъ уничтожить въ свекловицѣ ея атавистическихъ тенденцій. Подборъ есть процессъ, который долженъ быть повторяемъ для cadaго поколѣнія, ибо безъ этого порода ухудшится и вскорѣ возобновитъ свойства того сорта, отъ котораго произошла.

Напротивъ, естественные виды постоянны. Они не обнаруживаютъ атавистическихъ тенденцій, и если таковыя проявляются, то въ видѣ рѣдкихъ аномалій. Этотъ абсолютный сепаратизмъ видовъ нашего времени является фактомъ, хорошо извѣстнымъ и правильно оцѣненнымъ. Если бы его не было, то тогда атавизмъ былъ бы вѣрнымъ путеводителемъ въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ родства и классификаціи, вопросовъ, которые теперь должны быть рѣшаемы при помощи сравнительнаго изученія.

По моему мнѣнію, говоритъ Фризь, улучшеніе свекловицъ не имѣетъ ничего общаго съ естественнымъ происхожденіемъ видовъ.

У злаковъ подборъ совершается по двумъ различнымъ путямъ, изъ которыхъ одинъ разсматривается, какъ главный, а другой, какъ побочный. Послѣдній почти тождественъ съ созданиемъ

породъ въ садоводствѣ. Агрономъ замѣтитъ на своихъ поляхъ какой-нибудь типъ, который даетъ хорошія обѣщанія, изолируетъ его, размножаетъ и получаетъ новую и постоянную породу. Стремленіе знаковъ къ самооплодотворенію часто дѣлаетъ совершенно излишнимъ ихъ очищеніе, а въ другихъ случаяхъ это совершается легко и быстро. Новый типъ можетъ быть открытъ въ одномъ экземплярѣ или во многихъ или въ какомъ либо процентѣ индивидуумовъ, какъ это было съ овсомъ Безелера, лишеннымъ усовъ, что было достигнуто простымъ подборомъ экземпляровъ ихъ неизмѣвшихъ. Этотъ подборъ не совершился, если бы виновникъ породы не придавалъ бы ему никакой важности. Во всѣхъ этихъ случаяхъ подборъ и фиксація слѣдуютъ тѣмъ же принципамъ, какъ и въ садоводствѣ.

Но этимъ фактамъ придавали лишь второстепенное значеніе. Великимъ принципомъ метода былъ медленный и постепенный подборъ. Полагали, что хорошо направленнымъ выборомъ и неизмѣвшимъ въ виду опредѣленную цѣль можно довести породу до ея совершенства. Правиломъ было начертать себѣ цѣль, опредѣлить напередъ всѣ детали и не уклоняться никогда съ дороги, еслибы даже десятки годовъ оказались нужными для достиженія цѣли. Согласно съ этими принципами работали со временъ Дарвина знаменитѣйшіе агрономы и продолжаютъ работать—особенно въ Германіи—до нашихъ дней.

Но не нужно вѣрять, чтобы они могли гордиться этимъ безъ оговорокъ. Несомнѣнно, что много хорошихъ породъ обязано своимъ происхожденіемъ и очень значительнымъ улучшеніемъ тѣмъ усиліямъ, которыя были употреблены. На практикѣ цѣнность метода не можетъ быть оспариваема, но оцѣнка этого факта совсѣмъ не доказываетъ, что онъ является необходимымъ научнымъ основаніемъ для приложенія принципа къ эволюціонной теоріи. Для того, чтобы повѣсть силу этого замѣчанія, достаточно припомнить одинъ фактъ, хорошо извѣстный агрономамъ, что постоянный подборъ даетъ ожидаемые результаты только въ немногихъ случаяхъ. Нужно испробовать много культуръ, чтобы одну изъ нихъ привести къ намѣченной цѣли; во всѣхъ другихъ оказывается невозможнымъ дости-

женіе идеальнаго образца. Случай успѣха скорѣе исключенія, чѣмъ подтвержденіе общаго правила.

Я имѣлъ случай, говорить Фрицъ, близко изучить одинъ изъ наилучше извѣстныхъ образцовъ этого мегодического подбора. Это—шланстедская рожь, теперь широко распространенная въ культурахъ сѣверной части Франціи. Въ 1879 г. я имѣлъ удовольствіе посѣтить Ренпо (Кітрап) — создателя этой породы, въ его шланстерскихъ владѣніяхъ и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ я имѣлъ случай изучать эти культуры въ различныхъ повтореніяхъ.

Отобранныя сѣмена для будущей породы сѣялись на маленькомъ участкѣ посреди полей. Питомникъ занималъ средину большого квадрата, на остальномъ пространствѣ котораго находились только культуры овощей или другихъ растений, не принадлежащихъ къ злакамъ. Это защищало избранные злаки отъ возможности скрещиванія съ злаками окружающихъ полей вслѣдствіе случайнаго перенесенія цвѣтевій. Для этой же цѣли поле было окружено кустарниками, образующими почти непроницаемую изгородь. Поле имѣло такой же видъ и также обрабатывалось, какъ окружающія.

Когда я посѣтилъ Ренпо, прошло уже девять лѣтъ, какъ онъ началъ дѣло своего подбора. Началъ онъ его въ 1867 г. и во время жатвы этого года, какъ онъ мнѣ рассказывалъ, онъ посѣтилъ всѣ свои ржанія поля и собралъ небольшое число колосьевъ, которые, казалось ему, превосходятъ всѣ остальные. Изъ этихъ колосьевъ, добытыхъ въ разныхъ экскурсіяхъ, онъ сдѣлалъ потомъ тщательный выборъ для того, чтобы сохранить маленькое число наилучшихъ. Онъ разсматривалъ ихъ, какъ принадлежащія къ одному и тому же типу, къ той же породѣ, которую онъ культивировалъ въ широкихъ размѣрахъ, и видѣлъ въ нихъ экземпляры высшаго качества. Онъ задумалъ создать изъ нихъ новую породу, направляясь къ идеалу ржи, имѣющей очень длинныя колосья и очень толстое зерно. Для этой цѣли онъ смѣшивалъ зерна своихъ отобранныхъ колосьевъ и сѣялъ ихъ вмѣстѣ на участкѣ, который я только что описалъ. Въ томъ, что онъ производилъ смѣшеніе зеренъ, кроется слабая сторона его труда, какъ мы вскорѣ

увидимъ. Но тогда не видѣли никакого основанія для того, чтобы избѣгать этой ошибки и чтобы не сѣять смѣшанныхъ зеренъ.

Въ теченіе цѣлаго ряда годовъ Ренпо повторялъ культуру и подборъ своей будущей расы. Всѣ колосья дурного качества были каждый годъ отбрасываемы. Всѣ растенія, которыя могли преуспѣвать на большомъ пространствѣ или имѣли другія случайныя преимущества, были исключаемы, и остальные воздѣланныя смѣшивались и сѣялись для слѣдующаго поколѣнія. Вскорѣ порода обнаружила высшія качества сравнительно съ обыкновенной полевой рожью и могла уже доставлять сѣмена для культуры въ широкихъ размѣрахъ. Для этой цѣли сѣмена названнаго участка подраздѣлялись на три части: наилучшія были сохраняемы для продолженія создаваемой породы, вторая группа шла на обсѣменение полей, третьи отбрасывались. Въ теченіе трехъ лѣтъ количество сѣмянъ для полей такъ увеличилось, что они могли служить вуждамъ всей области.

Послѣ двадцати лѣтъ тщательнаго подбора согласно этимъ принципамъ превосходство шлантедтской ржи было признано всѣми нѣмецкими агрономами, и Ренпо могъ продать всю жатву своего посѣва на сѣмена. Немного времени спустя шлантедская рожь была введена во Франціи, главнымъ образомъ, благодаря заботамъ и обширнымъ изслѣдованіямъ Шрибо, профессора парижскаго агрономическаго института.

Ренпо предполагалъ и это вообще было принято, что порода была довольно постоянна для культуры въ одно или два поколѣнія, но что медленно и неизмѣнно она теряла свои преимущества при болѣе продолжительной культурѣ. Такимъ образомъ необходимымъ оказывается всегда снова обращаться къ сѣменамъ, полученнымъ непосредственно на образцовомъ участкѣ Шланстеда.

Но Шрибо смотрѣлъ не такъ. Общее ухудшеніе ржи онъ приписалъ случайнымъ причинамъ, случайнымъ смѣшеніямъ зеренъ и скрещиванію съ сосѣдними породами. По его мнѣнію только самыя тщательныя заботы могли охранить разнообразіе отъ ухудшенія, но благодаря заботамъ она останется такой же чистой, какъ и въ культурахъ оригинальныхъ. Въ

Almanach du Cultivateur за 1892 Шрибо говоритъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ.

Если хотять сохранить шланстедтскую разновидность совершенно чистою, то нужно озаботиться высѣвать сѣмена на полѣ, по возможности удаленномъ отъ всякой другой культуры ржи. Поле, окруженное изгородами или еще лучше огражденное деревьями, вполне можетъ служить этой цѣли. Безъ этой предосторожности шланстедтская рожь не замедлитъ выродиться вслѣдствіе скрещиванія, которое немедленно произойдетъ у нея съ сосѣдними породами.

Принципъ и методъ Ренпо всеобщее приняты въ Германіи и къ нимъ имѣють тамъ абсолютное довѣріе. Хотя этотъ методъ приводитъ къ цѣли только въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, онъ—единственный признаваемый для большихъ культуръ. Весною 1906 г. въ брошюрѣ графъ Арнимъ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ устроителей подбора, представилъ детальное подтвержденіе необходимости постоянно обращаться къ отобраннѣмъ сѣменамъ и никогда не рассчитывать на свою собственную жатву для будущаго посѣва. Улучшенныя породы, по Арниму, непостоянны, но подчинены постоянному возвратному стремленію къ типу, отъ котораго происходятъ.

Эта тенденція къ регрессіи является важнымъ возраженіемъ противъ того употребленія, которое Дарвинъ слѣлалъ изъ подбора, практикуемаго агрономами, для того, чтобы установить свою теорію естественнаго подбора. Дикіе виды не обнаруживаютъ стремленія возвращаться къ своему первоначальному типу, и отсюда слѣдуетъ, что они имѣють другое происхожденіе. Исходя изъ этой точки зрѣнія я старался въ своемъ сочиненіи о теоріи мутацій доказать, что искусственный подборъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ важная точка отправления для пониманія медленнаго и наследственнаго происхожденія естественныхъ видовъ.

Послѣ опубликованія названнаго сочиненія вопросъ о томъ—подборы большихъ культуръ дѣйствительно ли такъ непрочны—былъ предметомъ великихъ сомнѣній. Казалось, что во многихъ случаяхъ они становятся болѣе и болѣе постоянными и независимыми отъ всякаго послѣдующаго подбора. Если бы этотъ

фактъ былъ хорошо установленъ, то получилось бы, что аналогія между этими породами и дикими видами достаточно велика для того, чтобы служить точкою отправленія для гипотезы о происхожденіи послѣднихъ.

Вотъ—возраженіе противъ теоріи мутацій, которое казалось бы трудно устранить. Но къ счастью, совершенно новое открытіе только что пролило такой сильный свѣтъ на весь искусственный методъ, что его слабые пункты не могутъ уже надолго быть скрытыми. Это дано въ замѣчательныхъ трудахъ Нильсона, изъ Свалова въ Швеціи, которые только что дали совершенно неожиданныя объясненія этого метода, показавъ его внутреннюю несостоятельность и замѣняя его новыми принципами какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи трансформизма.

Обратимся поэтому къ анализу работъ Нильсона. Экспериментальная земледѣльческая станція Свалова была основана назадъ тому 20 лѣтъ. Въ началѣ подборъ совершался тамъ по обыкновеннымъ правиламъ, выборъ наилучшихъ сѣмянъ и посѣвъ смѣси. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ методъ былъ подчиненъ тщательному изученію, и культура образцовыхъ полей, равно какъ и оцѣнка характеровъ подборанія сдѣлала тамъ замѣчательные успѣхи. Но результаты не отвѣчали надеждамъ. Нѣсколько породъ было улучшено, остальные оказывались упрямыми. Вліяніе экспериментатора, казалось, становилось болѣе и болѣе ограниченнымъ, и чѣмъ болѣе методы были тщательны и точны, тѣмъ болѣе результатъ оказывался зависящимъ не отъ нихъ, но казалось, всецѣло былъ обязанъ неожиданнымъ случайностямъ.

Въ такихъ условіяхъ Нильсонъ нашелъ опыты, когда въ 1890 г. онъ былъ назначенъ директоромъ станціи. Въ началѣ онъ пошелъ тѣмъ же путемъ, какъ и его предшественникъ. Но вскорѣ онъ началъ сомнѣваться въ доброкачественности метода. Онъ предпринялъ критическое обзорѣніе всѣхъ опытовъ отбора и скоро убѣдился въ томъ, что главную роль въ дѣлѣ играетъ случай. Ничего нельзя было предсказать, а важнѣйшіе вопросы оказывались неразрѣшенными... Онъ сталъ совершать опыты отбора, беря новые колосья и надѣясь достигнуть цѣли, избѣгая всякихъ ошибокъ. Но результатъ оста-

вался неизмѣннымъ, и онъ готовъ былъ отчаяться въ томъ, что когда либо достигнетъ цѣли.

Но тогда одно случайное наблюдение заставило измѣнить все положеніе вопроса. Между сотнями образцовыхъ посѣвовъ, которые всѣ представляли больше или меньше варіировавшую помѣсь типовъ, онъ нашелъ нѣсколько оказавшихся совершенно чистыми и однородными. Нильсонъ регистрировалъ всѣ свои сѣмена и вотъ, справляясь съ своею регистраціею, онъ открылъ, что чистыя жатвы получены—каждая—отъ одного колоса, между тѣмъ какъ всѣ остальные представляла гибридное поколѣніе. Принципъ былъ найденъ и тотчасъ же былъ провѣренъ на возможно широкомъ опытѣ. Сотни колосьевъ были собраны на поляхъ—настолько различныхъ типовъ, насколько возможно—и зерна каждого колоса были посѣяны отдѣльно. Въ слѣдующій годъ оказалось почти чудо. До сихъ поръ измѣняемость царствовала всюду, теперь же стала однообразною. Почти каждый посѣвъ былъ чистымъ, давая совершенно определенный и совершенно отличный отъ другихъ типъ. Были исключенія, но послѣдующія изслѣдованія показали, что они происходили отъ гибридныхъ колосьевъ, которые находились въ поляхъ. Ихъ можно было не принимать въ расчетъ и оказалось возможнымъ составить такое правило, что изолированный нормальный и не гибридный колосъ даетъ однородное потомство. Эта однородность сохраняется въ слѣдующихъ поколѣніяхъ, и потомство такого колоса образуетъ постоянную и чистую породу. Всякое смѣшеніе колосьевъ, напротивъ, можетъ только давать породу варіирующую и съ крайнимъ трудомъ допускающую очистку. На самомъ дѣлѣ нѣтъ другого средства очистить породу, какъ обратиться къ тому принципу, чтобы выбрать въ этой породѣ хорошіе и высѣять отдѣльно зерна каждого изъ нихъ.

Итакъ, вотъ средства создавать однородныя и постоянныя породы. Онѣ опредѣляются начальнымъ подборомъ. Всякій послѣдующій подборъ излишенъ, даже болѣе—онъ невозможенъ, повторительный или постоянный подборъ, который такъ восхваляли нѣмецкіе агрономы, есть чистая иллюзія. Повтореніе не необходимо и даже невозможно.

Прежде, чѣмъ приложить этотъ тезисъ къ детальной критикѣ Ренпо, необходимо описать второе открытіе Нильсона, являющееся, такъ сказать, дополненіемъ перваго. Для того, чтобы его правильно понять, попытаемся описать измѣняемость нашихъ дѣйствительныхъ породъ, согласно шведскому принципу, который мы только что изложили. У каждаго колоса, дающаго путемъ самооплодотворенія начало однообразной породѣ, смѣшеніе съ другими очень велико, такъ что на поляхъ наблюдается смѣсь большого числа породъ, внутренне чистыхъ, но доселѣ непризнанныхъ и кромѣ того постоянно смѣшивающихся путемъ перекрестнаго оплодотворенія, нѣкоторыя изъ этихъ породъ преобладаютъ, другія выражены въ незначительныхъ количествахъ. Для каждой предполагаемой разновидности есть нѣкоторые характеристичные представители въ сторонѣ отъ значительнаго числа рѣдкихъ породъ. Можно назвать этихъ представителей элементарными породами разновидности. Измѣняемость этой послѣдней утверждается такимъ образомъ на числѣ и различіи образующихъ ее элементовъ.

Но Нильсонъ, изучая граицы этой измѣняемости, открылъ, что она превосходитъ все то, что о ней думали и рѣшались предполагать. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ и его помощники на Сваловской станціи обходили поля во время жатвы и приносили оттуда всѣ колосья и всѣ кисти овса, которые казались выдающимися въ какомъ-либо отношеніи. Они высѣвали сѣмена отдѣльно и получали тысячи различныхъ породъ—установившихся и хорошо опредѣленныхъ. Между ними многія не имѣли важнаго значенія, такъ какъ они отличались отъ существующихъ породъ лишь вторичными особенностями. Но многія были по истинѣ превосходны. Они различались между собою почти во всѣхъ направленіяхъ и во всѣхъ желаемыхъ степеняхъ. Поэтому они отвѣчали почти всѣмъ нуждамъ земледѣлія и могли подходить ко всякимъ условіямъ, ко всякимъ почвамъ и климатамъ—столь различнымъ въ Швеціи. Нужно было только умѣть сдѣлать между ними выборъ, чтобы найти то, чего хочешь.

Только этотъ выборъ дѣлать было не такъ легко, какъ могло показаться съ перваго взгляда. Наоборотъ, онъ требовалъ

глубокаго изученія особенностей, какъ ботаническихъ, такъ и практическихъ, обнаруживавшихся въ этихъ новыхъ крайне многочисленныхъ породахъ, требовалось детальное изслѣдованіе и сравненіе ихъ способности сопротивляться болѣзнямъ и холоду, ихъ годности для тѣхъ или иныхъ почвъ, или тѣхъ или иныхъ климатическихъ условій, скорость или медленность ихъ созрѣванія, качество ихъ зеренъ и всѣхъ ихъ продуктовъ. Требовался неизмѣримый трудъ годовъ, специализація изученія и инструменты. Результатомъ былъ прогрессъ земледѣлія во всей Швеціи, не замедлившій вызвать зависть въ другихъ націяхъ.

Но насъ занимаетъ не практическая сторона заслугъ сваловской станціи. Обратимся къ вашему исходному пункту и посмотримъ, чему могутъ насъ научить шведскія открытія относительно опытовъ Ренпо.

Ренпо началъ свое дѣло отбора въ жатву 1867 г. Онъ выбралъ ограниченное число наилучшихъ колосьевъ и думалъ, что они были лучшими представителями одной породы. Онъ не предусмотрѣлъ, что у него допускалось смѣшеніе зеренъ. По наблюденіямъ Нильсона невозможно, чтобы Ренпо дѣйствительно выбиралъ равные колосья. Онъ долженъ былъ имѣть въ своихъ рукахъ смѣсь большую или меньшую типовъ повидимому тождественныхъ, но на самомъ дѣлѣ различныхъ. Согласно сваловскимъ опытамъ два колоса, повидимому тождественные, могутъ положить начало совершенно различнымъ породамъ. Первая жатва образцовой шланстедтской культуры должна была быть смѣсью превосходныхъ типовъ, но превосходныхъ не въ равныхъ степеняхъ. Ренпо выбиралъ между ними и повторялъ подборъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Изъ года въ годъ онъ долженъ былъ устранять типы, которые обѣщали менѣе, чѣмъ другіе, и тѣмъ увеличивалъ среднюю цѣнность остающейся смѣси. Не подозрѣвая этого, онъ продолжалъ очищать эту смѣсь и изолировать болѣе и болѣе одинъ типъ, который точно бы отвѣчалъ идеалу, намѣченному имъ для реализаціи. Послѣ десяти, пятнадцати, можетъ быть двадцати лѣтъ изоляція должна была стать опредѣленной и полной, и послѣ этого шланстедтская рожь должна была стать такъ же чистою, какъ и сваловская порода. Распространенная

въ Германіи и Франціи она осталась доступною ухудшенію, но не въ Шланстедтѣ. Причина ухудшенія—случайная примѣсь зеренъ иной породы и оплодотвореніе скрещиваніемъ. Выводъ изъ нашего объясненія, какъ могутъ видѣть, находится въ полномъ согласіи съ оцѣнкою шланстедтской ржи, которую сдѣлалъ Скрибо и которая приведена нами выше.

Изъ этого объясненія могутъ быть выведены два совершенно неожиданныхъ заключенія. Первое—практическаго характера. Его можно формулировать такъ. Еслибы Ренпо располагалъ современнымъ знаніемъ измѣняемости злаковъ, онъ не смѣшивалъ бы зеренъ своихъ колосьевъ 1867 г., а высѣивалъ бы ихъ отдѣльно. Тогда онъ получилъ бы нѣкоторое число породъ, въ значительной части—однообразныхъ и постоянныхъ и выбралъ бы изъ нихъ ту, которая теперь носитъ имя его мѣстности. Онъ практиковалъ бы только одинъ подборъ и создалъ бы свою породу въ 3—4 года вмѣсто того, чтобы сдѣлать это въ двадцать лѣтъ.

Это—въ области практики. То же самое объясненіе естественно прилагается ко всѣмъ другимъ опытамъ подбора, которые были предприняты на томъ же основаніи. Всегда начальный подборъ, подборъ въ группѣ или массѣ, по принципу этого метода, долженъ вести къ смѣшенію и весь трудъ по отношенію къ послѣдующимъ поколѣніямъ долженъ направляться къ изолированію отъ этого смѣшенія одной постоянной породы. Еслибы не было смѣшенія, то несомнѣнно опытъ можно бы было сохранить и привести къ одному акту подбора.

Второй выводъ изъ нашего объясненія опытовъ Ренпо есть критика его значенія для теоріи медленнаго происхожденія дикихъ видовъ. Это очень просто. Постояннаго подбора и медленнаго улучшенія, которые предполагались, не существуетъ въ дѣйствительности и они суть только обманчивый и призрачный результатъ недостаточныхъ знаній прошлаго времени. Но практика искусственнаго подбора въ земледѣліи есть послѣдняя реальная опора теоріи медленнаго происхожденія дикихъ видовъ, и если эта опора падетъ, то теорію остаются поддерживать только совершенно произвольныя гипотезы.

Такъ, происхожденіе породъ въ садоводствѣ выясняетъ свое

право быть объяснительнымъ принципомъ въ вопросѣ о происхожденіи видовъ. Такъ называемыя вторичныя улучшенія въ земледѣліи, какъ, наприм., потеря усовъ въ безелеровскомъ овсѣ, имѣютъ тотъ же характеръ, и многочисленныя элементарныя породы, открытыя въ Сваловѣ, утверждаютъ ту же идею. Повсюду въ сферѣ наблюденія и опыта нѣтъ другого происхожденія новыхъ формъ, какъ путемъ внезапнаго скачка отъ первоначальнаго типа, который продолжаетъ существовать рядомъ съ новой формой. Это есть *принципъ мутаций*, оказывающійся теперь въ полномъ согласіи со всею практикою отбора, употребляющеюся какъ въ земледѣліи, такъ и въ садоводствѣ.

Нами воспроизведена вся статья Фриза. Сущность воззрѣній Фриза сводится къ примиренію теоріи постоянства видовъ съ теоріей измѣнчивости. Теорія медленной и непрерывной измѣнчивости стирала границы между видами и дѣлала очень затруднительнымъ опредѣленіе существенныхъ признаковъ вида. Кетле далъ теорію средняго человѣка, который не существуетъ въ дѣйствительности, но по отношенію къ которому дѣйствительные люди являются отклоненіями, постоянно стремящимися возвращаться къ этому среднему типу. Правда, одни отклоненія отъ средняго типа въ послѣдующихъ поколѣніяхъ смѣняются другими, но судьба всѣхъ отклоненій есть гибель. Теорія постоянства видовъ также создаетъ представленіе фиктивного видоваго индивидуума, по отношенію къ которому дѣйствительные индивидуумы представляютъ отклоненія, не переходящія далѣе извѣстныхъ границъ. Согласно теоріи Фриза также можно принять существованіе такого фиктивного видоваго индивидуума, но путемъ нѣкотораго скачка отъ дѣйствительныхъ представителей этого вида происходятъ индивидуумы, для которыхъ уже нужно отыскивать новый средній типъ. Виды прямо происходятъ, какъ виды. Между поколѣніями происходитъ разрывъ. Такіе разрывы происходятъ не постоянно, а когда видъ переживаетъ мутаціонный періодъ. Тогда, сохраняя въ части своего потомства свою видовую фізіономію, въ другой части видъ производитъ новые виды. Все, что показалъ опытъ доселѣ, однако ведетъ къ тому, что мутаціи происходятъ не часто и размахи мутацій не велики. За всѣмъ тѣмъ

Фактовъ, конечно, отрицать нельзя и они не перестанутъ существовать, если предъ ними закрыть глаза. Но со стороны дарвинистовъ естественно возраженіе, что факты, отмѣчаемые Фризомъ, суть исключенія, а общимъ правиломъ является происхожденіе видовъ путемъ естественнаго подбора посредствомъ медленной и непрерывной измѣнчивости. Это возраженіе имѣло бы большую силу, еслибы геологія имѣла въ своемъ распоряженіи безконечное количество времени. Но въ исторіи науки намъ приходится наблюдать любопытный параллелизмъ идей. Когда явилась геологія Ляйэля, требующая милліоновъ лѣтъ для исторіи земли, тогда явилась и теорія Дарвина, требующая тѣхъ же милліоновъ для исторіи органическаго міра. И замѣчательно, что въ такой, повидимому, абстрактной наукѣ, какъ математика, изученіе главнымъ образомъ сосредоточивалось тогда на процессахъ непрерывности—безконечно малыхъ возрастаній и безконечно малыхъ убываній. Теперь мы видимъ обратное. Въ математикѣ усердно изслѣдуютъ явленія прерывности. Въ области геологіи обнаруживается тенденція къ сокращенію цифръ. Явилась теорія происхожденія каменнаго угля, предложенная де-Фойэлемъ, согласно которой для образованія этого ископаемаго требуется очень немного времени. Явились теоріи катаклизмовъ. Съ конца 1905 г. Гюго Обермайеръ началъ печатать свои замѣчательныя работы о древности альпійскихъ ледниковъ; эти работы совершенно сокрушаютъ теорію древности европейскаго человѣка, охватывающей будто бы сотни тысячъ лѣтъ (въ L'Anthropologie). Но если факты геологіи обязываютъ на мѣсто милліоновъ ставить тысячи или даже только сотни лѣтъ, то не только не остается мѣста для дарвиновскаго способа происхожденія видовъ, но приходится расширить и значеніе наблюдаемыхъ мутаціонныхъ фактовъ и допустить, какъ это уже и допущено, что въ прошломъ мутаціонные размахи могли быть несравненно шире и совершаться несравненно быстрѣе.

Фризь—ботаникъ по спеціальности, но теорія его имѣетъ приложеніе не къ растительному только, а ко всему органическому міру. Онъ указываетъ намъ путь къ разрѣшенію многихъ недоумѣній относительно человѣческаго рода. Съ точки

зрѣнія Дарвина .появленіе человѣка на землѣ есть актъ не-
уловимый. Каждый послѣдующій моментъ въ исторіи живот-
наго міра неуловимо отличается отъ предыдущаго. Человѣка
не было въ началѣ какой-либо громадной геологической эпохи
—положимъ: пліоценовой или постпліоценовой, въ концѣ этой
эпохи онъ явился. Медленность прогрессивнаго движенія въ
животномъ мірѣ кажется человѣку совершенной неподвижно-
стію. Точно также неуловимо по Дарвину развилась культура,
образовались расы. Для исторіи человѣческаго рода нѣкото-
рые охотно назначаютъ милліоны лѣтъ (въ 1906 г. наприм.,
явилась брошюра: Douze cent mille ans d'humanité). Наше
христіанское воспитаніе приучило насъ смотрѣть на происхож-
деніе и судьбы человѣчества совершенно иначе. Нельзя ска-
зать, что мутаціонная теорія даетъ намъ неопровержимые до-
воды для обоснованія библейскаго повѣствованія и для опро-
верженія дарвиновской теоріи, но она во всякомъ случаѣ по-
казываетъ, что то, о чемъ повѣствуетъ Библія, возможно, и
что то, что утверждаетъ дарвинизмъ, еще не есть дѣйстви-
тельно. Библія представляетъ намъ появленіе человѣка на
землѣ, какъ совершенно новый моментъ, новое явленіе въ
исторіи міра. Теорія мутацій говоритъ: новыя явленія возмож-
ны. Библія представляетъ намъ, что человѣкъ явился нѣсколько
съ иною организаціею, чѣмъ нынѣ существующіе люди: чело-
вѣкъ жилъ въ началѣ приблизительно девять сотенъ лѣтъ. Бі-
ологія знаетъ, что такое продолжительное существованіе орга-
низмовъ возможно (киты, предполагаютъ, живутъ приблизи-
тельно столько же), а мутаціонная теорія утверждаетъ возмож-
ность происхожденія отъ такихъ долгожизненныхъ организмовъ
новыхъ родовъ съ гораздо меньшею жизнеспособностію. Въ
Библіи образованіе расъ, народностей представляется совер-
шающимся какъ то неожиданно и незамѣтно. То человѣчество
было едино и вдругъ оно оказывается раздробленнымъ на пле-
мена и государства. Мутаціонная теорія утверждаетъ безусловно
возможность этого факта. Библія ходъ культуры представляетъ
довольно быстрымъ; дарвинизмъ вопреки очевидности наста-
ивалъ на его медленности. Говоримъ: вопреки очевидности, ибо
достаточно сравнить состояніе техники въ концѣ XVIII и

въ концѣ XIX вѣковъ, чтобы видѣть, какой громадный размахъ можетъ совершать культура въ теченіе одного столѣтія. Мутаціонная теорія и здѣсь указываетъ дарвинистамъ на рискованность ихъ тезисовъ.

Назадъ тому восемь лѣтъ авторъ настоящей статьи писалъ по одному побѣду изъ Берлина: „всѣ новѣйшія антидарвинистическія сочиненія (укажемъ, по нашей мнѣнію, важныя, за послѣдніе 5 лѣтъ: Надаяка, Лапуарана, Суэтэ, Булэя, Нодена) узко спеціальнаго характера. Дарвинисты на нихъ не обращаютъ вниманія; лицамъ, не занимающимся естествознаніемъ, они не извѣстны, и едва ли придетъ скоро часъ, когда ихъ можно будетъ суммировать въ осязательный и доступный пониманію каждого образованнаго человѣка результатъ“. Годъ спустя послѣ написанія этихъ строкъ автору, т. е. пишущему настоящее разсужденіе, пришлось заниматься въ библіотекѣ св. Жевевьевы въ Парижѣ. Въ номерѣ *Revue Scientifique* отъ 28 іюля 1900 г. онъ прочиталъ о докладѣ Фриза, сообщавшаго, что у него отъ *Oenothera lamarckiana* сразу произошелъ новый видъ *Oenothera gigas*. Автору показалось тогда, что въ своихъ прошлогоднихъ соображеніяхъ онъ былъ слишкомъ пессимистиченъ, и что часъ, когда въ біологіи господство дарвиновской теоріи должно смѣниться инымъ, всталъ. Вѣрно ли это предположеніе? Это покажетъ будущее.

Профессоръ С. Глаголевъ.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ О ПРОИСХОЖДЕНИИ ДУШИ ЧЕЛОВѢКА.

Вопросъ о происхожденіи душъ человѣческихъ въ сильнѣйшей степени занималъ умы св. отцевъ и учителей христіанской церкви во весь, такъ называемый, патристическій и апологетическій періоды. Трудно указать хотя бы нѣкоторыхъ церковныхъ писателей, которые не касались этого вопроса и не представили съ своей стороны такого или иного его разрѣшенія. Этотъ особенный интересъ къ вопросу о происхожденіи души человѣческой объясняется съ одной стороны тѣми ложными ученіями языческихъ философовъ по сему предмету, которыя нарушали строгую систему христіанскаго міровоззрѣнія въ этомъ важнѣйшемъ его пунктѣ, такъ и тѣмъ особымъ значеніемъ, какое принадлежитъ этому вопросу по его тѣснѣйшей связи съ основными догматами христіанской церкви. Отъ такого или иного разрѣшенія вопроса о происхожденіи души человѣческой получаютъ соответствующее значеніе и освѣщеніе такіе догматы христіанской религіи, какъ догматы о твореніи міра, грѣхопаденіи прародителей, наследственности грѣха, искупленія, будущей загробной жизни и др. Если душа составляетъ простой продуктъ общихъ міровыхъ стихій, совершенно чуждый какого либо высшаго одухотворяющаго ихъ начала, какъ учили древніе языческіе философы ¹⁾, то умѣстна ли нравственная вмѣняемость человѣку его жизни и поведенія, имѣеть ли какой смыслъ наследственность прародительскаго грѣха, необходимо ли искупленіе и духовное возрожденіе падшаго человѣка, возможна ли, наконецъ, вѣра въ загробную жизнь человѣка? Конечно нѣтъ. Всѣ эти догматы христіанской религіи утверждаются на христіанскомъ ученіи о проис-

1) Св. Гр. Нис. О душѣ и воскр. 218 стр.

хожденіи души человѣческой, какъ на своемъ неизблемомъ основаніи, изъ него непосредственно вытекаютъ и въ немъ находятъ свое объясненіе. Если, съ другой стороны, допустить, что душа человѣка произошла изъ существа божественнаго въ смыслѣ пантеистическаго эманационизма, какъ утверждали другіе языческіе философы ¹⁾, то опять всѣ догматы христіанства о паденіи, наслѣдственности, искупленіи и др. сами собою становятся излишними, какъ неимѣющіе нравственно-религіознаго значенія для духовной жизни человѣка, такъ какъ человѣкъ въ этомъ случаѣ является не простою тварью, а частицею самаго божества.

Въ то время какъ ложное ученіе о происхожденіи души совершенно разрушаетъ всѣ основныя положенія христіанской дагматики или дѣлаетъ ихъ излишними, христіанское ученіе о томъ же предметѣ устанавливаетъ строгую и неразрывную связь со всѣми сторонами христіанскаго ученія о Богѣ, какъ Творцѣ міра и человѣка, о Богѣ, какъ Промыслителѣ и Спасителѣ рода человѣческаго.

Глубокой важности вопроса о происхожденіи души человѣческой вполне соответствуетъ крайняя трудность его разрѣшенія. Не находя для себя надлежащаго уясненія ни въ данныхъ человѣческаго опыта, ни въ самомъ Св. Писаніи, вопросъ о происхожденіи души человѣческой всегда былъ признаваемъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ и неудоборазрѣшимыхъ вопросовъ въ области библейскаго ученія о человѣкѣ. „Вотъ старь ужъ я“, говоритъ бл. Августинъ, „а и теперь также не понимаю тайны происхожденія души, какъ не понималъ и въ юности“. Не даромъ повѣтому нѣкоторые изъ святыхъ отцевъ церкви относили этотъ вопросъ къ разряду совершенно неразрѣшимыхъ для разума и вѣдомыхъ одному Богу тайнъ, о которыхъ человѣкъ можетъ только судить гадательно и предположительно ²⁾.

Указывая на трудность вполне опредѣленнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи души человѣческой, мы не имѣли однако въ виду библейскаго повѣствованія о сотвореніи душъ *первыхъ* людей.

¹⁾ Иоанн Злат. Къ Авт. нар. бесѣд. IV.

²⁾ Опытъ пр. догм. Бог. Еп. Сильв. т. III. 339.

Вопросъ о происхожденіи *первой* человѣческой души, души первосозданнаго Адама, всѣми отцами церкви рѣшался одинаково, согласно съ библейскимъ повѣствованіемъ о сотвореніи человека. Въ виду ясности и опредѣленности библейскаго повѣствованія о происхожденіи души человѣческой, въ ихъ ученіи по сему предмету мы не встрѣчаемъ ни разногласій, ни противорѣчій, ни какихъ-либо неточностей. Впрочемъ, по требованіямъ времени и въ связи съ ложными ученіями о душѣ человека, принадлежащими языческимъ философамъ, св. отцы принуждены были иногда выступать на защиту ложно понимаемаго или преднамѣренно извращаемаго ученія о происхожденіи души человека, то оправдывая библейское ученіе объ этомъ предметѣ, то болѣе подробно разъясняя и раскрывая его въ строгомъ соотвѣтствіи мыслямъ Писанія. Вотъ главныя черты сего ученія.

Въ шестой день, повѣствуетъ бытописатель, Богъ, образовавъ изъ земли тѣло первосозданнаго человека, вслѣдъ за симъ вдунулъ въ лице его дыханіе жизни, т. е. жизненную и животворящую душу, вслѣдствіе чего и сталъ человекъ душою живою (Быт. 2. 7) или тѣмъ существомъ, какимъ въ предначертаніи Своей Премудрости предположилъ создать его Богъ. (Быт. 1. 26). Въ этомъ краткомъ, но точномъ и выразительномъ библейскомъ повѣствованіи ясно указывается какъ на особенность творческаго акта, создавшаго душу человека, такъ и на особенность этой послѣдней въ сравненіи съ тѣломъ человѣческимъ и со всѣми земными тварями. Въ духѣ этого библейскаго повѣствованія, недопускавшаго иныхъ истолкованій, разсуждали всѣ св. отцы церкви ¹⁾, выводя изъ него то справедливое заключеніе, что душа человека какъ по своему происхожденію, такъ и по самой природѣ своей, есть высшее въ мірѣ существо, существо духовное и совершенно отличное отъ всего вещественнаго, хотя, съ другой стороны, и тварное.

Чтобы видѣть, насколько близко отцы церкви держались смысла библейскаго повѣствованія о происхожденіи души первосозданнаго человека и какъ глубоко изъясняли его, достаточно привести ученіе о семъ предметѣ св. Григорія Бого-

1) Фвл. отц. и уч. церкв. К. Скворцова, стр. 110—183.

лова. Слово, учить св. Григорій Богословъ, восхотѣло создать такое существо, которое заключало бы въ себѣ сочетаніе двухъ совершенныхъ противоположностей—невидимаго и видимаго, духа и матеріи, восхотѣло создать человѣка и „взявъ отъ сотвореннаго уже вещества тѣло, а отъ себя вложивъ дыханіе (что въ Словѣ Божіемъ извѣстно подъ именемъ разумной души и образа Божія), творить какъ бы нѣкоторый второй міръ—великій въ маломъ, помѣщаетъ на землѣ другого ангела, (своего) почитателя, составляемаго изъ разныхъ природъ, зрителя видимой твари, участника твари невидимой, владыку земли, поклонника небснаго царства; земного и небснаго, смертнаго и бессмертнаго, видимаго и невидимаго, который занимаетъ средиву между величіемъ и ничтожествомъ, и который въ одно и то же время—и духъ и плоть...; творить живое существо, здѣсь приготовляемое и переселяемое въ другой міръ и, что составляетъ конецъ тайны, посредствомъ стремленія къ Богу достигающее обоженія“¹⁾).

Библейское повѣствованіе о происхожденіи души первозданнаго человѣка безспорно возвышалось надъ ученіемъ языческой философіи. Вопреки ложнымъ взглядамъ языческихъ философовъ, отцы церкви неизмѣнно защищали и уясняли библейское ученіе о душѣ. Противъ матеріалистическаго отождествленія души человѣческой съ матеріальными силами природы они выставляли положительное ученіе о духовности явл. невещественности душевнаго начала²⁾, противъ пантеистическаго слиянія ея съ сущностью Божества—мысль о ея тварности и ея существенномъ отличіи отъ природы божественной³⁾).

Оставалось выяснить одно, издавна высказывавшееся языческими философами сомнѣніе, одни ли наши прародители были непосредственно созданы Богомъ или, быть можетъ, были и другіе родоначальники, получившіе свое бытіе также непосредственно отъ Творца. По этому вопросу всѣ отцы церкви и церковные писатели согласны въ томъ, что весь родъ чело-

1) Св. Григ. Богословъ. Твор. въ рус. пер. ч. III. стр. 242—243.

2) См. выше: „О духовности или невещественности души челоѣческой“.

3) См. выше: „О субстанціальности душевнаго начала“.

вѣческій произошелъ отъ двухъ первоначальныхъ людей, Адама и Евы, и что не было другихъ предковъ, отъ которыхъ могло произойти человѣчество помимо созданныхъ Богомъ прародителей. Мы укажемъ только на нѣкоторые наиболее характерныя мѣста святоотеческихъ твореній, въ которыхъ они раскрывали и уясняли истину единства рода человѣческаго, ставя ее выше всякихъ сомнѣній и колебаній. Основываясь въ этомъ случаѣ на ясномъ ученіи Слова Божія, св. Киприанъ, Амвросій Медиоланскій, Иринеи Ліонскій, Иларій и другіе отцы и учителя церкви учили, что отъ плоти Адамовой происходятъ всѣ дѣти, что всѣ по преемству отъ Адама получаютъ естество и чрезъ преемство этого естества отъ одного на всѣхъ распространяется и преемство грѣха, или, что въ каждомъ изъ насъ есть Адамъ, и всѣ мы были въ Адамѣ, бывъ въ немъ обольщены и осуждены, подобно тому какъ въ повѣи Адамъ—Христъ оправданы и спасены. Нѣкоторые же изъ учителей указывали на единство родоначальника и отсюда происходящее единство всего человѣчества, какъ на одно изъ самыхъ важныхъ и дѣйствительныхъ побужденій къ тому, чтобы на всѣхъ людей смотрѣть, какъ на связанныхъ узами крови членовъ одной и той же семьи и вслѣдствіе этого ко всѣмъ питать чувства братской дружбы и любви ¹⁾

Въ иномъ положеніи находится вопросъ о происхожденіи душъ послѣдующихъ людей. Какъ при рѣшеніи другихъ вопросовъ, такъ и въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи душъ, отцы церкви искали отвѣта прежде всего въ св. Писаніи. Но данныя Откровенія по сему предмету, къ сожалѣнію, не настолько ясны и опредѣленны, чтобы на основаніи ихъ можно было прійти къ одному опредѣленному выводу. Въ самомъ дѣлѣ, укажемъ на тѣ мѣста св. Писанія, въ которыхъ говорится о происхожденіи душъ и которыми отцы церкви пользовались для уясненія и обоснованія ученія объ этомъ предметѣ ²⁾.

¹⁾ Всѣ относящіяся сюда мѣста собраны въ „Оп. догм. Бог.“ Еп. Сильв т. III, стр. 299.

²⁾ Быт. I глав., Быт. II; Быт. III, 20; Быт. IV. 1, 2; Тов. 8, 6; Прем. Сол 10, 1; Лук. III, 38; I Кор. XV, 47; Дѣян. XVII, 25; Рим. V. 12, 14; Рим. 5 19; I Кор. XV. 22; Рим. V. 18—21; I Кор. 15, 22, 45, 47, 49.

Самое первоначальное указаніе относящееся къ вопросу о способѣ размноженія людей, мы находимъ въ словахъ Бытописателя: „И благословилъ ихъ (мужа и жену) Богъ и сказалъ: *плодитесь и размножайтесь*“ (Быт. 1. 28). На первый взглядъ приведенное мѣсто съ достаточною ясностью опредѣляетъ, въ какой зависимости должно находиться происхожденіе человѣческихъ душъ отъ прародителей. Такъ какъ здѣсь не отдѣляется плотское происхожденіе отъ духовнаго и предметомъ Божія благословенія служатъ совмѣстно то и другое, какъ рожденіе по тѣлу, такъ и по духу,—то ясно, что всѣ послѣдующіе люди по своему естественному происхожденію должны получать свое бытіе отъ родителей не только по тѣлу своему, но также и по душѣ. „Но съ другой стороны здѣсь, не исключается и такого рода пониманіе, что хотя Богъ благословилъ прародителей на возрастаніе и умноженіе ихъ въ потомствѣ, но благословилъ быть имъ дѣйствующими посредниками въ этомъ великомъ дѣлѣ, конечно, настолько, насколько они по своей природѣ могли быть таковыми, остальное предоставивши своей собственной непосредственной *творческой дѣятельности*“¹⁾.

Столь же неопредѣленную мысль заключаютъ въ себѣ и слова Бытописателя, что Адамъ родилъ сыны—Сиеа, „по подобію своему и по образу своему“ (Быт. 5, 3). Они даютъ одинаковыя основанія какъ для того вывода, что Сиеа путемъ рожденія получили отъ Отца во всемъ подобно ему духовно-тѣлесную природу, такъ и для того, что онъ унаслѣдовалъ отъ него только лишь внѣшній образъ по своему внѣшнему виду; а имя отца Адамъ могъ получить „вслѣдствіе внутренняго органическаго соединенія души съ тѣломъ на подобіе того, какъ Пресвятая Дѣва была названа Матерью Божіею, вслѣдствіе только ипостаснаго соединенія Божества съ рожденнымъ изъ нея человѣчествомъ у Христа“²⁾.

Но значеніе рассмотрѣнныхъ мѣстъ Писанія для точнаго рѣшенія вопроса о происхожденіи душъ еще болѣе ослабляется въ виду существованія другихъ мѣстъ того же Писа-

¹⁾ Ои. пр. догм. богосл. Ел. Сильв. т. III, стр. 309—310.

нія, откуда видно, что Самъ Богъ является Творцемъ чело-
вѣческихъ душъ безъ всякаго, повидимому, участія родителей.
Такъ въ книгѣ Екклезіастъ говорится: „и возвратится прахъ
въ землю, чѣмъ онъ и былъ; а духъ возвратится къ Богу,
Который и далъ его“ (Еккл. 12, 7). Но какъ ни ясно эти
слова говорятъ намъ о томъ, что души челоуѣческія обязаны
своимъ происхожденіемъ только одному Богу, а никому или
ничему либо иному, тѣмъ не менѣе остается мѣсто и для дру-
гихъ выводовъ и соображеній. „Принимая во вниманіе то, что
Екклесіастъ черты, относимыя имъ къ каждому челоуѣку, бе-
ретъ съ челоуѣка перваго, созданнаго Богомъ по тѣлу изъ
земной персти, а по душѣ чрезъ вдѣновеніе Божіе, можно
безъ большаго насилія понять означенныя слова такъ, что
Богъ есть податель душъ челоуѣческихъ не въ смыслѣ непо-
средственнаго творца ихъ, а только въ смыслѣ общаго винов-
ника всего“ ¹⁾).

Точно также могутъ быть истолковываемы и всѣ другія мѣ-
ста Писанія (Ис. 32, 15; Ис. 42, 5; Иерем. 1, 5. Зах. 12,
1. 2 Макк. 7, 22, 23. Іоан. 5, 17), въ которыхъ хотя и го-
ворится, повидимому, о непосредственномъ твореніи Богомъ
„сердцеца“, „дыханія“ и „духа“ челоуѣческаго, но они могутъ
быть изъясняемы и въ смыслѣ общей зависимости людей по
ихъ бытію и происхожденію отъ Бога, какъ общаго всѣхъ
Промыслителя.

Что касается новозавѣтнаго откровенія, то оно еще болѣе
скудно опредѣленнымъ и яснымъ ученіемъ о происхожденіи
душъ челоуѣческихъ. Въ немъ можно отмѣтить, строго говоря,
лишь одно мѣсто изъ посланія ап. Павла, гдѣ Богъ прямо
именуется „Отцемъ духовъ“, въ противоположность родителямъ,
которые являются виновниками плоти. (Евр. 12, 9). „Но трудно
сказать, чтобы употребляемаго здѣсь наименованія Бога от-
цемъ духовъ или душъ челоуѣческихъ вовсе нельзя было безъ
особеннаго насилія объяснять въ смыслѣ первоосновнаго или
главнаго виновника, которому въ своемъ послѣднемъ осно-
ваніи обязано своимъ происхожденіемъ какъ все вообще въ
мірѣ, такъ въ особенности души челоуѣческія“ ²⁾).

¹⁾ Ibid. 311.

²⁾ Ibid. стр. 313.

Не находя въ св. Писаніи вполне яснаго и опредѣленнаго ученія о способѣ размноженія душъ человѣческихъ, отцы церкви пытались найти разрѣшеніе этого вопроса въ современной имъ языческой философіи; приче́мъ, съ своей стороны измѣняя и дополняя мнѣнія философовъ, высказывали свои особыя мнѣнія и предположенія по этому предмету. Мы не ставемъ излагать мнѣнія древне-языческихъ философовъ, — Пифагора, Платона, Плотина ¹⁾, Эмпедокла ²⁾, въ связи съ которыми развивалось ученіе о происхожденіи души человѣческой у св. отцевъ. Несомнѣнно, что хотя вліяніе ихъ по настоящему вопросу весьма замѣтно сказалось, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ имѣть въ виду, что окончательное раскрытіе и уясненіе вопроса о происхожденіи душъ мы можемъ найти только въ ученіи св. отцевъ церкви. Только въ христіанствѣ вопросъ о происхожденіи души человѣческой получаетъ то подобающее значеніе, какого онъ не имѣлъ и не могъ имѣть у язычниковъ.

Вопросъ о происхожденіи душъ не сразу нашелъ себѣ опредѣленное рѣшеніе у св. отцевъ церкви, но постепенно выяснялся и раскрывался до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, христіанскою церковью не было признано болѣе вѣроятнымъ и болѣе соответствующимъ духу христіанства одно изъ нѣсколькихъ сужденій по сему предмету.

Въ сватоотеческой литературѣ по вопросу о происхожденіи души мы встрѣчаемъ три различныхъ мнѣнія или три гипотезы для рѣшенія вопроса о происхожденіи душъ: 1) гипотеза предсуществованія душъ, 2) гипотеза креацианизма или продолжающагося творенія души, 3) гипотеза генераціанизма или традиціонизма, признающая непосредственную передачу или рожденіе одной души отъ другой. Всѣ эти разнообразныя мнѣнія или гипотезы окончательно выяснились и опредѣлились къ 4 вѣку, вѣку наибольшаго развитія христіанской учености.

Св. Григорій Нисскій, отецъ IV в., въ своемъ трактатѣ на слова Писанія: „сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію“ (Быт. 1. 26), признавая трудность и неразрѣшимость вопроса о душѣ, исчисляетъ всѣ означенныя гипотезы проис-

¹⁾ Блаж. Феодор. О человѣкѣ. Хр. Чт. 1844. IV, 218.

²⁾ Оп. Пр. догм. богосл. Еп. Сильв., т. III, стр. 319.

хожденія и времени зачатія душъ человѣческихъ. „Одни утверждаютъ, говоритъ онъ, что души ниспосылаются въ тѣла съ неба; другіе,—что они приходятъ въ бытіе вмѣстѣ съ тѣломъ, творимыя Богомъ; третьи, признавая, что человѣкъ созданъ по образу Божію, думаютъ, что души происходятъ путемъ обыкновеннаго рожденія; иные полагаютъ, что душа рождается отъ взаимодѣйствія двухъ сторонъ—мужчины и женщины, подобно тому, какъ искра является отъ удара камня о желѣзо. Наконецъ по мнѣнію нѣкоторыхъ душа начинаетъ существовать въ самый моментъ зачатія тѣла; по мнѣнію другихъ,—только спустя сорокъ дней послѣ зачатія“ ¹⁾. Перечисливъ всѣ существовавшія въ его время ученія о происхожденіи душъ, святитель Нисскій не становится пока на сторону одной какой-либо изъ указанныхъ гипотезъ. Онъ только удостоверяетъ фактъ чрезвычайной трудности окончательнаго рѣшенія настоящаго вопроса; причемъ съ своей стороны „вопросъ (о томъ), какъ (души) приходятъ въ бытіе“, вопросъ объ образѣ самаго происхожденія души человѣческой, „какъ недоступней“, онъ оставляетъ безъ всякаго изслѣдованія, и только по вопросу, „съ какого времени“ души имѣютъ начало бытія“, предполагаетъ дать свое сужденіе. Св. Григорій Нисскій со всею рѣшимостью утверждаетъ, что умъ человѣческой не можетъ постигнуть того, „какимъ образомъ сущность души нашей производится и является въ бытію“, и что „по сему случаю пали тѣ, которые высказывали свое превратное понятіе о (душѣ)“ ²⁾.

Съ тою же опредѣленностью и ясностью излагаетъ характерныя черты распространившихся повсюду современныхъ ученій о происхожденіи душъ человѣческихъ и отецъ западной церкви бл. Иеронимъ. Но и въ его ученія по настоящему предмету, какъ и въ сужденіяхъ о томъ Св. Григорія Нискаго, мы не только не видимъ увѣреннаго тона, но усматриваемъ даже нѣкоторое недоумѣніе, выражаемое св. отцемъ церкви касательно того, какому же изъ всѣхъ означенныхъ

¹⁾ De eo quid sit ad imag. Dei et simil.—Migne, m. 44. col. 1332. См. Аутр. Гр. Нисск. А. Мартин., стр. 538.

²⁾ Ibid. О душѣ и воскр., стр. 296.

мнѣній слѣдовать. Въ самомъ дѣлѣ, „откуда всѣ люди имѣютъ душу“? спрашиваетъ онъ. „Ужели отъ родителей, подобно неразумнымъ животнымъ, такъ что какъ тѣло рождается отъ тѣла, такъ душа отъ души? Или разумныя твари, испавшія на землю по пристрастію къ тѣламъ, соединятся съ человѣческими тѣлами? Или, дѣйствительно, какъ и учитъ Церковь, на основаніи словъ Спасителя: *Стецъ мой досель дѣлаетъ и Азъ дѣлаю* ¹⁾ и словъ Захаріи: *созидаю духъ челоуька въ немъ* ²⁾ и Псалмопѣвца: *создавый наединѣ сердца ихъ* ³⁾,—ежедневно творить (fabricatus) души Богъ, Коего хотѣніе есть уже дѣло и Который не перестаетъ быть Творцомъ“.

Если не обращать вниманія на нѣкоторые оттѣнки въ каждой изъ трехъ указанныхъ гипотезъ, то они будутъ единственными и характерными не только въ періодъ патристическій, но даже и въ настоящее время. Каждая изъ трехъ перечисленныхъ гипотезъ имѣла на своей сторонѣ какъ выдающихся защитниковъ, такъ и сильныхъ противниковъ и не только въ лицѣ философовъ, но и въ лицѣ отцевъ и учителей христіанской церкви. Столкновеніе мнѣній и сужденій по вопросу о томъ, какую изъ этихъ гипотезъ слѣдуетъ признать наиболее вѣроятною, породило обширную литературу и продолжительные споры, нерѣдко нарушавшіе добрый миръ Церкви и вызывавшіе съ ея стороны соборныя постановленія. Прослѣдить общее направленіе ученія по каждому изъ трехъ указанныхъ ученій въ отдѣльности, и показать, на основаніи святоотеческой литературы, какое изъ нихъ получило господствующее значеніе въ церкви по большинству его сторонниковъ, является весьма важнымъ и необходимымъ какъ въ интересахъ догматическихъ, такъ и въ смыслѣ установки въ церковномъ ученіи одинаковаго и общаго для всѣхъ ученія по одному изъ важнѣйшихъ вопросовъ христіанской догматики.

В. Давыденко.

(Продолженіе будетъ)

¹⁾ Іоан. 5. 17.

²⁾ Захар. 12. 1.

³⁾ Псал. 32. 15.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

16 Января

№ 1

1907 года.

Содержаніе. I. Дни и часы приѣма у Его Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.—Объявленіе для всеобщаго свѣдѣнія епархіальнаго духовенства циркулярнаго указа изъ Святѣйшаго Прав. Синода, отъ 15 декабря 1906 года за № 10, объ измѣненіи порядка отарытія церковно-приходскихъ школъ слѣдующаго содержанія.—Епархіальныя извѣщенія.—Журналъ очереднаго Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 19 го сентября 1906 года.—Уставъ Братства св. Архангела Михаила, въ приходѣ сл. Мурафы, Богодуховскаго уѣзда, Харьк. губ.—Отчетъ Братства св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1906 годъ.—Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.—Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

I.

ДНИ И ЧАСЫ ПРИЕМА

у Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія,
Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Въ понедѣльникъ Его Высокопреосвященствомъ принимаются должностныя лица различныхъ учреждений духовнаго вѣдомства, а именно: въ 10 ч. утра Преосвященный Викарій, въ 10¹/₂ ч. Ректоръ Семинаріи, Предсѣдатель совѣта и начальникъ Епархіальнаго женскаго училища, Смотритель Мужскаго Духовнаго училища, Епархіальный наблюдатель, Епархіальный Миссіонеръ, члены Консисторіи, Городскіе благоточныя, Предсѣдатель Правленія Епархіальнаго свѣчнаго завода и др.

Во вторникъ и пятницу въ 10 ч. утра Секретарь Консисторіи; въ 11 ч. дня свѣтскія лица, священники и прочіе прѣсители.

Въ среду, четвергъ, субботу, воскресенье и по праздникамъ приѣма не бываетъ.

Въ лѣтнюю пору Владыка принимаетъ просителей и лицъ, имѣющихъ нужду къ нему, въ городскомъ домѣ *по вторникамъ и пятницамъ* въ 11 ч. дня; на дачѣ — въ загородномъ домѣ приѣма не бываетъ.

Ключарь и регентъ архіерейскаго хора являются ко Владыкѣ утромъ за день до архіерейскаго богослуженія.

Посвящающіеся въ духовный санъ (ставленники) съ ставленническими дѣлами являются къ секретарю Его Высокопреосвященства, говѣютъ предъ посвященіемъ въ Покровскомъ монастырѣ не мѣнѣе трехъ дней, потомъ направляются къ духовнику для исповѣди; послѣ исповѣди являются съ дѣломъ къ Владыкѣ и отъ него направляются къ посвященію. Послѣ посвященія иворукоположенные учатся служить въ Кафедральномъ соборѣ, или въ монастырѣ и, получивши на ставленническомъ дѣлѣ отгѣтку о достаточномъ обученіи богослуженію, представляютъ дѣло секретарю Его Высокопреосвященства; имъ готовится грамота и они идутъ къ Архiepастырю за благословеніемъ и полученіемъ грамоты. Потомъ изъ Консисторіи получаютъ указъ и отправляются на мѣсто служенія.

Харьковская Духовная Консисторія во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 18 декабря 1906 года, объявляетъ для всеобщаго свѣдѣнія епархіального духовенства данный на имя харьковскаго епархіального Начальства циркулярный указъ изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 15 декабря 1905 г. за № 10, объ измѣненіи порядка открытія церковно-приходскихъ школъ слѣдующаго содержанія.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1 Ноября 1906 г. за № 6890, журналъ Училищнаго Свѣта при Святѣйшемъ Синодѣ по сообщенію Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія въ письмѣ на имя Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 Октября сего года за № 21254, объ отгѣлѣ Министромъ Народнаго Просвѣщенія распоряженія Министерства, отъ 14 Августа 1884 г. за № 11299, о порядкѣ открытія начальныхъ училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. *Приказали:* Святѣйшій Синодъ, въ циркулярномъ указѣ Епархіальнымъ Пресвященнымъ, отъ 12 Іюля 1884 года за № 8, при комъ были разсланы «Правила о церковно-приходскихъ школахъ», между прочимъ, разъяснилъ, что въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскія вѣдомствомъ школы, непринадлежація къ числу приходскихъ, духовенство должно открывать свои школы не иначе, какъ по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, такъ какъ для достиженія полнаго успѣха въ просвѣщеніи народа необходимо единодушіе между всѣми лицами и учрежденіями, призванными къ служенію сему дѣлу. Въ соотвѣтствіе сему разъясненію Святѣй-

шаго Синода и Министерство Народнаго Просвѣщенія съ своей стороны циркуляромъ, отъ 14 Августа 1884 года за № 11299, предложило Попечителямъ Учебныхъ округовъ, чтобы мѣстные начальства вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, предварительно разрѣшенія на открытіе въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждена церковно-приходская школа, какъ образцовыхъ министерскихъ начальныхъ училищъ, такъ и школъ, находящихся въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ и содержимыхъ на средства общества, земствъ или частныхъ лицъ, каждый разъ входилъ о семъ въ сношеніе съ мѣстными Преосвященными. Нынѣ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ письмѣ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 16 Октября 1906 года за № 21254, сообщая, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ виду измѣненія условій для дѣятельности органовъ учебнаго и духовнаго вѣдомствъ по открытію школъ и необходимости самаго широкаго распространенія начального народнаго обученія, признало своевременнымъ отмѣнить распоряженіе, отъ 14 Августа 1884 года, о порядкѣ открытія школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются церковно-приходскія школы. Обсудивъ изложенное и принявъ во вниманіе, что съ отмѣною упомянутаго распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 14 Августа 1884 года, теряетъ свое значеніе и изъясненное въ циркулярномъ указѣ, отъ 12 Юля 1884 года за № 8, распоряженіе Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы открытіе церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже учреждены гражданскимъ вѣдомствомъ школы, не принадлежащія къ числу приходскихъ, совершалось по предварительномъ сношеніи Преосвященнаго съ подлежащимъ начальствомъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Училищнаго при немъ Совѣта, опредѣляетъ: въ измѣненіе циркулярнаго распоряженія Святѣйшаго Синода, отъ 12 Юля 1884 года за № 8, предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ на будущее время при открытіи новыхъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже имѣются начальные школы учебнаго вѣдомства, не входить обязательно въ предварительное по сему предмету сношеніе съ подлежащимъ учебнымъ начальствомъ. Для надлежащаго же по сему опредѣленію исполненія послать Грузино-Имеретинской Синодальной Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Декабря 15 1906 года.

Подлинный указъ подписали:

Оберъ-Секретарь П. Мудромобовъ.
И. об. Секретаря К. Дегаевъ.

Епархіальныя извѣщенія.

1. Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

- а) Псаломщикъ Николаевской церкви слоб. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда, Петръ *Прокоповичъ* опредѣленъ 9 января 1907 года на діаконское мѣсто при Казанской церкви, слоб. Басовки, Сумскаго уѣзда.
- б) Псаломщикъ Успенской церкви, слободы Савинець, Изюмскаго уѣзда, Іаковъ *Доброникій* опредѣленъ 7 января н. г. на діаконское мѣсто при Петро-Павловской церкви, слободы Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда.
- в) Псаломщикъ Вознесенской церкви, слоб. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда, Василій *Оржельскій* опредѣленъ 9 января н. г. на діаконское мѣсто при Троицкой церкви, слоб. Марковки, того же уѣзда.
- г) Крестьянинъ Дмитрій *Поповъ* опредѣленъ 20 декабря н. д. псаломщика къ церкви слободы Басовки, Сумскаго уѣзда.
- д) Учитель церковно-приходской школы Александръ *Бабичъ* опредѣленъ 20 декабря н. д. псаломщика къ Успенской церкви, слободы Нижней Орели, Зміевскаго уѣзда.
- е) Сынъ псаломщика Иванъ *Поповъ* опредѣленъ 20 декабря 1906 г. н. д. псаломщика къ церкви слободы Воеводска, Старобѣльскаго уѣзда.

2. О перемѣщеніи священно-церковно-служителей на другія мѣста.

- а) Священникъ церкви, слоб. Караячнѣй, Старобѣльскаго уѣзда, Родіонъ *Байрачный* перемѣщенъ 2 января 1907 г. священникомъ къ церкви слободы Макартетанѣй, того же уѣзда.
- б) Священникъ Троицкой церкви, слоб. Покровска, Купянскаго уѣзда, Георгій *Донинѣвъ* перемѣщенъ 4 января 1907 г. священникомъ къ Сошествіевской церкви, слоб. Сватовой Лучки, Купянскаго уѣзда.
- в) Священникъ церкви слоб. Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда, Михаилъ *Фенезъ* перемѣщенъ 9 января 1907 г. священникомъ къ Троицкой церкви, слоб. Покровска, того же уѣзда.
- г) Діаконъ Покровской церкви слоб. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, Іоаннъ *Полянскій* перемѣщенъ 21 декабря 1906 г. на діаконское мѣсто при церкви слоб. Лозовеньки, Зміевскаго уѣзда.
- д) Діаконъ Петро-Павловской церкви, слободы Шаровой, Старобѣльскаго уѣзда, Іоаннъ *Скрытченко* перемѣщенъ 22 декабря 1906 года, на діаконское мѣсто при церкви слоб. Андреевки, Сумскаго уѣзда.
- е) Н. д. псаломщика церкви слоб. Алисовки Изюмскаго уѣзда Павелъ *Подольскій* перемѣщенъ 20 декабря 1906 года исправляющимъ должность псаломщика къ церкви слоб. Губаровки, Богодуховскаго уѣзда.

ж) И. д. Псаломщика церкви слоб. Басовки, Сумскаго уѣзда, *Михаилъ Лизуновъ* перемѣщенъ 20 декабря 1906 года исправляющимъ должность псаломщика къ церкви, слободы Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда.

3. О смерти среди духовенства.

а) Діаконъ Троицкой церкви, слободы Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Хомутовъ* умеръ 8 декабря 1906 года.

4. Объ утвержденіи въ должности законоучителей.

а) Священникъ Николаевской церкви, слободы Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, *Теодоръ Поповъ* утвержденъ 5 января 1907 года законоучителемъ Пеньковскаго земскаго начального народнаго училища, Старобѣльскаго уѣзда.

б) Священникъ Георгіевской церкви, слободы Мосьпановой, Зміевскаго уѣзда, *Петръ Тимошеевъ* утвержденъ 4 января 1907 г., въ должности законоучителя Михайловскаго Хуторскаго начального народнаго училища, Зміевскаго уѣзда.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

а) Къ церкви слоб. Михайловки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 17 декабря 1906 г. старостою крестьянинъ *Максимъ Титаренко*.

б) Къ церкви села Бѣлянскаго, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 17 декабря старостою крестьянинъ *Иванъ Ржавскій*.

в) Къ Вознесенской церкви, города Лебедина, утвержденъ 19 декабря 1906 года старостою купеческій сынъ *Иванъ Шивовировъ*.

г) Къ Митрофаніевской церкви, заштатнаго города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, утвержденъ 19 декабря 1906 года старостою крестьянинъ *Навель Коваленко*.

д) Къ Рождество-Богородичной церкви гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 20 декабря 1906 г. старостою купецъ *Иванъ Водяниковъ*.

е) Къ церкви села Солнцевки, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 21 декабря 1906 года старостою крестьянинъ *Михаилъ Вътренко*.

ж) Къ церкви слоб. Дмитровки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 22 декабря 1906 г. старостою крестьянинъ *Теодоръ Блгий*.

з) Къ Троицкой церкви слободы Сѣнной, Богодуховскаго уѣзда утвержденъ 23 декабря старостою крестьянинъ *Иванъ Усатый*.

и) Къ Архангело-Михайловской церкви, слободы Казачьей Лопани, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 23 декабря 1906 г., старостою крестьянинъ *Иванъ Борщъ*.

6. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика Василіевской церкви, слободы Сергѣевки, Изюмскаго уѣзда, Алексѣй *Андреев* утвержденъ въ должности псаломщика 23 декабря 1906 года.

б) И. д. псаломщика церкви слободы Колупаевки, Харьковскаго уѣзда, Стефанъ *Рязанцев* утвержденъ 31-го декабря 1906 года въ должности псаломщика.

9. В а к а н т н ы я м ѣ с т а.

а) Священническія.

- При Александро-Невской церкви, хут. Петренкова, Старобѣльскаго уѣзда.
- Покровской церкви, сл. Терновъ, Лебединскаго уѣзда.
 - Тихоновской церкви, слоб. Титаровки, Старобѣльскаго уѣзда.
 - Преображенской церкви, сл. Преображенской, Зміевскаго уѣзда.
 - Александро-Свирской церкви, сл. Александровки, Старобѣльскаго у.
 - Константино-Еленинской церкви, сл. Караячпой, Старобѣльскаго у.
 - Архангело-Михаиловской церкви сл. Волосской Балаклейки, Куп. у.

б) Псаломщичкія:

- При Николаевской церкви, сл. Циркуновъ, Харьковскаго уѣзда.
- Вознесенской церкви, сл. Ново-Боровой, Старобѣльскаго уѣзда.
 - Успенской церкви, сл. Савипецъ, Изюмскаго уѣзда.

Ж У Р Н А Л Ъ

Очередного Съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, бывшаго утромъ 19 сентября 1906 г.

Уполномоченные отъ духовенства Купянскаго училищнаго округа, собравшись въ зданіи училища въ 10 ч. утра въ числѣ двѣнадцати человекъ, по молитвѣ, избрали единогласно предсѣдателемъ Съѣзда протоіеря Михаила Чернявскаго, а дѣлопроизводителями священниковъ Владиміра Чебанова и Николая Доброславскаго и приступили къ занятіямъ.

1. Читаны были журналы Съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа за прошлый 1905 годъ съ послѣдовавшими на нихъ резолюціями Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго и постановлено: принять къ свѣдѣнію и руководству.

2. Слушали смѣту о приходѣ и расходѣ суммъ, составленную Правленіемъ Купянскаго духовнаго училища на 1906 г., въ коей явствуетъ, что прихода суммъ ожидается къ поступленію въ 1907 году—29487 р. 65 к., а расхода предостоятъ—28695 руб. 24 коп. Постановили: смѣту оставить безъ измѣненія.

3. Разсматривали вѣнчиковыя вѣдомости за прошедшій 1905 годъ, веденіе которыхъ найдено правильнымъ и законнымъ. Постановили принять къ свѣдѣнію и рекомендовать духовенству училищнаго округа по возможности ограничить продажу вѣнчиковъ въ 2 коп., продавать же вѣнчики большей стоимости въ видахъ увеличенія суммъ, поступающихъ отъ продажи вѣнчиковъ и предназначенныхъ на содержаніе въ училищѣ сиротъ.

4. Слушали журналы Временнаго Ревизионнаго Комитета по повѣрѣй приходъ и расхода училищныхъ суммъ и актовъ о ежемѣсячныхъ ревизіяхъ сего Комитета по израсходованію суммъ и продуктовъ въ текущемъ году, при чемъ отцы члены представили письменный докладъ, что документальная отчетность была ведена законно и правильно во всѣхъ отношеніяхъ, а расходование суммъ производилось соотвѣтственно дѣйствительной потребности и нуждамъ училища. Постановили: журналъ Временнаго Ревизионнаго Комитета приложить къ дѣламъ Съѣзда, и въ Ревизионную Комиссію на 1907 избрать тѣхъ же членовъ.

5. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, что къ 1-му января 1907 года, за покрытіемъ расходовъ по смѣтѣ на 1906 годъ, можетъ получиться остатокъ училищныхъ суммъ до 600 рублей. Постановили принять къ свѣдѣнію.

6. Слушали докладъ Правленія Купянскаго духовнаго училища о введеніи преподаванія новыхъ языковъ французскаго и нѣмецкаго во всѣхъ 4-хъ классахъ училища съ настоящаго же 1906—1907 г. учебнаго года, съ 6 недѣльными уроками по каждому языку и съ платою по 50 руб. за каждый годовоіи урокъ, на что потребуются 600 р. въ годъ. Сознвая пользу и необходимость введенія преподаванія въ училищѣ новыхъ языковъ, постановили: ассигновать въ вознагражденіе преподавателямъ за ихъ труды по преподаванію новыхъ языковъ 600 руб. изъ остатка отъ смѣтныхъ назначеній по содержанію училища; при чемъ Съѣздъ выражаетъ желаніе, чтобы для каждаго ученика одинъ изъ новыхъ языковъ былъ обязательенъ.

7. Слушали докладъ Правленія училища о томъ, что по Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода отъ 15—19 августа 1906 года количество выборныхъ отъ духовенства членовъ Правленія при духовныхъ училищахъ было увеличено до трехъ; при чемъ Правленіе и про-

слѣть настоящей сѣздъ выбрать третьяго члена для Правленія училища и кандидатовъ къ нимъ. Посредствомъ закрытой баллотировки большинствомъ голосовъ избранными на означенныя должности оказались: а) членомъ Правленія священникъ церкви сл. Кругляковки Іоаннъ Шиленко и б) кандидатами въ члены училищнаго Правленія священники церкви: сл. Сѣлихи Василій Жукъ, слоб. Двурѣчной Астерій Лукашевъ и слоб. Петропавловки Іоаннъ Базилевичъ. При чемъ постановили: вознагражденіе третьему члену Правленія училища назначить въ количествѣ 120 р. въ годъ изъ остаточныхъ суммъ по содержанию училища.

8. Слушали докладъ Правленія о томъ, что постановленіе Сѣзда духовенства бывшаго 20 сентября 1905 г. о снабженіи учениковъ училища учебниками и учебными пособиями за взыскываемыя съ cadaго своекоштного ученика по 2 рубля—не можетъ быть осуществлено Правленіемъ училища въ виду убыточности этой операціи. Постановили оставить по этому прежній порядокъ снабженія учениковъ книгами.

9. Слушали докладъ Правленія и разсмотрѣли приложенныя къ оному докладу смету и планъ на пристройку помѣщенія для кухни, предполагаемой для помощника смотрителя при зданіи училища. Постановили: вопросъ этотъ отклонить въ виду неудобства помѣщенія кухни въ одномъ этажѣ съ классами.

10. Слушали прошеніе училищнаго письмоводителя Николая Куксенко о прибавкѣ ему жалованья; принимая во вниманіе сложный трудъ по должности письмоводителя и возрастающую дороговизну квартиръ, постановили: къ получаемымъ имъ, Куксенкомъ 300 рублями добавить 60 руб. въ годъ изъ остаточныхъ суммъ.

11. Слушали прошеніе фельдшера училищной больницы Павла Коледническаго о прибавкѣ ему жалованья. Постановили: за недостаткомъ средствъ просьбу отклонить.

12. Слушали прошеніе крестьянина Павла Молчапова объ освобожденіи его отъ взноса глаты 60 р. за его сына Николая Молчапова воспитанника II класса училища. Постановили: освободить Молчапова отъ вышеозначенной платы въ виду его многосемейности и бѣдности.

13. Слушали прошеніе священника слоб. Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, Симеона Кустовскаго о сложении съ него 80 рублей педовики образовавшейся отъ прошлаго года за содержаніе 2-хъ его сыновей въ училищѣ—поставили: въ виду того, что священникъ Кустовскій воспитываетъ одного своего сына въ семинаріи, дочь въ Епархіальномъ училищѣ и 3-хъ сыновей въ Кушняковомъ духовномъ училищѣ, всѣхъ на своемъ содержаніи, сложить съ священника Кустовскаго вышеозначенную недоимку—80 руб.

14. Слушали прошеніе діакона Георгія Торянскаго о сложеніи съ него недоимки 40 руб. за содержаніе сына его Михаила въ училищѣ. Постановили: отклонить просьбу въ виду того, что въ семь году Епархіальный съѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе о принятіи дочери его Елены, воспитывающейся въ Харьковскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, на епархіальныя средства.

15. Слушали прошеніе священника слоб. Новомлинска, Купянскаго уѣзда, Іоанна Лободина о сложеніи съ него недоимки въ количествѣ 40 р., постановили: сложить съ него означенную недоимку въ виду его много-семейности и бѣдности.

16. Слушали прошеніе псаломщика слободы Лимана, Изюмскаго уѣзда, Лукомскаго, а также просьбу псаломщика слоб. Покровскаго, Купянскаго уѣзда, Іоанна Фесенко о взиманіи съ нихъ платы за обученіе въ училищѣ ихъ сыновей, рожденныхъ въ свѣтскомъ званіи, наравнѣ съ лицами духовнаго званія. Постановили: просьбы псаломщиковъ Лукомскаго и Фесенко отклонить въ риду состоявшагося постановленія епархіальнаго съѣзда о томъ, чтобы эта льгота предоставлялась псаломщикамъ изъ свѣтскаго званія, прослужившимъ въ этой должности не менѣе 10 лѣтъ.

17. Слушали прошеніе псаломщика города Ахтырки Соборной Покровской церкви Симеона Полтавцева о сложеніи съ него недоимки въ суммѣ 40 руб., числящейся за нимъ за содержаніе его сына, бывшаго воспитанника Купянскаго духовнаго училища. Постановили: сложить недоимку съ псаломщика Полтавцева въ виду многосемейности и бѣдности его.

Временемъ будущаго очереднаго съѣзда духовенства Купянскаго училищнаго округа назначить 20-е сентября 1907 года.

Собраніе закрыто въ 11 часовъ вечера.

На семь журналѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства такая:

„1906 г. сентября 25 дня. Утверждается, кромѣ ст. 16. Справедливо, чтобы плата за дѣтей *вспѣх* псаломщиковъ была равна *А. Арсеній*“.

Съ подлиннымъ вѣрно. Смотритель училища *Иванъ Григоровичъ*.

УСТАВЪ БРАТСТВА СВ. АРХАНГЕЛА МИХАИЛА.

§ 1. Братство св. Архистратяга Михаила открывается въ приходѣ Архангело-Михайловской церкви слободы Мурафы, Богодуховскаго уѣзда.

§ 2. Братство дѣйствуетъ въ районѣ всего прихода, собирается въ зданіи церковно-приходской школы.

§ 3. Цѣли Братства: 1) Мисіонерская—укрѣпленіе православныхъ въ

преданности св. православной церкви, огражденіе ихъ отъ сектантскихъ соблазновъ и вразумленіе заблудшихъ чадъ церкви; 2) религіозно-нравственная — согласованіе жизни съ евангельскими завѣтами и искорененіе въ приходѣ вредныхъ обычаевъ и пороковъ, какъ напримѣръ: воровства, пьянства, сввернословія, ссоръ, драки, семейныхъ раздоровъ и пр., 3) благотворительная — оказаніе матеріальной помощи бѣднымъ, сиротамъ, престарѣлымъ (совмѣстно съ церковно-приходскимъ попечительствомъ).

§ 4. Средствами для достиженія цѣлей Братства служатъ: а) миссіонерскія чтенія и бесѣды на религіозно-нравственныя и вѣроучительныя темы, съ приглашеніемъ на нихъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и заблудшихъ чадъ церкви; б) устройство на чтеніяхъ и бесѣдахъ общаго пѣнія православныхъ молитвъ и пѣснопѣній; в) распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ и миссіонерскихъ брошюръ и листовъ, а также выставленіе листовъ для чтенія въ витринахъ; г) устройство братской библіотеки; д) открытіе братской лавочки для продажи иконъ, правильного письма, дешевыхъ изданій и крестиковъ; е) взаимное увѣщаніе къ усердному посѣщенію храма и къ исправному исполненію христіанскаго долга Исповѣданія и Св. Причастія, постовъ и другихъ церковныхъ установленій; ж) взаимное любовное увѣщаніе бросать сектантскіе помыслы и твердо держаться вѣры православной; з) братское увѣщаніе другъ друга бросить порочную жизнь и дурныя привычки, позорящія званіе христіанина.

§ 5. Члены Братства. Членами Братства могутъ быть всѣ лица православнаго исповѣданія, обоюго пола, всякаго званія и состоянія, достигшія гражданскаго совершеннолѣтія и сердечно преданныя цѣлямъ Братства.

§ 6. Члены раздѣляются на дѣйствительныхъ, вносящихъ ежегодно въ кассу Братства не менѣе одного рубля, и соревнователей, вносящихъ менѣе рубля.

§ 7. Пожизненными членами Братства могутъ быть лица, внесшія одновременно въ братскую кассу не менѣе сорока рублей. Почетными членами могутъ быть лица, оказавшія Братству особенныя нравственныя или матеріальныя услуги, причемъ избраніе въ почетные члены принадлежит общему собранію Братства.

§ 8. Средства Братства. Средства Братства состояются изъ членскихъ взносов, пожертвованій денежныхъ и натуральныхъ, а также и изъ дохода отъ братской лавочки.

§ 9. Братскія средства состоятъ на текущемъ счету. Отчисленія въ запасной капиталъ дѣлаются ежегодно по усмотрѣнію Совѣта Братства и съ одобренія общаго Собранія. Запасной капиталъ является движимымъ, но брать изъ него можно только съ согласія общаго Собранія. Взносы пожизненныхъ членовъ составляютъ неяркосновенный капиталъ Брат-

ства, съ котораго процентами Братство можетъ пользоваться для своихъ нуждъ.

§ 10. Кассою и всѣми пожертвованіями въ пользу Братства завѣдуетъ особый казначей избираемый Совѣтомъ Братства изъ своей среды. Ежемѣсячно казначей отчитывается передъ Совѣтомъ, а все время состоитъ подъ контролемъ предсѣдателя Совѣта. Отъ Совѣта казначей получаетъ приходо-расходныя книги, которыя ведетъ принятымъ порядкомъ.

§ 11. Дѣлами Братства завѣдуетъ Совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя и его товарища и изъ членовъ отъ четырехъ до восьми. Предсѣдателемъ является священникъ. Онъ избираетъ себѣ товарища. Члены-же Совѣта избираются братьями на общемъ Собраніи изъ почетныхъ, пожизненныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Братства и на срокъ одного года.

§ 12. Совѣтъ принимаетъ въ члены Братства и онъ-же исключаетъ лицъ вредящихъ интересамъ Братства. Исключеніе недостойныхъ членовъ Братства считается окончательнымъ состоявшимся послѣ того, какъ общее собраніе одобритъ его.

§ 13. Дѣла въ Совѣтѣ рѣшаются большинствомъ голосовъ при равенствѣ которыхъ голосъ предсѣдателя даетъ перевѣсъ.

§ 14. Постановленія Совѣта приводятся въ исполненіе, за исключеніемъ важныхъ, относительно которыхъ необходимо прежде всего получить утвержденіе Совѣта Харьк. Епарх. Братства Озерянской Божіей Матери. Всѣ другого рода постановленія сообщаются къ свѣдѣнію Совѣта Богодуховскаго отдѣленія Озерянскаго Братства.

§ 15. Совѣтъ Братства засѣдаетъ не менѣе одного раза въ мѣсяць. Засѣданіе считается дѣйствительнымъ, если на немъ присутствовали предсѣдатель или его товарищъ и два члена.

§ 16. Постановленія Совѣта записываются въ журналъ и скрѣпляются подписями присутствовавшихъ въ засѣданіи. Дѣлопроизводство Совѣта и Братства ведетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по его избранію.

§ 17. Годичный отчетъ о дѣятельности Братства и остояніи средствъ онаго составляется Совѣтомъ Братства къ 10-му іюля и отсылается къ свѣдѣнію въ Совѣтъ Богодуховскаго Отдѣленія Братства, которое со своимъ отчетомъ препровождаетъ оный въ Совѣтъ Епарх. Братства.

§ 18. Общее собраніе Братства бываетъ предъ 8 ноября въ послѣднее воскресенье. Предсѣдателемъ общаго Обранія является предсѣдатель Совѣта Братства. На общемъ собраніи заслушивается и утверждается годичный отчетъ Братства; происходитъ повѣрка всѣхъ средствъ Братства черезъ особую, избранную общимъ собраніемъ комиссію изъ трехъ членовъ Братства, не входящихъ въ совѣтъ онаго. Тогда-же и тою же комиссіею повѣряется Братская бібліотека и лавочка. Обраніе избираетъ

членовъ Совѣта Братства. Правомъ голоса въ общихъ собраніяхъ пользуются всѣ братчики. На общихъ собраніяхъ могутъ выработываться и новыя мѣры къ процвѣтанію Братства. Общія собранія братчиковъ могутъ созываться въ разное время предсѣдателемъ совѣта Братства.

§ 19. Постановленія общаго собранія Братства приводятся Совѣтомъ онаго въ исполненіе и сообщаются къ свѣдѣнію Богодуховскаго отдѣленія Братства. Относительно-же важныхъ постановленій необходимо прежде получить утвержденіе Совѣта Епархіальнаго Братства.

§ 20. Братство пользуется церковною печатью, имѣетъ свою хоругвь и синодикъ.

§ 21. Въ своей дѣятельности Архангело-Михайловское Братство руководится какъ своимъ уставомъ, такъ и духомъ устава Епархіальнаго Братства, которое является главнымъ руководителемъ и покровителемъ дѣятельности Архангело-Михайловскаго Братства, дѣйствуя въ этомъ направленіи и чрезъ свое отдѣленіе въ Богодуховѣ.

§ 22. Въ случаѣ прекращенія дѣятельности Братства всѣ средства его поступаютъ въ собственность приходской церкви на ея религіозно-просвѣтительныя и благотворительныя нужды.

Съ подлиннымъ вѣрно.

Священникъ Петръ Капустянской.

О Т Ч Е Т Ъ

Братства Св. Великомученицы Варвары при Харьковскомъ Епархіальномъ Женскомъ Училищѣ за 1906 годъ.

Правленіе Братства Св. Великомученицы Варвары на основаніи 16 § Уст. Бр. имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе и утвержденіе Общаго Собранія отчетъ о своей дѣятельности за 1906 г.

Составъ Братства. Въ отчетномъ году Братство въ своемъ составѣ имѣло 884 лица. Изъ нихъ 3 почетныхъ члена, 28 пожизненныхъ, 237 дѣйствительныхъ и 566 членовъ-соревнователей. По имѣющимся свѣдѣніямъ въ Правленіи изъ членовъ Братства въ истекшемъ году скончались: прот. І. Ивановъ, прот. Н. Оникевичъ, свящ. В. Самойловъ, свящ. Н. Яновскій и священникъ Г. Фоминыхъ.

Почившіе братчики преданы вѣчной памяти Братства: имена ихъ внесены въ братскій синодикъ для поминовенія на заупокойной литургіи, которая должна ежегодно совершаться 5 декабря въ училищномъ храмѣ по лицамъ, потрудившимся на пользу нашего училища.

Составъ Правленія. Въ предшествующемъ Общемъ Собраніи должны были быть произведены выборы членовъ Правленія на слѣдующее трехлѣтіе и ревизіонной комиссіи на втекшій годъ. Общее Собраніе, признавая дѣятельность наличнаго состава Правленія и ревизіонной комиссіи полезною для Братства, постановило просить членовъ Правленія: прот. І. Знаменскаго, прот. І. Гончаревскаго и Н. Гогина и членовъ ревизіонной комиссіи: свящ. В. Яновскаго и В. Мощенко принять на себя обязанности членовъ Правленія и въ слѣдующемъ трехлѣтіи и членовъ ревизіонной комиссіи на 1906 г. Далѣе, по выслушаніи предложенія о. предсѣдателя Правленія поручить обязанности казначея Братства казначею училища, свящ. І. Петровскому, который принимаетъ ближайшее участіе въ дѣлахъ Братства, какъ казначей училища. Общимъ Собраніемъ было постановлено: просить Его Высокопреосвященство о разрѣшеніи поручить исполненіе обязанностей казначея Братства свящ. І. Петровскому. Такимъ образомъ, составъ Правленія въ началѣ года былъ слѣдующій: Предсѣдатель Совѣта училища, прот. Т. Буткевичъ, вачальница училища, Е. Н. Гейцыгъ, инспекторъ классовъ училища, свящ. І. Котовъ, члены Совѣта: прот. І. Пичета, свящ. П. Грома, свящ. П. Тимофеевъ и члены, избранные Общимъ Собраніемъ: прот. І. Знаменскій, прот. І. Гончаревскій, свящ. І. Петровскій (казначей Братства) и Н. Гогинъ (секретарь Бр.).

Въ теченіе года въ составѣ Правленія произошли слѣдующія перемѣны: Предсѣдатель Совѣта училища и Правленія Братства, прот. Т. Буткевичъ, въ виду назначенія его въ члены Госулар. Совѣта, былъ уволенъ, по прошенію, отъ должности предсѣдателя Совѣта училища, а на мѣсто его назначенъ прот. І. Пичета и на мѣсто послѣдняго свящ. Н. Липскій, вопедшій, какъ членъ совѣта, въ составъ Правленія Братства. Ревизіонную комиссію составляли: свящ. В. Яновскій и В. Мощенко.

Въ теченіе отчетнаго года, по мѣрѣ надобности, Правленіе имѣло нѣсколько засѣданій. Предметами занятій въ этихъ засѣданіяхъ служили сужденіе о распредѣленіи вспомошествованій изъ братскихъ суммъ между просителями, обсужденіе и принятіе мѣръ къ увеличенію средствъ Братства и исполненіе другихъ обязанностей, налагаемыхъ на Правленіе уставомъ Братства. При разсмотрѣніи прошеній лицъ, обращающихся за пособіемъ, Правленіе принимало во вниманіе главнымъ образомъ семейное и матеріальное положеніе просителей, что вполне согласно съ задачами

Братства. «Братство ставитъ своею цѣлью оказывать помощь всѣмъ, безъ различія и успѣховъ дѣтей, нуждающимся ученицамъ». (Уст. Бр. § 2).

Въ своихъ постановленіяхъ о выдачѣ пособій Правленіе основывалось на свидѣтельствахъ о.о. благочинныхъ объ имущественномъ и семейномъ положеніи просителей, руководилось указаніями г. начальницы училища, какъ лица, близко знающаго воспитанницъ, а также свидѣніями о просителяхъ другихъ членовъ Братства и сообщеніями начальниковъ духовно-учебныхъ заведеній епархіи о воспитанникахъ, пользующихся казеннымъ и полуказеннымъ содержаніемъ или какимъ либо пособіемъ.

Въ теченіе отчетнаго года Правленіемъ выданы пособія 100 воспитанницамъ: за 17 воспитанницъ была уплачена полностью сумма, назначенная за содержаніе въ училищномъ общежитіи, во второе полугодіе прошлаго учебнаго года, за 19 воспитанницъ въ первую половину текущаго учебнаго года; 3 воспитанницамъ выдано пособие въ дополненіе къ вносимой ими платѣ въ училищную кассу за ихъ содержаніе въ общежитіи, 5 воспитанницамъ—въ погашеніе недоимки въ училищную экономію, 8 воспитанницамъ на поѣзду въ каникулярное время къ роднымъ, 21 воспитанницѣ оказано пособие на пріобрѣтеніе необходимаго платья и бѣлья при оковчаніи ими курса въ училищѣ, 22 для пріобрѣтенія лѣтнихъ платьевъ, 5—для пріобрѣтенія верхняго теплаго платья. Конечно, при ограниченнхъ средствахъ Братства, Правленіе не могло удовлетворять всѣхъ обращающихся съ просьбою о пособіи. Это было и въ предыдущіе годы, но истекшій годъ далъ наибольшее число просителей и соответствующее количество, къ глубокому сожалѣнію, неудовлетворительныхъ надеждъ на пособіе.

Заботясь объ изысканіи средствъ на нужды Братства, Правленіе и въ этомъ году, по примѣру другихъ благотворительныхъ учрежденій обращалось къ мѣрѣ, давно испытанной и всегда приносящей благіе результаты, именно—къ разсылкѣ подписныхъ листовъ о.о. благочиннымъ, сочувственное отношеніе которыхъ къ Братству, Правленіемъ съ благодарностью отмѣчалось и въ отчетахъ за прошлые годы. Правленіе считаетъ своимъ долгомъ и нынѣ засвидѣтельствовать предъ Общимъ Собраніемъ, что о.о. благочинные и представители духовенства нашей епархіи въ своемъ сочувствіи Братству не отказывали и въ истекшемъ году.

Въ теченіе вѣтшаго года по подписнымъ листамъ, разослан-

нымъ отъ Правленія въ этомъ и отчасти въ прошломъ году, поступила на нужды Братства слѣдующія суммы:

Уѣздъ.	Окр.	Руб.	Коп.	Уѣздъ.	Окр.	Руб.	Коп.
Ахтырскій . .	1	52	—	Купянскій. . .	1	34	25
	2	36	45		2	77	30
	3	44	75		3	24	
Богодуховскій .	1	34	50	Лебединскій. .	1	22	
	2	12	78		2	26	80
					3	23	
Валковскій . .	1	14	85	Старобѣльскій.	1	47	50
	2	31	60		2	80	
Волчанскій . .	1	28	30		3	129	20
	2	43	85		4	165	
	3	48	—	5	156	50	
Зміевскій . . .	1	57	92	Сумскій. . . .	1	18	50
	2	97	20		2	6	
	3	25	15		3	23	
Изюмскій. . .	1	58	12	Харьковскій .	1	22	50
	2	22	—		2	45	77
	3	72	95		3	34	85
	4	152	90		4	23	35

Кромѣ о.о. благочинныхъ, выразили сочувствіе благимъ цѣлямъ Братства и другія лица. Имъ собраны слѣдующія суммы: о. настоятелемъ Святогорской Успенской пустыни 4 р. 5 к., о. настоятелемъ Ахтырскаго Св. Троицкаго монастыря 2 р. 40 к., прот. С Прокоповичемъ 2 р. 70 к., экономомъ Харьковской духовной семинаріи Н. Д. Олейниковымъ 7 р. 8 к. и нѣкоторыми членами училищной корпораціи 15 р. 18 к.

Послѣ разсмотрѣнія всѣхъ подписныхъ листовъ, полученныхъ въ теченіе вѣтшаго года, Правленіе вмѣнило себѣ въ пріятный долгъ ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи выразить отъ Его имени благодарность о.о. благочиннымъ: свящ. М. Быковцеву, свящ. М. Пономареву, свящ. І. Кузнецову и свящ. М. Торанскому, за ихъ сочувственное отношеніе къ Братству, а также и всѣмъ потрудившимся по сбору пожертвованій на нужды Братства.

Сумма поступленій на нужды Братства не ограничивается пожертвованіями, собранными по подписнымъ листамъ: дѣлались взносы и непосредственно въ кассу Братства. Наибольшій взносъ, какъ и въ предыдущіе годы, поступилъ отъ Высокопреосвящен-

нѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, почетнаго члена Братства. Правленіе, съ разрѣшенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія, выразило щедрому жертвователю глубокую благодарность за его заботливую память о Братствѣ.

... И теперь, какъ и въ предыдущіе годы, Правленіе считаетъ долгомъ отмѣтить сочувственное отношеніе къ Братству со стороны духовенства мѣстной епархіи. Иного отношенія отъ духовенства, которое всегда съ готовностью приносило и приноситъ жертвы на дѣла благотворительности и просвѣщенія, нельзя было и ожидать.

Но мы хотѣли бы найги сочувствіе и матеріальную поддержку Братству и не среди только духовенства. Вѣдь „дѣль Братства такая святая и учрежденіе его такъ благовременно, что не сочувствовать, не желать ему полнаго успѣха,—было бы грѣшно“.

О святости дѣла нашего Братства мы и не говоримъ: каждый видитъ ее, каждый убѣжденъ въ ней. О своевременности его изъ года въ годъ свидѣлствуютъ наши отчеты, а насъ, близко стоящихъ къ дѣлу, убѣждаютъ въ ней многочисленныя и настойчивыя ходатайства нуждающихся въ помощи и, къ глубокому сожалѣнію, не всегда получающихъ ее. Мало кто знаетъ о нашей иногда вопіющей нуждѣ: она не вызываетъ громко въ милосердію, не обращаетъ на себя вниманія добрыхъ людей. Свидѣтельствуя нынѣ, какъ представителя духовенства любовно относился къ нашему Братству, и выражая надежду, что и впредь такъ будетъ, мы обращаемся къ нимъ съ просьбою великодушно взять на себя трудъ возможно широкаго распространенія въ обществѣ свѣдѣній о доброй дѣлѣ Братства и насущной потребности въ немъ. Мы надѣемся и вѣривъ, что найдутся добрыя сердца, которыя откликнутся на благой призывъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о движеніи суммъ по Братству св. Великомученицы
Варвары за 1906 годъ.

Остатокъ отъ предыдущаго года:

А. % бумагами (реентой 4% и серіями).

а). Запаснаго капитала	3150 р. — к.
б) Неприкосновеннаго капитала	950 „ — „

Б. Наличными деньгами.

а) Запаснаго капитала	1037 „ 60 „
б) Неприкосновеннаго капитала	1278 „ 37 „
в) Расходнаго капитала	1546 „ 47 „
	<hr/>
	7962 р. 44 в.

Поступило въ теченіе года.

А. % бумагамъ (4% рентой и серіями) . . . 8900 р. — в.

Б. Наличными деньгами:

а) Членскихъ взносовъ и пожертвованій	2204 „ 32 „
б) Неприкосновеннаго капитала	104 „ 42 „
в) Отъ продажи Юбилейнаго сборника	21 „ 60 „
г) % на капиталъ Братства	396 „ 50 „
	<hr/>
	11626 р. 84 в.

Израсходовано въ теченіе года:

а) На пособія воспитан.	2200 р. — в.
б) На приобрѣт. 4% Государ. ренты (вал. и сер.).	7398 „ 77 „
в) На храненіе % бумагъ въ Госуд. Банкѣ	6 „ 19 „
г) На напечатаніе отчета	24 „ 45 „
	<hr/>
	9624 „ 41 „

Остается къ 1907 году:

А. % бумагамъ.

а) Запаснаго капитала	5700 р. — в.
б) Неприкосновеннаго капитала	3100 „ — „

Б. Наличными деньгами.

а) Расходнаго капитала	1164 „ 87 „
	<hr/>
	9964 р. 87 в.

Ревизионною комиссіею, провѣрившею 28 ноября с. г. приходо-расходную книгу и журналы, а также и наличныя суммы Братства—за 1906 г., доложено Общему Собранію Братства 4 декабря с. г. *слѣдующее:* 1) Приходо-расходная книга Братства найдена въ порядкѣ и исправности; всѣ листы, шнуры и печать въ цѣлости. 2) Записи прихода и расхода ведены безъ подчистокъ; итоги показаны вѣрно. 3) Расходованіе суммъ Братства произвѣдилось на основаніи постановленій Правленія Братства, своевременно занесенныхъ въ журналы его засѣданій, представлявшіеся на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства. 4)

На всѣ произведенные Правленіемъ расходы имѣются надлежащіе расписки и оправдательные документы. 5) По произведенной по-вѣркѣ суммъ, находящихся въ кассѣ Братства, и по соображеніи прихода и расхода за отчетное время, оказалось, что должна быть въ наличности запаснаго и расходнаго капитала та сумма, которая имѣется.

Отъ Харьковской Духовной Консисторіи.

Харьковская Духовная Консисторія объявляетъ для свѣдѣнія епархіальному духовенству, что резолюціей Его Высокопреосвященства, отъ 9-го января сего года за № 87, *рекомендуются для выписки изъ церковныя и школьныя библіотеки* издавныя сочиненія Епархіальнаго Миссіонера И. Г. Айвазова: 1) „Миссіонерская Полемика“, 2) „Русское Септанство“, 3) „Религіозная правда Русскаго Самодержавія“, 4) „Къ вопросу о смертной казни“ и 5) „Христіанская Церковь и современный Соціализм“.

Отъ Совѣта Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Изъ свѣдѣній духовенства Харьковской епархіи.

Совѣтъ Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища долгомъ считаетъ довести до свѣдѣнія духовенства, что всѣхъ благотворительныхъ и епархіальныхъ стипендій имѣется въ училищѣ 105. Свободныя стипендіи обыкновенно распредѣляются между бѣднѣйшими воспитанницами въ началѣ каждаго учебнаго года, а потому просьбы родителей, поступающія въ Совѣтъ въ теченіе года, о принятіи ихъ дѣтей на церковное содержаніе остаются безъ удовлетворенія. Въ началѣ текущаго учебнаго года въ распоряженіи Совѣта было всего 16 стипендій, а прошеній о принятіи на церковное содержаніе поступило свыше 50. Не мало прошеній поступило и продолжаетъ поступать и въ настоящее время. Многіе изъ родителей и почти всѣ подавшіе прошенія о стипендіяхъ не сдѣлали положенныхъ взносовъ за содержаніе своихъ дѣтей въ первое полугодіе, а иные и за прошлый учебный годъ, вслѣдствіе чего къ 1-му января 1907 г. образовалось недоимокъ болѣе 4000 р. Чтобы училищная экономія не испытывала затрудненій въ содержаніи воспитанницъ, Совѣтъ убѣдительно проситъ родителей, за которыми числятся недоимки, озаботиться взносомъ таковыхъ, какъ требуется существующими правилами, въ продолженіе перваго мѣсяца наступившаго учебнаго полугодія. О должникахъ и неисправныхъ плательщикахъ Совѣтъ вынужденъ будетъ доложить Епархіальному Начальству, а въ крайнемъ случаѣ и прибѣгнуть къ прискорбной мѣрѣ—увольненію ихъ дѣтей изъ училища.

II.

Содержаніе. II Новогоднія думы пастыря. *Сельскаго Священника І. Н. Гораника.*—Нравственный смыслъ переживаемыхъ событій. *Священника, Иоанна Дмитревскаго.*—Изъ редакціонной переписки. *К. Истомина.*—Изъ жизни Раскола сектантства. (Миссіонерскій листокъ). Новогоднія думы пастыря церкви о способахъ улучшенія и развитія протиносектантской миссіи. *Священника Николая Загоровскаго*—Епархіальная хроника. Архіерейскія богослуженія.—Посѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, Харьковской духовной семинаріи.—Чествованіе о. протоіерея Т. ив. Буткевича корпораціей Харьковскаго Епархіальнаго женскаго училища.—Инсепархіальный отдѣлъ. Предложеніе Кіевскаго Митрополита, Преосвященнѣйшаго Флавіана Кіевской епархіи.—Новооснованное общество „Единство“.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Письмо графа Л. Н. Толстого къ одному китайцу.—Объявленія.

НОВОГОДНІЯ ДУМЫ ПАСТЫРЯ.

„Господи, оставь ее и на этотъ годъ, пока я окопая ее и обложу навозомъ: не принесетъ ми плода; если-же нѣтъ, то въ слѣдующій годъ срубить ее“ (Лв. VIII, 8—9).

Прошелъ еще одинъ годъ нашей личной и общественной міровой жизни. Всякій разъ, когда происходитъ смѣна годовъ, человѣка, живущаго съ сознаниемъ, не уносящагося какъ хрупкая ладья безъ кормила и весла, потокомъ времени, невольно посѣщаютъ тревожныя думы: онъ боязненно бросаетъ свой умственный взоръ въ темную даль будущаго, которое покрыто для него завѣсой неизвѣстности, съ укоромъ и раскаяніемъ оглядывается на прошедшій годъ, на потраченное время, на неиспользованные дни и часы жизни. Для человѣка привыкшаго провѣрять прожитые дни, давать себѣ отчетъ въ содѣянномъ, мучительность новогодняго раздумья тяжела до болѣзненности—онъ подводитъ годовой итогъ прожитыхъ дней. Чего не доставало для его благополучія въ прошедшемъ году, тому онъ желаетъ восполненія въ будущемъ. Люди благомыслящіе не ограничиваются обзорѣніемъ своей личной жизни, но стремятся къ отысканію средствъ для исправленія ошибокъ и восполненія недостатковъ въ жизни общественной, гражданской и государственной—это идейные дѣлатели на различныхъ поприщахъ служенія человѣчеству.

Какія-же думы приходятъ на умъ рабу Христову, служителю церкви Православной?.. И онъ человѣкъ съ подобными всѣмъ людямъ страстями—слѣдовательно и ему не чужды нѣкоторыя желанія и належащія земного свойства,—желанія счастья семей-

наго, благополучія и т. д. Но эти желанія и надежды не составляютъ главнаго предмета новогоднихъ думъ пастыря; онъ невольно въ этотъ важный моментъ отрѣшается отъ всего земнаго и его мысль жаждетъ прозрѣть—по какимъ путямъ Господь поведетъ народы и царства земныя въ наступающее лѣто; преложитъ-ли милосердный Господь свой гнѣвъ на милость, благословитъ-ли миромъ изстрадавшее царство наше; поведетъ-ли мудрый Кормчій корабль церкви Христовой по тихому и безмятежному теченію, или же онъ также будетъ обуреваться волнами невѣрія, скептицизма, лжевѣрія, атеизма и т. п.; будутъ-ли люди усерднѣе искать Христа, будутъ-ли стремиться въ лоно любвеобильной матери-Церкви, въ которую вложена вѣчная истина, или же еще дальше уклонятся отъ нея по новому пути свободомыслія; принесутъ-ли плоды духовные—каковы по апостолу: *„любви, радости, мира, долготерпѣнне, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе“* (Галат. 5, 22, 23), или-же уподобятся евангельской смоковницѣ не приносящей плода?.. И много еще подобныхъ вопросовъ приходитъ на умъ пастырю, и онъ чувствуетъ, что, онъ слуга Христовъ, можетъ и долженъ оказать такое или иное вліяніе на рѣшеніе этихъ вопросовъ въ дѣйствительной жизни.

Современная жизнь отъ пастыря церкви, трудолюбиваго виноградаря, требуетъ все большаго и большаго усердія, энергіи, бдительности и ревности о благѣ ввѣренвой ему паствы. Къ переживаемому времени особенно приложимы слова апостола Павла: *„ибо будетъ время когда здравого ученія принимать не будутъ, но своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые льстили-бы слуху“* (2 Тим. 4, 3). И дѣйствительно, сколько теперь самозванныхъ учителей, льстящихъ слуху; съ какими упорствомъ сѣютъ они плевелы на доброй нивѣ! Мы не будемъ говорить о современномъ печатномъ словѣ, о крайне свободной періодической печати, дающей народу вмѣсто хлѣба шерховатый камень, имѣющій цѣлью подорвать традиціонные религіозно-нравственные устои народа, потушить тлѣющія искры вѣры Христовой въ душахъ людей, укажемъ на то обстоятельство, что теперь даже въ самыхъ затаенныхъ уголкахъ появляются агенты различныхъ сектан-

скихъ толковъ, своеобразно появившихъ дарованную имъ религіозную свободу актомъ 17 апрѣля 1905 г. Прозелитизмъ сектанства такъ великъ, что онъ угрожаетъ повсемѣстно цѣлости православныхъ паствъ. И намъ кажется, что ни одинъ пастыръ теперь не долженъ утѣшать себя мыслью, что все у него обстоитъ благополучно. Первоначальный процессъ появленія болѣзненныхъ наростовъ въ здоровомъ организмѣ бываетъ незамѣтенъ, незамѣтно появляются и религіозно-нравственныя язвы въ области духовной природы человѣка.

Всякій вдумчивый пастыръ необинуюсь скажетъ, что нынѣ и вѣра и благочестіе народа прогрессивно падаютъ; не видимъ мы теперь ни горячей вѣры въ Бога, ни чистоты нравовъ, ни вѣрнаго благочестія,— ихъ замѣняютъ религіозное безразличіе, равнодушіе, безнравственность и распутство. Религіозная лампада вѣры многихъ членовъ православной Церкви постепенно потухаетъ—благовременно подлить слугѣ Христову религіознаго едея въ гаснущую лампаду. Евангельская смоковница непринносящая плода—синонимъ человѣка безъ добродѣтелей, чаще и чаще съ тревогой приходитъ на умъ пастырю-виноградарю, порождаетъ въ немъ безпокойство, чтобы смоковница безплодная не увеличилась въ его виноградникѣ и Домовладыка не приказалъ бы посѣчь ихъ, и онъ со скорбію восклицаетъ: „Господи, оставь ее и на этотъ годъ, я окопаю и обложу ее навозомъ“...

Сознавая свою собственную неподготовленность, погрѣшность, нерадѣніе и слабость, встрѣчавшіяся въ мимошедшее лѣто, добрый пастыръ долженъ умолять Владыку виноградника не посѣкать въ наступающій годъ „безплодной смоковницы“, явить свою милость къ грѣшному человѣку, пасть къ ногамъ Домохозяина и просить у Него щедротъ для своей паствы, подобно приточному виноградарю..

Въ рукахъ пастыря церкви находится великое и могущественное сокровище. Ему даны „всевосполняющіе“ дары Св. Духа, онъ сподобляется чести и предстательства предъ Богомъ, которыхъ не имѣютъ ангелы“¹⁾,—и если онъ обовритъ обязанности, возложенныя на него, ясно изображенныя въ

¹⁾ Твор. Ив. Злат. Письма о свящ. III, 426 стр., изд. С. П. Д. А. 1898 г.

словѣ Божіемъ, то страхъ проникаетъ въ душу его за неисполненіе этихъ обязанностей. „Кому больше дано, съ того больше и взыщется“... Онъ, пресвитерь, богизбранный руководитель чадъ св. церкви, онъ совершитель божественныхъ таинствъ, молитвенникъ за народъ предъ Богомъ свидѣтель сокровенныхъ движеній человѣческой совѣсти, разрѣшитель согрѣшеній властью Христа, наблюдатель тайныхъ путей промысла Божія и дѣйствія благодати Св. Духа въ душахъ вѣрующихъ, и какъ велика будетъ его вина предъ Домовладыкой, если онъ не употребитъ въ дѣло дарованной ему власти и правъ, если онъ не будетъ *„прилежатъ добръ“* (1 Тим. 5, 17) ко всѣмъ дѣламъ своего служенія, если онъ, наконецъ, не употребитъ всѣхъ своихъ усилій къ превращенію и воздѣльванію *„безплодной смоковницы“* въ *„плодоносную!“* Сознаніе великой отвѣтственности предъ Богомъ за неисполненіе взятой на себя обязанности должно ежеминутно смирять пастыря, возбуждать непреставное памятованіе о своемъ недостойнствѣ, трепетное ожиданіе суда за униженіе даровъ благодати небреженіями и лѣнностью. Апостолъ Павелъ говоритъ своему ученику Тимоею: *„вспоминаю тебѣ возгрѣвать даръ Божій, живущій въ тебѣ возложеніями руку моею“* (2 Тим. 1, 6). Непрестанными трудами во вѣренномъ виноградникѣ, неослабѣвающей заботой о благахъ духовныхъ своихъ чадъ, пастырь можетъ приумножать и возгрѣвать въ себѣ даръ благодати Божіей. Степень тепла, живущаго въ организмѣ человѣка, необходимаго для его фізіологическаго существованія, увеличивается по мѣрѣ тѣлеснаго движенія—такъ и даръ благодати, почивающій въ духовной природѣ пастыря, возрастаетъ по мѣрѣ движенія силъ духовныхъ на дѣла законныя и Богоугодныя.

Обозрѣвши дѣятельность свою за прошедшій годъ на нивѣ Христовой въ минуты новогоднего раздумья,—какой пастырь возымѣетъ дерзость утверждать, что онъ подвизался безъ сшибокъ, небреженій и погрѣшностей; сочтетъ-ли онъ совѣсть свою спокойною и свободною отъ укоризнъ за случавшіяся заблужденія; не почувствуетъ-ли онъ упрека за то, что постигшія отечество наше всевозможныя бѣдствія, усилившаяся классовая вражда, пролитая братская кровь не были всѣми уси-

ліями его предотвращаемы, что онъ не проявилъ самой большой любви, какова — „положить жизнь свою за друзей“ (Іов. 15, 13).?!

Если все это мы, пастыри, сознаемъ, справедливо оцѣнимъ свою вину свой грѣхъ предъ Богомъ, то должны съ горячей молитвой припасть къ Господу Владыкѣ царствъ и народовъ, съ пламенной молитвой за всѣхъ, прося Его „благословить вѣнецъ наступающаго лѣта“, даровать народу миръ и тишину, вселить въ сердца людей братскую любовь, укрѣпить вѣру, утвердить церковь, которую Христосъ „стяжалъ Своею кровію“.

Сельскій священникъ *Г. З. Гораинъ.*

ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛЪ ПЕРЕЖИВАЕМЫХЪ СОБЫТІЙ.

Евангельская исторія показываетъ, что Господь нашъ Іисусъ; Христосъ о чемъ бы ни говорилъ, всегда возводилъ мысль слушателей къ нравственному міропорядку: говорилъ-ли Онъ о сѣятелѣ,—Онъ училъ тайнѣ дѣйствія слова на сердце чѣловѣка; проходилъ-ли мимо смоковницы, Онъ въ наблюденіи надъ ея ростомъ давалъ примѣръ къ заключенію о времени второго своего пришествія; видѣлъ-ли ловъ рыбы, Онъ училъ уловленію людей въ царство Божіе. Ему рассказывали о звѣрствѣ Пилата, который смѣшалъ кровь галилеянъ съ кровью жертвъ ихъ,—Онъ говорилъ: не думайте, что они были грѣшнѣе всѣхъ вѣтъ, говорю вамъ, если не покаетесь, всѣ такъ же по гибнете и т. п. Всякое явленіе природы и жизни, всякій вопросъ житейскій былъ для Него поводомъ къ тому, чтобы дать нравственный урокъ. Этимъ Онъ ясно давалъ понять, что на все земное мы должны смотрѣть, какъ на средство къ восхожденію на небо, что жизнь челоуѣка есть школа, въ которой онъ долженъ приготовить себя для Бога и вѣчности; въ эиомъ весь ея смыслъ, вся ея разумность. Слѣдовательно, истина жизни въ ея нравственной сторонѣ и тотъ только живетъ истинно-человѣческой жизнью, кто, какъ пчела съ цвѣтовъ, извлекаетъ нравственный смыслъ изъ всѣхъ явленій своей и окружающей жизни. Такъ смотреть на жизнь церковь христіанская.—„Развѣ ты не знаешь, говорить, напримѣръ, по этому вопросу св.

Иоаннъ Златоустъ, что настоящая жизнь есть путешествіе? Развѣ ты—гражданинъ? Ты—путникъ, странникъ. Не говорите: у меня такой-то городъ, а у меня такой-то. Ни у кого нѣтъ города; городъ—горѣ; а настоящее есть путь. И мы путешествуемъ каждый день, пока движется природа. А есть-ли такой, кто на пути откладывалъ-бы деньги? Есть-ли такой, кто на пути зарывалъ-бы золото? Когда ты войдешь въ гостинницу, то, скажи мнѣ, украшаешь ли эту гостинницу? Нѣтъ, но ѣшь и пьешь и спѣшишь выйти. Настоящая жизнь есть гостинница. Мы пришли и проводимъ здѣсь настоящую жизнь; стараемся же выйти съ доброю надеждою; ничего не будемъ оставлять здѣсь, чтобы не погубить тамъ. Когда ты войдешь въ гостинницу, то что говоришь слугѣ?—Смотри, куда кладешь вещи не оставь чего нибудь здѣсь, чтобы не пропало что нибудь, ни одна мелочь, ни одинъ пустякъ, чтобы все принести намъ домой. Такъ и мы въ настоящей жизни будемъ смотрѣть на жизнь, какъ на гостинницу, и ничего не будемъ оставлять здѣсь, въ гостинницѣ, но все понесемъ въ отечество. Ты путникъ и странникъ, или лучше, ты меньше и путника. Какъ; это? Сейчасъ объясню. Путникъ знаетъ, когда онъ входитъ въ гостинницу, и когда выходитъ, потому что онъ властенъ и выйти и войти; а я, входя въ гостинницу, т. е. въ настоящую жизнь, не знаю, когда выйду. Иногда я przygotowляю пропитаніе на долгое время, а Господь внезапно взываетъ ко мнѣ: безумне, яже уготовалъ еси, кому будутъ? Въ сію ночь душу твою истяжутъ (Лук. 12, 20). Неизвѣстенъ выходъ, непрочно стяжніе, тысячи стремнинъ, со всѣхъ сторонъ волны. Зачѣмъ же ты увлекаешься этимъ призракамъ до безумія? Зачѣмъ, оставивъ истину, прибѣгаешь къ тѣнямъ?“¹⁾

Къ сожалѣнію, современная пресса, которой духовно питается общество, не знаетъ подобаго взгляда на жизнь; она готова въ современныхъ событіяхъ усматривать какой угодно смыслъ, только не нравственный; утверждая наличность дѣйствія законовъ политическаго, соціальнаго, экономическаго, вообще культурнаго роста и развитія личности и народовъ, она не хочетъ признать царства нравственнаго міропорядка.

¹⁾ Творенія св. І. Златоустаго Т. III, 414, изд. СПБ. Дух. Акад

Отъ этого сужденія ея узко-односторонни, принципы блѣдны, идеалы сухи, холодны и безжизненны. Отъ этого, давая работу мысли и сознанію, она не успокоиваетъ чувства, отвѣчая на всевозможные вопросы, не умиротворяетъ душу. Оставивъ истину она гоняется за тѣнями и не удивительно, что эта работа только бесплодно утомляетъ, а не удовлетворяетъ, не успокаиваетъ. Совсѣмъ другое было-бы, если бы мы на все смотрѣлись съ точки зрѣнія евангельской, Христовой: тогда и современные ужасы не представлялись-бы намъ столь ужасными и крайне оптимистическія фантазіи не столь-бы увлекали.—Видѣть смыслъ событій—не узкій, односторонній, реформаторскій, соціалистическій, экономическій и т. п., а общій человѣческій—великое дѣло; это значить изъ тьмы выдти на свѣтъ; это значить облечить душу, успокоить сердце. Освѣтить этотъ общій основной смыслъ переживаемыхъ нами событій, взглянуть на современную дѣйствительность съ точки зрѣнія библейской, евангельской, церковной и составляетъ задачу настоящей замѣтки.

Страшныя бѣдствія, разразившіяся надъ іудеями послѣ смерти Иисуса Христа, разрушеніе Іерусалима такъ, что не осталось отъ него и камня на камень, разсѣяніе іудеевъ по всему лицу земли, по мысли евангелія и церкви, постигли всѣ эти бѣды іудеевъ за то, что они отвергли Сына Божія (см. Мѡ. 23, 34 39: в Златоуста Гл. VII,—701). Необходимо думать отсюда, что и бѣдствія, разразившіяся надъ нашимъ отечествомъ, посланы намъ за то, что мы, по выраженію Апостола, „второе распинаемъ Сына Божія“ (Евр. 6, 6). Кто открытыми глазами смотритъ на современную жизнь христіанъ, тѣ не могутъ не утверждать, что къ намъ во всей силѣ должно быть прилагаемо вышешприведенное выраженіе Апостола; а если такъ, то уже нѣтъ мѣста удивленію: почему бѣды черною тучей сгустились надъ нашей головою; почему не видно никакого просвѣта впереди? Устраните причину и огладутъ слѣдствія; покайтесь, исправьте личную жизнь и вернется миръ общественный.

Что грѣхи людей и народа являются причинами народныхъ бѣдствій, эта мысль особенно подробно развита у пророковъ

Исаи и Іереміа; поэтому къ нимъ мы и обратимся для уясненія взгляда на современное положеніе вещей.

„Горе беззаконному, говоритъ Исаія, лукавая приключается ему по дѣламъ рукъ его. Людіе мои, приставницы ваши пожираютъ васъ и истязаютъ обладать вами; людіе мои, блажащій васъ, льстятъ вы и стези ногъ вашихъ возмущаютъ. Но нынѣ устроится Господь на судъ, и поставитъ на судъ люди своя; Самъ Господь на судъ прійдетъ со старѣйшины людей, и съ князи ихъ; вы же почто запалисте виноградъ мой и разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ“ (Исх. 3, 11, 14); т. е. неправда правителей („приставницы, старѣйшины, князи“) и захваты капиталистовъ („разграбленіе убогаго въ домѣхъ вашихъ“) навлекаютъ судъ Божій на народъ.

За беззаконія народа „се Владыка Господь Саваоѣъ отыметъ отъ Іерусалима... исполина и крѣпкаго (вырожденіе народа), и человѣка ратника, и судію, и пророка... и пятьдесято начальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектора, и разумнаго послушателя. И поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовать будутъ ими. И нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка, человѣкъ на ближняго своего, приравится отроча къ старцу и безчестный къ честному“. (Ис. 3, 1, 5). Какая яркая картина современнаго банкротства, всѣхъ силъ народныхъ, дѣтской притязательности (учащаяся молодежь) на право рѣшающаго голоса во всѣхъ вопросахъ, и какъ слѣдствіе этого, раздѣленіе народа на междоусобные лагеря!..

А вотъ и еще изображенія, какъ будто списанныя съ современной нашей дѣйствительности: „звахъ васъ и не послушасте, глаголахъ и преслушасте, и сотвористе лукавое предо мною, и яже не хотѣхъ избрасте. Сего ради тако глаголетъ Господь: се работающіи ми ясти будутъ, вы же влачети; се работающіи ми пити будутъ, вы же возжаждете; се работающіи ми возрадуются, вы же посрамитесь; се работающіи ми возвеселятся въ веселіи сердца, вы же вопіете въ болѣзни сердца вашего, и отъ сокрушенія духа восплачетесь (Ис. 65,—12—14).

„Неправедніи возволнуются и почити не возмогутъ. Нѣсть радоватся нечестивымъ, рече Господь Богъ“ (Ис. 57,—20—21).

„Стези ихъ развращены, по нихъ-же ходять, и не видять мира“ (Ис. 59,—9).

„Рудѣ ваши осквернены кровію и персты ваши во грѣсѣхъ, устнѣ-же ваши возглаголаша беззаконіе, и языкъ вашъ неправдѣ поучается. Никто же глаголетъ правды, ниже есть судъ истиненъ; уповають на суетная и глаголють тщетное, яко зачинають трудъ и рождаютъ беззаконіе“ (Ис. 59,—3—4).

„Сребро ваше не искушено; корчемницы твои мѣшаютъ вино съ водою; князи твои не покоряются, общницы татемъ, любяще дары, гоняще воздаяніе, сирымъ не судящии, и суду вдовиць не внимающіи“ (Ис. 1,—22—23).

„Обуя всякъ человекъ отъ разума... Суетна суть дѣла и смѣху достойна“ (Перем. 51,—17—18).

Что можетъ быть правдивѣ этихъ характеристикъ? Узнаешь-ли себя въ этомъ зеркалѣ современный русскій человекъ — христіанинъ?!

А вотъ и цѣлая серія горя, которымъ угрожаетъ пророкъ за эти и подобныя беззаконія:

„Горе совокупающимъ домъ къ дому и село къ селу приближающимъ да ближнему отымутъ что; ед а вселитесь едины на земли?“ (Ис. 5,—7—8).

„Горе востающимъ завтра и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожжетъ я; съ гусльми бо и цѣвницами (цитра), и тимпаны, и свирѣльми вино піють, на дѣла же Господня не взирають и дѣлъ руку Его не помышляютъ“ (Ис. 5,—11—13).

„Горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тьму свѣтъ и свѣтъ, тьму, полагающимъ горькое сладкое и сладкое горькое“ (Ис. 5,—20). Развѣ у васъ нѣтъ подобнаго извращенія понятій?..

„Горе крѣпкимъ вашимъ вино піющимъ, и вельможамъ растворяющимъ сикеръ. Оправдающимъ нечестива даровъ ради и, еже есть праведное (законное) праведнаго, вемлющимъ отъ него“ (Ис. 5,—22—23). И это намъ хорошо извѣстно.

„Горе пишушимъ лукавство“ (Ис. 10,—1).

„Горе въ тайнѣ совѣгъ творящимъ и будутъ во тьмѣ дѣла ихъ“ (Ис. 29,—15).

„Горе уповающимъ на кони и колесницы. . и не бѣша уповающе, на Святаго Израилева, и Бога не взыскаша“ (Ис. 31,—1).

„Горе пастыремъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы моя, рече Господь“ (Иерем. 23,—1).

И вотъ. какъ слѣдствіе всего этого .въ день той, глаголетъ Господь, погибнетъ сердце царевое и сердце начальниковъ, и священницы ужаснутся“ (Иерем. 4,—9).

„Повеже обуяша пастыри и Господа не взыскаша, сего ради не уразумѣ все стадо и расточено быть“ (Иерем. 10,—21).

„Сего ради проклятіе поястъ землю; яко согрѣшиша живущи на ней“ (Ис. 24,—6).

Какія яркія картины современной дѣйствительности!—Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не погибло, не изорвано, не истерзано сердце царевое и сердце начальниковъ? Развѣ не расточено, не разсѣялось стадо Церкви Христовой? Кто христіанинъ и гдѣ христіане? Развѣ неурожай, голодъ не сдѣлались у насъ явленіемъ почти ежегоднымъ? И при всемъ томъ люди не хотятъ видѣть карающей десницы Божіей; изощраютъ свой умъ въ выясненіи ближайшихъ причинъ всевозможныхъ ненормальностей, строятъ наивные планы и проекты устройства земного рая, а того не хотятъ видѣть, что общество наше нравственно разлагается и потому неизбежно должно переживать всевозможныя нестроенія,—когда нѣтъ мира въ душѣ, тогда не можетъ быть мира и во взаимныхъ отношеніяхъ и никакіе проекты соціальнаго и политическаго устройства страны не закроютъ той брешы, имя которой нравственное банкротство. И еще разъ оправдываются слова прорска: „кто слѣпъ, развѣ раба мои? И глуши; развѣ владѣющіи ими, и ослѣпоша раба Божіи“ (Ис. 42,—19).

Теперь откроемъ сокровищницу духовной мудрости—творенія Св. Іоанна Златоустаго и посмотримъ, какъ рѣшаютъ вопросы выдвигаемые современной жизнью эти золотыя уста. И прежде всего, по основному вопросу—о смятеніяхъ и нестроеніяхъ въ жизни.

„Смятеніе и нестроеніе, говоритъ св. Отецъ, зависятъ не отъ теченія дѣлъ, а отъ настроеннаго извѣстнымъ образомъ

духа, который, хотя бы наслаждался безмѣрно благопріятнымъ стеченіемъ обстоятельствъ, не получитъ себѣ никакой отъ того выгоды до тѣхъ поръ, пока не исправитъ находящагося въ немъ самомъ нестроенія и безпорядка; но подобно тому, какъ глазъ, если онъ боленъ, то и въ яснѣйшій полдень будетъ видѣть лишь тьму и одно вмѣсто другаго, и никакой для него выгоды не будетъ отъ солнечнаго луча, а если онъ здоровъ и крѣпокъ, то даже и вечеромъ будетъ въ состояніи съ безопасностію вести тѣло,—точно также и глазъ нашего ума, пока онъ будетъ крѣпокъ, прекрасно станетъ видѣть, хотя бы ему пришлось созерцать вещи, которыя, повидимому, неустроены, когда же онъ поврежденъ, то, хотя бы ты возвелъ его на самое небо, и въ томъ, что находится тамъ, замѣтитъ большое нестроеніе и безпорядокъ. И что это такъ, я докажу тебѣ многими примѣрами древнихъ и современныхъ намъ людей. Сколь многіе спокойно переносятъ бѣдность—и не перестаютъ воздавать за это благодарность Богу? Сколь многіе, живя въ богатствѣ и роскоши, не благодарятъ, но злословятъ Владыку? Сколь многіе, непотерпѣвшіе ничего ужаснаго, обвиняютъ всеобщій Промыслъ? Сколь многіе, все время прожившіе въ темницѣ, переносятъ тамошнее страданіе съ бѣльшимъ благоразуміемъ, чѣмъ—свое положеніе тѣ, которые прожили въ свободѣ и безопасности? Видишь, что душевное состояніе и нашъ собственный умъ служатъ причиною и этого и того, а не самая природа обстоятельствъ. Поэтому, если бы мы заботились о нашемъ духѣ, то не было бы безпокойства, не было бы нестроенія, не было бы ничего ужаснаго, хотя бы обстоятельства нашей жизни колебались сильнѣе всякаго морскаго волненія“ 1). Поэтому, по мысли Св. Отца, „всѣ бѣдствія у людей происходятъ отъ нихъ самихъ, отъ собственной ихъ вины, когда они своими дѣлами и поступками сами отвергаютъ добро и сами себя подвергаютъ наказаніямъ“ 2) Но быть можетъ кто-нибудь скажетъ, говоритъ І. Златоустъ, что нестроенія и бѣдствія происходятъ отъ плохаго управленія. „Какая же причина? Неблагоразуміе, скажешь, правителей? Не неблагоразуміе правителей, а наша грѣховность, послѣд-

1) Т. II,—798—800.

2) Т. V,—278.

ствіе преступленія. Она визвратила дѣла, она привлекла всѣ бѣдствія, она вооружила враговъ, она доставила намъ пораженіе. Не отъ чего-нибудь другого постигъ насъ рядъ бѣдствій, какъ только отъ этой причины. Хотя-бы правителемъ нашимъ былъ какой-либо Авраамъ, хотя-бы Моисей, хотя-бы Давидъ, хотя-бы мудрѣйшій Соломонъ, хотя-бы праведнѣйшій изъ всѣхъ людей, но если мы живемъ худо, это безразлично въ отношеніи къ причинѣ золь. Какъ и какимъ образомъ? Если-бы онъ былъ изъ числа людей беззаконнѣйшихъ и поступающихъ безразсудно и безчинно, то вѣдь наше собственное безразсудство и безчинство произвели такого правителя, наши грѣхи навлекли на насъ такой ударъ. Получать правителей по сердцу своему значить не что иное, какъ то, что мы, согрѣшивъ напередъ, получаемъ такого и предстоятеля, будетъ-ли онъ изъ лицъ церковныхъ, или изъ мірскаго званія. А съ другой стороны, хотя-бы онъ былъ весьма праведенъ, и такъ праведенъ, что равнялся-бы съ добродѣтелію Моисея, праведность его одного не можетъ покрыть безмѣрныхъ грѣховъ подчиненныхъ“ ¹⁾). Поэтому, если не хочешь заблуждаться, то ищи причину всѣхъ бѣдствій, прежде всего, въ себѣ самомъ, и тогда поймешь, что „всѣ бѣдствія—наказанія за грѣхи и врачевства человѣческихъ болѣзней“ ²⁾). „Богъ попускаетъ умножаться бѣдствіямъ не для того, чтобы потопить насъ, но чтобы сдѣлать насъ болѣе опытными и яснѣе показать свою силу“ ³⁾). Какимъ образомъ?—Вотъ какимъ: „Тѣло, остающееся въ праздности и бездѣйствіи, бываетъ болѣзненно и безобразно, а движущееся, трудящееся и переносящее тяжести бываетъ благообразнѣе и здоровѣе; то же бываетъ и съ душою. Желѣзо, когда лежитъ, ржавѣетъ, а когда находится въ дѣлѣ, то бываетъ блестящимъ; такъ и душа,—когда она дѣйствуетъ; а къ дѣйствию возбуждаютъ ее несчастія. И способности погибаютъ, если душа остается безъ дѣйствія; а дѣйствуетъ она тогда, когда не все готово къ ея услугамъ... И умѣренная скорбь—благо, и заботы—благо, и бѣдность—благо... Если-же мы имѣемъ въ этомъ нужду, то не будемъ роптать, но радоваться въ скорбяхъ,—все это—лѣкарства, соответствующія

¹⁾ Т. VI,—386.

²⁾ Т. VI,—575.

³⁾ Т. V,—384.

нашимъ ранамъ“¹⁾. „Безопасность, какъ-бы потокъ наводняющей, ослабляетъ душу... Она наводитъ сонъ на душу, производитъ великую невнимательность и безпечность, возбуждаетъ всякаго рода страсти, вооружаетъ гордость, вооружаетъ сластолюбіе, вооружаетъ гнѣвъ, зависть, тщеславіе, ревность... Если не вѣрите, спросите язычниковъ, которые гонятъ христіанъ: когда обязанности христіанскія исполнялись точнѣе, когда всѣ были благочестивыми? Не велико было тогда (во время гоненій) число ихъ, но велико было богатство добродѣтели. Скажи мнѣ, какая польза отъ того, что много сѣна, когда можно было бы имѣть драгоцѣнные камни? Не въ многочисленности вся важность, но въ превосходствѣ добродѣтели. Илія былъ одинъ; но его не стѣбилъ міръ (3 Цар. XIX,—14)... Лучше одинъ творящій волю Господню, нежели тысяща грѣшникъ (Оврах. XVI,—3)... Такіе люди подаютъ поводъ къ хулѣ на Бога болѣе, нежели когда бы они не были христіанами. Какая мнѣ нужда во множествѣ? Только больше пищи для огня“²⁾. Какъ глубоко справедливы послѣднія слова въ приложеніи къ современнымъ христіанамъ, изъ которыхъ многіе только значатся въ метрикахъ таковыми и ведутъ вполне языческой образъ жизни! Не рѣшительныя-ли средства нужны для оздоровленія столь сильно загнѣваемаго организма?—Да, самыя рѣшительныя и нѣтъ мѣста удивленію для христіанина, почему мы переживаемъ теперь столь тяжелыя бѣдствія. Когда язва загнила, врачевства не дѣйствуютъ, тогда врачи прибѣгаютъ къ операціи; неудивительно, поэтому, что и любовь Божественная въ случаяхъ крайнихъ прибѣгаетъ къ тому-же средству для оздоровленія организма народнаго; такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ проливалась кровь невинныхъ тельцовъ и агнцевъ; такъ всегда кровь праведниковъ являлась искупительной жертвой за беззаконія грѣшниковъ.—Почему?—По великой и неизреченной любви, ибо взать грѣшника во грѣхахъ его, значитъ навѣки погубить его, отнять у него возможность исправленія; взать-же праведника значитъ сократить время его жизни и изъ міра скорбей и болѣзней переселить его въ царство вѣчной неувядающей славы. Здѣсь отвѣтъ на

1) Т. IX,—471—2.

2) Т. IX,—230—1.

вопросъ о томъ, почему въ бурныя времена, подобныя настоящему, часто гибнуть невинныя жертвы и избѣгаютъ смерти отъявленные злодѣи. Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ!...

А вотъ и глубоко-интересный взглядъ св. Отца на бурный въ наши дни вопросъ еврейскій.— „Нѣтъ мѣста во вселенной, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, гдѣ не знали-бы несчастій іудеевъ; но какъ страждущіе тѣлеснымъ уродствомъ вездѣ ходятъ, показывая свои раны, и какъ судьи, предавъ смерти многихъ убійцъ, одного изъ нихъ выставляютъ на виселицѣ, чтобы и по смерти ихъ казнь надъ нимъ... вразумляла другихъ,—такъ точно и іудеевъ, не мертвыхъ, а живыхъ, Богъ поставилъ въ примѣръ всѣмъ, разсѣявъ ихъ... Если ты спросишь о причинѣ, то не узнаешь никакой другой, кромѣ той, что они распяли Христа. Въ самомъ дѣлѣ, скажи мнѣ, почему этого никогда не бывало прежде? А если и бывало нѣкогда, то они тогда отведены были къ одному народу и на немногіе годы, а теперь не такъ,—но они наказываются безъ конца. И если спросишь ихъ: за что вы распяли Христа?—они говорятъ: за то, что Онъ былъ обманщикъ и волшебникъ. Но за это вамъ слѣдовало-бы удостоиться большей чести и получить въ обладаніе обширнѣйшую страну, какъ угодившимъ Богу. Кто убилъ обманщика, волшебника и безбожника, тотъ убилъ врага Божія; а кто убилъ врага Божія, тотъ справедливо могъ-бы ожидать себѣ Его благоволенія. Финеесъ, убивъ одну блудницу, такъ угодилъ Богу, что удостоился священства и такой чести (Числѣ XXV, 12), а вы, которые должны были-бы удостоиться гораздо большаго благоволенія, если убили обманщика, скитаетесь вездѣ, какъ изгнанники и бродяги. Нѣтъ, не за что иное вы терпите это; какъ за то, что распяли Ходатаю, Благодѣтеля и Учителя истины... И вотъ нынѣ вы терпите то, чего не терпѣли и тогда когда идолопоклонствовали, предавались нечестію закаляли дѣтей; не видите конца своимъ бѣдствіямъ, но скитаетесь, какъ изгнанники, бѣглецы, бродяги и рабы римскихъ (римскихъ-ли только?) законовъ; обходите сушу и море, какъ переселенцы, не имѣющіе ни города, ни дома, отданные въ рабство, лишеныя свободы,

отечества, священства и всѣхъ прежнихъ преимуществъ, — разсѣянные среди варваровъ и безчисленныхъ народовъ, ненавидимые всѣми людьми, презрѣнные и преданные всѣмъ на поруганіе... Но, скажутъ они... мы терпимъ все это за грѣхи. Итакъ, невѣрные, теперь вы признаетесь? Скажите-же мнѣ, за какіе это грѣхи? Развѣ теперь только стали вы грѣшниками? Напротивъ, теперь вы стали болѣе послушными. Но... желалъ-бы я спросить васъ вотъ о чемъ: почему вы прежде, постоянно согрѣшая, получали милости отъ Бога, а теперь уже не получаете и при томъ—что особенно странно—тогда какъ теперь вы грѣшите меньше? Тогда вы и Веельфегору приносили жертвы, и тельцу поклонялись, и сыновей своихъ закалывали, и дочерей своихъ умерщвляли, и при томъ видя такія знаменія; а теперь не видите ни моря раздѣляющагося, ни камня разверзающагося, ни пророковъ, къ вамъ являющихся, ни обычнаго промышленія о васъ Божія, и однако оказываетесь болѣе послушными. Почему-же когда у васъ и меньше грѣховъ и больше благоравумія, вы терпите большее наказаніе и мученіе? Не очевидно-ли даже для людей самыхъ неразумныхъ, что вышній грѣхъ вашъ гораздо больше прежнихъ? Пока вы грѣшили противъ рабовъ, умерщвляя и побивая камнями пророковъ, вы получали прощеніе; а когда подняли руки на Владыку, то ваша рана стала неисцѣльпою... Съ вами Богъ поступилъ подобно тому, какъ если-бы кто нибудь раба, многократно наказаннаго и неисправившагося, лишивъ одежды, пустилъ скитаться нагимъ и одинокимъ бродягою, просить милостыни и быть изгоняемымъ отовсюду. А прежде у васъ было не такъ... Народъ вашъ былъ знаменитѣйшимъ, такъ что плѣвники, происходившіе отъ васъ, бывали выше царей. Теперь-же ничего этого нѣтъ, но остается наказаніе, тягчайшее прежнихъ, не только по продолжительности времени, но и по великому отверженію... Когда ты закалывалъ сыновей своихъ, то получалъ прощеніе, а когда закалывалъ Сына Божія и твоего Владыку, тогда наказываешься уже безъ всякой пощады. Поэтому и нѣтъ вамъ избавленія отъ постигшихъ васъ бѣдствій, и не будетъ. Если-бы оно имѣло быть, то предсказали-бы пророки. Между тѣмъ, предсказавъ этотъ плѣвъ, они

нигдѣ не сказали о возвращеніи изъ него... нигдѣ не опредѣлено ни времени, ни конца его, но *оставляется домъ вашъ пустъ* (Мѡ. XIII, 38) и обстоятельства ваши съ каждымъ днемъ становятся хуже и хуже" ¹⁾).

Священникъ Іоаннъ Дмитревскій

(Окончаніе будетъ)

ИЗЪ РЕДАКЦИОННОЙ ПЕРЕПИСКИ.

Еще 22 ноября прошлаго года пишущій эти строки получилъ отъ приватъ-доцента Харьковскаго университета, о. І. Филевскаго частное письмо слѣдующаго содержанія:

„Многоуважаемый г. редакторъ и пр.

Въ № 21 жур. „Вѣра и Разумъ“,—я, къ удивленію своему, прочелъ въ Вашей рѣчи, что „по моимъ словамъ, статья Прохоренка (напечатанная у Васъ) написана подъ моимъ руководствомъ, указаніями и совѣтомъ“. Я не знаю, откуда эти свѣдѣнія взяты Вами о моемъ отношеніи къ этой работѣ. Я очень хорошо помню, что когда былъ у Васъ съ предложеніемъ напечатать объявленіе о „Ц. Газетѣ“ въ ж. „В. и Р.“, то Вы говорили, что эта статья написана подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. Бродовича. На это я Вамъ сказалъ, что мнѣ, со словъ автора, извѣстно это руководство проф. Бродовича, долженъ я, добавить (не для печати), что и я сообщилъ автору кое-что по части указанія пособій. Но вѣдь это далеко отъ понятія „руководства, указаній и совѣтовъ“, что мнѣ неожиданно приписывается на стр. 500 № 21 ж. „В. и Р.“.

Примите и проч. свящ. І. Филевскій“.

22 ноября 1906.

Прочитавъ это письмо, я недоумѣвалъ и сразу не могъ хорошенько понять смыслъ и значеніе его. Вѣдь и самъ о. Филевскій говоритъ въ своемъ письмѣ, что онъ „сообщилъ автору“ (г. Прохоренко) *кое-что по части указанія пособій*“. Безъ сомнѣнія, вмѣстѣ съ этимъ онъ рекомендовалъ и совѣтовалъ прочитать эти пособія. Такимъ образомъ для меня ясно было лишь одно, что свои совѣты и указанія на пособія о. Филев-

¹⁾ Т V, 95—101.

скій не хочеть подвести подъ понятіе *руководства*; онъ суживаетъ это понятіе, между тѣмъ, какъ я расширяю его. Остаюсь однако-же при своемъ пониманіи метафорическаго выраженія *руководство* на основаніи хотя бы собственныхъ словъ о. Филевскаго, въ приведенномъ письмѣ его ко мнѣ. Соглашаюсь однакоже, что подчеркнутыя мною выраженія можно понимать и уже или ограниченнѣе, но можно понимать и такъ, какъ я понималъ. Вотъ первое мое недоумѣніе.

О. Филевскій пишетъ, что будто бы я говорилъ ему, что „эта статья написана подъ непосредственнымъ руководствомъ проф. Бродовича“. Смѣю увѣрить о. Филевскаго, что ничего подобнаго и притомъ въ такой категорической формѣ, я не могъ сказать. Судя по достоинству статьи, авторской зрѣлости и хорошему знакомству съ литературою предмета, я могъ высказать лишь предположеніе или догадку, что статья вѣроятно написана подъ руководствомъ уважаемаго проф. Бродовича; но свою догадку или предположеніе я отнюдь не могъ выдавать за несомнѣнный фактъ, такъ какъ г. профессоръ Бродовичъ ничего подобнаго не сообщилъ нашей редакціи, а только рекомендовалъ статью. Вотъ почему я, и устно и печатно, могъ говорить и говорилъ только о томъ, что г. Профессоръ рекомендовалъ статью, а Вы руководили автора. Вотъ мое второе недоумѣніе.

Всѣ эти недоумѣнія мои прекратились однакоже послѣ того, какъ въ № 24 нашего журнала за минувшій годъ уважаемый Профессоръ разъяснилъ ихъ слѣдующими словами своего „Письма въ Редакцію“: „*Вынужденъ* сказать, что эта работа писана исключительно подъ моимъ руководствомъ, какъ это подтвердилъ и самъ авторъ, къ которому я обращался за разъясненіемъ моего недоумѣнія. Онъ заявилъ мнѣ категорически, что къ его работѣ о. Филевскій не имѣлъ *никакого отношенія*“. Въ слѣдъ за симъ и о. Филевскій, отъ 17 января сего года, обратился ко мнѣ съ слѣдующимъ вторымъ письмомъ

„Милостивый Государь, г. редакторъ и пр.“

„Въ виду того, что въ № 24 ж. „Вѣра и Разумъ“ проф. І. Бродовичъ выступилъ съ разъясненіемъ его и моего отношенія къ работѣ студ. Прохоренка (моего — на основаніи Вашихъ словъ), я покорнѣйше

прошу Васъ напечатать возможно въ скоромъ времени и мое письмо, адресованное Вамъ чрезъ редакцію ж. „В. и Р.“, по поводу Вашихъ словъ, на которыя ссылается и проф. I. Бродовичъ.

Примьте увѣреніе и проч.

Священникъ I. Филевскій.*

Напечатавъ это второе письмо, я исполнилъ желаніе о. Филевскаго, хотя не могу не видѣть страннаго противорѣчія между его собственными словами, высказаннымъ имъ даже въ первомъ письмѣ ко мнѣ, и заявленіемъ г. Прохоренко. Какъ можно согласить это противорѣчіе?—я не знаю и не берусь догадываться.

Мнѣ остается упомянуть еще о томъ, что я какъ будто бы напрасно огласилъ въ печати частную бесѣду о. Филевскаго со мною. Но могъ ли я ожидать, что этимъ вызову подобное литературное противорѣчіе между имъ и г. Прохоренко? Я не видѣлъ ничего компрометирующаго для о. Филевскаго въ высказанныхъ имъ мнѣ сообщеніяхъ. Я думалъ даже, что они служатъ къ его чести. Впрочемъ, если о. Филевскій продолжаетъ поставлять ихъ мнѣ въ вину, то мнѣ приходится сожалѣть объ этомъ.

К. Истоминъ.

ИЗЪ ЖИЗНИ РАСКОЛО-СЕКТАНСТВА.

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

НОВОГОДНІЯ ДУМЫ ПАСТЫРЯ ЦЕРКВИ О СПОСОБАХЪ УЛУЧШЕНІЯ И РАЗВИТІЯ ПРОТИВОСЕКТАНСКОЙ МИССІИ.

„Иисусъ Христосъ сказалъ слѣдующую притчу: кто изъ васъ, имѣя сто овецъ и потерявъ одну изъ нихъ, не оставитъ девяносто девяти въ пустынь (въ горы), и не пойдетъ за пропавшею, пока не найдетъ ея? А нашедъ возьметъ ее на плечи свои съ радостью; и пришедъ домой, созоветъ друзей и сосѣдей и скажетъ имъ: порадуйтесь со мною я нашелъ мою пропавшую ову. Сказываю вамъ, что такъ на небесахъ больше радости будетъ объ одномъ

грѣшникъ кающемся, нежели о девяности девяти праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи". (Лук. 15, 3, 7; Матв. 18, 12, 14).

I.

Тернисть и трудень путь миссіонерскій много, препятствій, много преградъ на немъ... На всемъ протяженіи исторіи вѣры Христовой на землѣ этотъ путь усѣянъ, какъ ярко горящими звѣздами, безчисленными именами подвижниковъ великаго миссіонерскаго дѣла, которые *„скитались по пустынямъ и горахъ, по пещерамъ и ущельямъ земли, скитались въ милоуяхъ и козыхъ кожахъ, терпя недостатки, скорби и озлобленія“*... (Евр. 11, 38 и 37). Начиная отъ временъ св. апостоловъ и до нашихъ дней, предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ прежде всего встаютъ нелегкіе труды благовѣстниковъ Христовыхъ, проповѣдывавшихъ и проповѣдующихъ евангельское ученіе среди язычниковъ, среди тѣхъ язычниковъ, которые, по слову св. писанія, *„осутились въ умствованіяхъ своихъ,—и омрачилось несмысленное ихъ сердце, называя себя мудрыми, обезумѣли, и славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ подобный тлѣнному человеку, и птицамъ, и четвероногимъ и пресмыкающимся“*; которые *„замѣнили истину Божію ложью и поклоняются и служатъ твари вмѣсто Творца“*... (Римл. 1, 21 25). Претерпѣвая даже мученія за имя Христово, эти подвижники въ странахъ языческихъ своими трудами вновь воздѣлываютъ ниву Божію, сѣютъ сѣмена Христова ученія на сердца незлобивыхъ, просвѣщаютъ свѣтомъ Божьей истины „сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертнѣй“ и собираютъ вѣрующихъ „во едино стадо Божіе“, во единъ „домъ Божій“!..

Предъ нашимъ же взоромъ встаютъ нелегкіе труды и всѣхъ другихъ подвижниковъ миссіонерскаго поприща, безъ устали работающихъ въ дебряхъ расколо-сектанства, среди людей „неправо исповѣдующихъ Христа“, среди сознательно, фанатически и злобно настроенныхъ отступниковъ отъ истинной вѣры, среди тѣхъ „наглыхъ ругателей“, *„которые,—по слову св. апостола,—идутъ вслѣдъ скверныхъ похотей плоти, презираютъ начальства, дерзки, своевольны, и не страшатся заословить высшихъ“* (4 Петр. 2, 10). О, сколько, поистинѣ,

требуется отъ дѣлателей на нивѣ миссіонерской тяжелаго труда и терпѣнія, самообладанія и самоуничженія, истинной ревности и любви къ дѣлу Божию; сколько требуется бдительности и осторожности, кротости и смиренія, „мудрости змѣиной и незлобія голубиного“ при всѣхъ сношеніяхъ съ заблудшими чадами церкви!.. Но по заповѣди Господа, „тѣснымъ путемъ“ и долженъ идти миссіонеръ, посвятившій себя сему служенію.. Выше всѣхъ преградъ и препятствій на скорбномъ пути для миссіонера должна быть заповѣдь Христа Спасителя: „идите наипаче къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ (Матѣ. 10, 6), ибо и „Сынъ Человѣческій пришелъ разыскать и спасти погибшее“ (Матѣ. 18, 11), а утѣшеніемъ и ободреніемъ въ его дѣятельности должны служить та высокая духовная радость и тотъ высокій идеалъ „добраго пастыря“, которые Христосъ Спаситель, представилъ въ притчѣ о заблудшей овцѣ! На основаніи вышеприведенныхъ нами словъ изъ притчи Господа Іисуса Христа о заблудшей овцѣ, намъ представляется слѣдующая дивная картина: вотъ пастырь, пасущій стадо овецъ своихъ на „злачныхъ пажатяхъ“ въ пустынѣ при склонѣ горъ... Изъ ста овецъ его одна вдругъ отбилась отъ стада и заблудилась гдѣ то въ горахъ... Заблудившаяся овца есть вѣрная добыча звѣрей и, сознавая это, болѣя о ней душой, добрый пастырь оставляетъ девяносто девять овецъ въ пустынѣ, а самъ, *ревнуя ревностію Божіею*“ (2 Кор. 11,—2) за свою погибшую овцу и опираясь на свой пастушескій посохъ, безстрашно поднимается надъ горными разсѣлинами и пропастями, пока достигнетъ, наконецъ, горныхъ вершинъ; оглашаетъ-ли онъ тамъ громко свирѣлью своею окрестность, возвышаетъ-ли свой кроткій и ласковый голосъ, поднимаетъ-ли жезлъ свой пастушескій, но онъ ищетъ, зоветъ свою заблудшую овцу... Вотъ онъ нашелъ ее... Усталая и изнуренная голодомъ отъ долгихъ блужданій по бесплоднымъ горнымъ вершинамъ она не можетъ слѣдовать за своимъ добрымъ пастыремъ... Тогда онъ съ любовью и лаской подходитъ къ пей самъ, нѣжно беретъ ее на свои плечи и тѣмъ же путемъ препятствій и всевозможныхъ затрудненій возвращаетъ ее къ родному стаду, мирно пасущемуся на добрыхъ пажатяхъ,

а самъ, созывая друзей и сосѣдей, спѣшить подѣлиться съ ними своею неизъяснимою радостью: „Порадуйтесь со мною — я нашелъ мою пропавшую овцу“!... „Сказываю вамъ, заключаетъ Спаситель, такъ на небесахъ больше радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о девяноста девяти праведникахъ не имѣющихъ нужды въ покаяніи“... (Лук. 15, 7). Вотъ высочайшій долгъ миссіонера! вотъ высочайшій образецъ служенія Истинѣ Христовой, высочайшій примѣръ для подраженія приходскимъ пастырямъ въ исполненіи ими своихъ обязанностей по отношенію къ заблудшимъ чадамъ своей паствы!..

Св. апост. Іаковъ высоко ставитъ труды и подвиги, полагаемые на обращеніе заблудшихъ и говоритъ объ этомъ слѣдующія замѣчательныя слова: „братіе, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 19, 20)... Такъ вознаграждаются всѣ трудности великаго миссіонерскаго служенія, имѣющаго свою цѣлью возвращеніе на путь истины заблудшихъ чадъ церкви... А трудности миссіонерскаго служенія безспорно столь велики и разнообразны и въ послѣднее время столь усугубляются, что пастырямъ церкви, —особенно приходо́въ зараженныхъ сектанствомъ, —невольнo приходится призадумываться надъ способами огражденія и предохраненія православныхъ чадъ церкви отъ увлеченія разными лжеученіями тѣхъ во множествѣ появившихся „обольстителей“, „антихристовъ“ (1 Іоан. 2, 18), которые „ласкательствомъ и краснорѣчіемъ обольщаютъ сердца простодушныхъ“ (Рим. 16, 18), „развращаютъ члны дома, уча чему не должно изъ постыдной корысти“ (Тим. 1, 11); невольнo приходится призадумываться надъ способами улучшенія и развитія противосектанской миссіи, дабы православныя чада Церкви „не были больше младенцами, колеблющимися и увлекающимися всякимъ вѣтромъ ученія, по лукавству чело́вковъ, по хитрому искусству обольщенія“ (Ефес. 4, 14), не дѣлались „отступниками отъ истинной вѣры“ (1 Тимое. 4, 1) и „отъ призваннаго ихъ благодатью Христовою не переходили къ иному благовѣствованію“, (Галат. 1, 6), потому что противникъ нашъ дѣволъ „ходитъ

какъ рыкающій левъ ища кого поглотить“! (1 Петр. 5, 8). Печальная дѣйствительность нашего „лукаваго времени“ самымъ убѣдительнымъ образомъ говорить за это... Извѣстно, напри- мѣръ, какъ сильно всколыхнули расколо-сектанскій міръ, угро- жающій не малыми бѣдствіями православной Христовой церкви, Высочайшій Указъ 17 Апр. 1905 г., объявившій народу свободу вѣроисповѣданій, и Высочайшій Манифестъ 17 окт. 1905 г., даровавшій русскому народу свободы гражданскія... Эти вели- кіе и сами по себѣ весьма благодѣтельные въ исторіи нашего отечества акты, произвели большой переломъ въ религіозно- нравственной жизни православно русскаго народа: темная и непросвѣщенная молодежь въ простого народа, невоспитан- наго и необученнаго предварительно должнымъ и сознатель- нымъ образомъ истинамъ православно христіанской вѣры, вдругъ какъ бы предоставлена была самой себѣ и не уяснивъ себѣ истиннаго и благодѣтельнаго значенія „свободы о Хри- стѣ“ и свободы гражданской, превратила ихъ въ полный раз- нуздавннй произволь, точно выпущенное стадо дикихъ живот- ныхъ въ широкой степи!.. За одинъ годъ „пресловутаго осво- бодительнаго движенія“, мнимые друзья народа—соціалъ-ре- волюціонеры наводнили русскій непросвѣщенный народъ мил- ліоннами всякаго рода воззваній и прокламацій, чрезъ посред- ство коихъ они придумали распространить свою гибельную лжепроповѣдь... И кому приходилось видѣть и читать эти воз- званія и прокламаціи, тому прежде всего бросалось въ глаза то обстоятельство, что ихъ лжепроповѣдь, приправленная лице- мѣрнымъ сожалѣніемъ и притворною скорбью объ угнетеніи простого народа, нерѣдко подтверждается ссылкой на слово Божіе; это дѣлалось съ тою преступною цѣлью, чтобы эти прокламаціи могли имѣть тѣмъ большій вѣсъ и значеніе осо- бенно въ глазахъ простого народа и главнымъ образомъ, что- бы подорвать его вѣру во все святое; между тѣмъ они исклю- чительно наполнены самыми разнузданными мыслями и выра- женіями о правительственной власти, о церкви православной и ея пастыряхъ... „Священники съ ихъ проповѣдью въ хра- махъ, полиція и всѣ власти—это враги народа: они обманыва- ютъ народъ, они цѣлые вѣка держали и держатъ народъ въ

угнетеніи и рабствѣ, въ отдаленіи отъ истиннаго просвѣщенія, они грабятъ и „обдираютъ“ народъ, они враги народнаго благополучія и счастья... Свободы, земли и воли!..“,—вотъ главныя кричащія фразы изъ прокламацій, которыя положительно отуманили голову многихъ изъ православно-русскаго народа и слѣдуетъ замѣтить, что народъ, дѣйствительно, какъ бы не тотъ сталъ какимъ былъ прежде“; сразу стала рѣзко выдѣляться его индифферентность въ исполненіи религіозныхъ обязанностей, грубость и непочтительность, до дерзостей, въ обращеніи съ пастырями; замѣтно, что и по сей день происходитъ внутренній переворотъ въ жизни народа и благо, если пастырямъ церкви удастся направить его на „стезю заповѣдей Господнихъ“!.. Такимъ образомъ, пастырямъ церкви предстоитъ еще борьба и съ „Соціалистическимъ безбожіемъ“, усиленно проповѣдуемымъ въ нашемъ отечествѣ особенно въ послѣднее время. Соціализмъ и безбожіе тѣсно между собою соединены... И соціализмъ давно уже проповѣдуется его приверженцами не какъ политическая программа, а какъ новая религія, религія „всемирнаго пролетарія“, который устроитъ равенство, братство, земной рай!.. Крайне прискорбныя событія послѣдняго времени видимо свидѣтельствуютъ, что соціаль-революціонеры какъ бы достигли своей цѣли, ибо результатомъ ихъ лжепроповѣди явились „и огонь, и кровь, и куреніе дыма“, охватившіе почти повсемѣстно великую русскую землю...

Теперь, представьте себѣ то злорадство всего расколотанскаго міра, которое вызываютъ у нихъ всѣ эти волненія, вся братоубійственная ненависть, вся кровь, всѣ грабежи и пожары, которые творятся на Св. Руси, въ богочтительномъ православно-русскомъ народѣ!.. Вотъ на этой почвѣ, на почвѣ крайнихъ нестроений въ религіозно-правственномъ поведеніи православныхъ чадъ церкви, сектанскіе лжеучители и развѣвжіе сектанскіе миссіонеры, пользуясь религіозной свободой, и довершаютъ дѣло соціаль-революціонеровъ: они могуче дѣйствуютъ теперь пропагандой своихъ лжеученій въ удобныхъ случаяхъ на православныхъ! Бросьте вѣрить попамъ, будетъ вамъ уже сдирать съ себя кожу для „патлатыхъ“, развѣ и до сихъ поръ не больно? Цѣлые вѣка держали васъ въ темнотѣ,

въ угнетеніи, въ рабствѣ, въ обманѣ... Какая тамъ „православная вѣра“? По названію только! А Христова ли она? Посмотрите ка лучше, что вокругъ васъ творится, какъ человѣческая кровь проливается... Вотъ вамъ ваше православіе!.. Развѣ Христось училъ такъ жить? Вы пятаки только „попамъ“ носите, а въ слово Божіе и не заглядываете, не по слову Божію живете, какъ наша братія... У васъ что ни шагъ—плати деньги, а унасъ какъ написано: „даромъ получили, даромъ и давайте“!.. Теперь самъ Государь призвалъ за нами „право“ и даровалъ намъ свободу... До какихъ же вы поръ будете грѣшить?.. Пора покаяться, поступайте въ братію (т. е. въ штунду) ¹⁾... Для сектантовъ такого характера рѣчи—радость большая, подъемъ духа и внутреннее самодовольство своей мнимой праведностію, а православные, не будучи сами въ состояніи разобраться гдѣ истина, а гдѣ ложь, поникнувъ головами молчатъ; жгучей болью бьютъ слова эти ихъ по сердцу и краской стыда невольно покрывается лицо за тѣ явные, бьющіе въ глаза нравственные недочеты жизни православныхъ, которые совершенно идутъ въ разрѣзъ съ Божьимъ словомъ... Соблазнъ для православныхъ, дѣйствительно, большой!.. Но этимъ сектанты, особенно штундисты, не удовлетворяются... Они умышленно теперь уклоняются отъ публичныхъ бесѣдъ съ православными миссіонерами а сами стараются какъ можно торжественнѣе обставлять на соблазнъ православныхъ свои молитвенныя собранія: неопустительно, во всѣ воскресные и праздничные дни, сектанты собираются и открыто и безбоязненно приглашаютъ на свои собранія православныхъ, особенно молодежь, а иногда стараются повліять на православныхъ и явнымъ оказательствомъ сектанства; такъ, расходясь изъ собранія, и идя по улицѣ многочисленной толпой, штундисты нарочно стараются пѣть свои духовные псалмы“... Слушаютъ православные и по-неволѣ „рѣчи гуторятъ“ и раздумываютъ о „новой

¹⁾ Въ такомъ духѣ осенью прошлаго года держалъ рѣчь въ хут. М—до на многоядномъ молигленномъ сектанскомъ собраніи къ многочисленнымъ православнымъ, пришедшимъ изъ любопытства посмотреть на „штундистъ“, „развѣзжій сектанскій миссіонеръ“...

вѣрѣ по евангелію“... Пропаганда растетъ, сектанство множится... И омрачается взоръ пастыря при видѣ нивы Божіей, засѣянной чистой пшеницей, посреди которой врагъ-человѣкъ посѣялъ плевелы; болитъ душа пастыря, ревнующаго за истину Божію, при видѣ не одной, а многихъ заблудшихъ овецъ, которыя отбиваяся отъ родного стада и изъ добрыхъ и злыхъ пажитей св. православной вѣры, уходятъ въ дебри сектанства... Поистинѣ, какъ-бы воочію исполняется пророческое слово св. ап. Петра: *„и у васъ будутъ лжеучители, которые оведутъ пагубныя ереси... И многіе послѣдуютъ изъ разврату, и чрезъ нихъ путь истины будетъ въ поношеніи“* (2 Петра 2, 1 2)!

Священникъ Николай Загоровскій.

(Окончаніе будетъ)

Архіерейскія богослуженія.

1-го января 1907 года, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій совершалъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Евгениемъ, Епископомъ Сумскимъ. Въ служеніи принимали участіе: архимандритъ Аѳанасій, каѳедральный протоіерей о. С. Любичкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексѣй Юшковъ, ключарь, протоіерей І. Гончаревскій, благочинный протоіерей о. В. Добровольскій и соборный священникъ о. Л. Твердохлѣбовъ. За литургіей было произнесено слово священникомъ о. Петромъ Оминымъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ новогодній молебенъ. Въ соборѣ присутствовали представители разныхъ вѣдомствъ и множество молящихся.

— 5-го января, въ навечеріе Богоявленія, Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ 11 ч. 30 м., совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ литургію и послѣ нея освященіе воды въ храмѣ. Послѣ же освященія воды протодіакономъ было возглашено многолѣтіе

съ произнесеніемъ полнаго титула Государа Императора. Въ то же время Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ освященіе воды въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

Въ этотъ день за литургіей псаломщикъ Іосифо-Обручницкой церкви с. Мечебиловой, Изюмскаго уѣзда, Александръ Лазаревскій былъ рукоположенъ во діакона къ Христорождественской церкви с. Береки, Зміевскаго уѣзда.

Въ тотъ же день, въ 6 часовъ вечера, Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній совершалъ всенощное бдѣніе въ кафедральномъ соборѣ, а Преосвященный Епископъ Евгений—въ Озерянской церкви Покровскаго монастыря.

— 6-го января, въ день Богоявленія, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній въ сослуженіи съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ. Въ служеніи принимали участіе: архимандриты—Іосифъ и Афанасій, кафедральный протоіерей о. С. Любичкій, ректоръ семинаріи протоіерей о. Алексій Юшковъ, ключарь протоіерей І. Гончаревскій и священникъ о. С. Уманцевъ. Послѣ литургіи былъ совершенъ, во главѣ съ Преосвященнымъ Епископомъ Евгениемъ, крестный ходъ на р. Лопань для освященія воды. Участіе всего городского духовенства, рѣдкое по громадности стеченіе народа, участіе войскъ и полковая музыка сообщали крестному ходу великую торжественность. По возвращеніи въ соборъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому.

— 7-го января, въ воскресенье, Его Высокопреосвященство изволялъ совершать литургію въ Воскресенской церкви г. Харькова въ сослуженіи ректора семинаріи протоіеря о. Алексія Юшкова, ключаря протоіеря І. Гончаревскаго, настоятеля церкви протоіеря о. Н. Соколовскаго и священника о. Г. Рудинскаго при пѣніи хоровъ—архіерейскаго и г. Туровѣрова. Въ тотъ же день, Преосвященный Епископъ Евгений совершалъ литургію въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства.

— 14-го января, въ воскресенье, литургію въ кафедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій въ сослуженіи: кафедральнаго протоіеря о. С. Любичкаго, ключаря протоіеря І. Гончаревскаго, и соборныхъ священниковъ—о. Л. Твердохлѣбова и о. В. Яновскаго. При этомъ служеніи псаломщикъ Харьковской Александро-Невской церкви Іоаннъ Гилосыръ рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

— 17-го января, въ день преподобнаго Антонія Великаго,

Его Высокопреосвященство изволилъ совершать литургію въ Антоніевской церкви Харьковскаго Императорскаго университета въ сослуженіи: ключаря собора протоіерея І. Гончаревскаго, благочиннаго протоіерея о. В. Добровольскаго, приватъ-доцента священника о. І. Филевскаго и священника о. І. Иннокова. За литургіей слово было произнесено священникомъ о. І. Филевскимъ. Послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ препод. Антонію и провозглашены обычныя многолѣтія. Пѣлъ хоръ г. Туровѣрова.

Протоіерей І. Гончаревскій.

Посвѣщеніе Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Арсеніемъ, Харьковской Духовной Семинаріи.

Въ субботу 13 января с. г., Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященный Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, изволилъ посѣтить Харьковскую Духовную Семинарію. Прибывъ сюда въ началѣ десятаго часа утра, Владыка былъ встрѣченъ о. ректоромъ семинаріи, прот. А. М. Юлзовымъ, инспекторомъ семинаріи Л. М. Бадредовымъ и многими преподавателями. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Высокопреосвященный прослѣдовалъ въ семинарскій храмъ. Къ этому времени здѣсь были собраны всѣ воспитанники семинаріи.

По входѣ въ храмъ, Владыка приложился къ поднесенному ему о. духовникомъ семинаріи св. Кресту и окропилъ себя св. водою. Затѣмъ при пѣніи всѣми воспитанниками тронаря „Апостоле Христу Богу возлюбленне“..., Архіепископъ направился въ алтарь. Осмотрѣвъ св. антимянсь и дарохранительницу, Владыка вышелъ на амвонъ. Въ это время діакономъ семинарской церкви М. Помазановскимъ произнесена была эктениа. Послѣ сдѣланнаго затѣмъ о. духовникомъ возгласа, Владыка принялъ св. зреть. О. діакономъ произнесена было многолѣтіе Царствующему Дому и Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Архіепископу Харьковскому и Ахтырскому Арсенію. Затѣмъ Архіепископъ изволилъ провозгласить многолѣтіе начальствующимъ въ семинаріи, учащимъ, учащимся и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ пѣнія семинарскимъ хоромъ „Многая лѣта“, Владыка приказалъ пропѣть задостойныя Крещенію затѣмъ, „Свѣте тихій“, и другія церковныя пѣснопѣнія. Сдѣлавъ нѣсколько практическихъ указаній преподавателю пѣнія, Высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ семинаріи съ назидательнымъ словомъ ¹⁾.

1) Это слово будетъ напечатано въ № 2 журн. за т. г.

Указавъ на важное значеніе церковнаго пѣнія для христіанъ и, въ частности, для воспитанниковъ семинаріи — будущихъ пастырей церкви, Владыка поздравилъ ихъ съ наступившимъ новымъ годомъ. Высказавъ пожеланія хорошихъ успѣховъ и поведенія, Высокопреосвященный преподавалъ всѣмъ свое святительское благословеніе.

Отпустивъ затѣмъ всѣхъ воспитанниковъ по классамъ, Архiepистыръ посѣтилъ VI кл. гдѣ происходилъ урокъ св. Пис., 5 кл. — гдѣ былъ урокъ литургики и IV кл., — во время урока по церковному пѣвію. Выслушивая отвѣты воспитанниковъ, Высокопреосвященный преподавалъ послѣднимъ, а также в г.г. преподавателямъ, подлежащія указанія.

Осмотрѣвъ затѣмъ дортуары воспитанниковъ и столовую, читальню и бібліотеку, Владыка посѣтилъ о. ректора семинаріи и, послѣ кратковременнаго пребыванія въ квартирѣ г. инспектора семинаріи, отбылъ въ Архiepерейскій домъ.

Чествованіе о. протоіерея Т. Ив. Буткевича корпораціей Харьковскаго Епархіального женскаго училища.

21 декабря 1906 г., корпорація Епархіального женскаго училища чествовала бывшего о. предсѣдателя совѣта училища, прот. Т. И. Буткевича. Мысль о чествованіи этомъ явилась, какъ только стало извѣстно объ оставленіи о. Тимоѣемъ училища, но обстоятельства такъ складывались, что указанное чествованіе состоялось недавно.

О желаніи училищной корпораціи чествовать о. Тимоѣея было доложено предсѣдателемъ совѣта училища, прот. І. Х. Пачетою Высокопреосвященнѣйшему Арсенію. Въ своемъ докладѣ о. предсѣдатель писалъ: „Членъ Государственнаго Совѣта, прот. Т. Буткевичъ, въ продолженіе 23 лѣтъ состоявшій предсѣдателемъ Совѣта Епархіальнаго женскаго училища, своею ученостью, педагогическою опытностію и внимательностію по отношенію ко всѣмъ служащимъ въ училищѣ-членамъ Совѣта, наставникамъ и воспитательницамъ-пріобрѣлъ въ средѣ ихъ глубокое уваженіе. Въ молитвенное памятованіе объ училищѣ и сослуживцахъ послѣднимъ выражено желаніе поднести достопочтенному о. протоіерею вкону Владимірской Божіей Матери, въ день празднованія которой онъ назначенъ былъ блаженной памяти Архiepископомъ Амвросіемъ предсѣдателемъ Совѣта, а въ знакъ глубокаго уваженія къ нему, какъ заслуженному ученому профессору, перу котораго наша ду-

ховная литература обязана многими серьезными богословско-философскими, церковно-историческими и полемическими трудами, письменный приборъ съ соответствующей надписью. Для осуществленія добрыхъ желаній служащихъ въ училищѣ, долгъ имѣю почтительнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство объ архипастырскомъ разрѣшеніи и благословеніи на чествованіе ими о. протоіерея Т. Буткевича поднесеніемъ ему св. иконы и письменнаго прибора“. На этомъ докладѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: „Привзательность и благодарность самыя возвышенныя и благородныя чувства! Богъ благославить!“.

Около 12 ч. 21 дек. училищная корпорація и оставшіяся на святки въ училищѣ воспитанницы собрались въ церковь, дабы помолиться о здравіи о. Т. Предъ молебномъ о. предсѣдатель совѣта въ краткой рѣчи напомнилъ; что въ этотъ день церковь русская чтить память св. Петра, митрополита всея Россіи, горячо любившаго дорогое отечество—Русь святую, много потрудившагося на пользу его, пророчески предрекшаго возвышеніе Москвы, вокругъ которой в ея главной свитыни-Успенскаго собора, первоначально воздвигнутаго по благословенію святителя, объединилась вся Русская земля. „Слѣдуя благимъ примѣрамъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, всякое доброе дѣло предварявшихъ молитвою, и мы, братіе, сестры и дѣти, помолимся теперь усердно о протоіерѣ Тимоѣѣ, долго стоявшемъ во главѣ нашего заведенія, много проявившемъ любви къ родинѣ и продолжающемъ мужественно отстаивать ея интересы“.

Послѣ молебна о. предсѣдатель, держа въ рукахъ икону Владимирской Божіей Матери, обратился къ чествуемому о. протоіерю съ слѣдующими приблизительно словами:

„Ваше Высокопреподобіе,

Высокочтимый о. протоіерѣй Тимоѣей Ивановичъ!

Въ лѣтописи Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища повѣствуется, что въ теченіе своего полувѣкового существованія оно пользовалось попечительнымъ благовниманіемъ многихъ архипастырей, преемственно занимавшихъ кафедру харьковскую, имѣло нѣсколькихъ предсѣдателей совѣта и членовъ его, но никто изъ нихъ столько лѣтъ не былъ связанъ тѣсными узами съ училищемъ, какъ о. протоіерѣй Т. И. Буткевичъ. Вы, достопочтеннѣйшій о. протоіерѣй, 23 г. занимали мѣсто предсѣдателя совѣта училища и оставили намъ невзглядимый слѣдъ своею многоплодною дѣятельностію. Служащіе въ училищѣ такъ свыклись съ Вами {и

такъ Васъ глубоко уважають, что отъ души желали, чтобы внѣшне не прерывалась Ваша связь съ дорогимъ заведеніемъ. Правленіе Братства св. великомученицы Варвары, вди на встрѣчу такому желанію училищной корпораціи, 4-го декабря сего года, въ день чествованія небесной покровительницы училища, предложило общему собрацію избрать Васъ, какъ учредителя и перваго предсѣдателя Братства, почетнымъ членомъ его. Общее собраніе братчиковъ единогласно приняло предложеніе Правленія, и такимъ образомъ внѣшняя связь Ваша съ училищемъ, къ искреннему удовольствію служащихъ въ немъ, укрѣпилась.

Назначеніе Ваше, о. протоіерей, въ предсѣдателя Совѣта училища въ Божіи почившимъ архіепископомъ Амвросіемъ состоялось 26 августа, въ день, посвященный чествованію иконы Владимирской Божіей Матери, а потому корпорація училища, въ память всеглашима молитвеннаго единенія съ Вами, просить Васъ принять сей св. образъ заступницы и молитвенницы за родъ человеческій и особенно родъ русскій, просить съ вѣрою и надеждою на помощь Ея Вамъ, мужественному борцу за правду, въ Вашей дѣятельности на пользу дорогой родины и церкви, которымъ теперь особенно нужны честные заступники, съ душевнымъ желаніемъ, чтобы Ваша дѣятельность всегда и вездѣ сопровождалась благими послѣдствіями“.

Послѣ этого было сказано нѣсколько словъ одною изъ воспитанницъ, которая отъ лица своихъ подругъ благодарила о. протоіерея Б. за его добрыя и любвеобильныя отношенія къ учащимся и просила и впродолженіе любить ихъ и молиться за нихъ.

Изъ церкви всѣ перешли въ квартиру начальницы училища. Здѣсь старшій членъ училищной корпораціи А. Ѳ. Вертеловскій обратился отъ лица сослуживцевъ къ о. Г. съ слѣдующими словами:

„Ваше Высокопреподобіе,
достопочтеннѣйшій о. протоіерей,
Тимоей Ивановичъ!

Наша разлука съ Вами послѣдовала при такихъ обстоятельствахъ, что мы не могли своевременно выразить Вамъ лично и въ сокроге своихъ чувствъ признательности за то, что было сдѣлано Вами въ пользу Харьковскаго Епархіальнаго Училища. Но мы сознавали бы себя нравственно неудовлетворенными, если бы съ этой стороны остались въ долгу предъ Вами. Ваша дѣятельность въ Харьковскомъ Епархіальномъ Училищѣ, на начальническомъ посту предсѣдателя Совѣта въ немъ, была очень продолжительна.

Вы потрудились здѣсь до двадцати трехъ лѣтъ, и мы можемъ искренно засвидѣтельствовать притомъ не въ маленькомъ интимномъ кругу, но открыто, что эта дѣятельность была въ высокой степени плодотворна. Не напрасно избралъ Васъ на этотъ постъ покойный мудрый Харьковскій Архипастыръ Амвросій. Онъ, съ своею собственною ему провицательностью, предусматривалъ въ Вашемъ лицѣ особыя исключительныя дарованія, которыя желалъ направить въ пользу Харьковскаго Епархіальнаго Училища. Въ Вашемъ лицѣ онъ усматривалъ рѣдкое сочетаніе качествъ, необыкновенно важныхъ для успѣшнаго выполненія сложныхъ начальническихъ обязанностей: соединеніе широкой эрудиціи, энциклопедизма въ научныхъ знаніяхъ съ административною дѣловитостію, педагогическою опытностію и даже хозяйственною практичностью. Можно было надѣяться, что ко всему этому Вы присоедините и преданность тому дѣлу, для котораго предназначались. И Вы вполне оправдали возложенныя на Васъ надежды. Многіе и лучшіе свои годы Вы отдавали Епархіальному Училищу, проявляя необыкновенную знергію и настойчивость въ заботахъ о приведеніи его въ надлежащее благоустройство, до степени его настоящаго процвѣтанія въ учебно-воспитательномъ и матеріальномъ воложеніи.

Многое было сдѣлано Вами въ пользу Харьковскаго Епархіальнаго Училища. Но, какъ одинъ изъ старѣйшихъ преподавателей, я нахожу возможнымъ для себя напомнить здѣсь преимущественно о томъ, что сдѣлано было Вами для возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ. Наше училище было реформировано въ 1875 году. Съ этого времени оказалось возможнымъ вести преподаваніе училищныхъ предметовъ, согласно съ требованіями устава, при участіи преподавателей съ высшимъ академическимъ и университетскимъ образованіемъ. Но немало времени прошло, прежде чѣмъ учебно-воспитательное дѣло получило надлежащую устойчивость и нормальность. Безъ преувеличенія можно сказать, что это было достигнуто Вами. Подъ Вашимъ руководствомъ выработаны были и отпечатаны частныя программы по предметамъ училищнаго образованія, пока не были изданы новыя свѣдѣтельныя программы. При своей широкой педагогической опытности Вы старались о томъ, чтобы въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ одинаково устранить какъ узость, такъ и чрезмѣрную широту, или искусственность, несогласную съ прочными и болѣе скромными задачами заведенія. И вотъ, репутація Харьковскаго Епархіальнаго

Училища быстро стала возрастать: открылся большой приливъ учащихся съ самыхъ отдаленныхъ сторонъ Россіи и даже отъ разныхъ сословій. Оказывалась особая нужда въ расширеніи его. Но благодаря особой Вашей энергіи и сложнымъ настойчивымъ трудамъ, при поддержкѣ покойнаго Высокопреосвященнаго Амвросіа, наше училище, тѣсное и очень скромное по внѣшнему виду, скоро преобразилось въ обширное прекрасное зданіе, увѣнчанное новымъ храмомъ, со всѣми удобствами для учащихся. Для насъ, посвящающихъ свои силы педагогическому дѣлу, особенно пріятно, что, благодаря Вамъ, представилась возможность заниматься съ учащимися въ просторныхъ классахъ, обильныхъ свѣтомъ и воздухомъ. Дѣло наше могло успѣшно подвигаться и благодаря другимъ важнымъ условіямъ: учащіеся были вполне обеспечены необходимыми учебниками, руководствами и разными вспомогательными пособіями въ видѣ стѣнныхъ историческихъ и географическихъ картъ, физическихъ приборовъ и т. д. сообразно съ текущими нуждами. Наша училищная бібліотека значительно расширилась и была пополнена новыми книгами по всѣмъ предметамъ училищнаго образованія. Все это тѣмъ болѣе можно поставить въ заслугу Вамъ, что, при возрастаніи училища по количеству учащихся, возрастала трудность въ матеріальномъ содержаніи ихъ и появлялось много частныхъ нуждъ, удовлетворять которымъ было нелегко.

Во все время своей многолѣтней службы Вы постоянно содѣйствовали прогрессивному улучшенію учебно-воспитательнаго дѣла въ Харьковскомъ Епархіальномъ Училищѣ своими частыми мѣропріятіями и провѣркою усилъ учащихся на экзаменахъ. Въ руководствѣ учебно-воспитательнымъ дѣломъ по должности предсѣдателя Совѣта Вы избѣгали излишняго формализма и искусственной регламентаціи, ригоризма, мелочнаго педантизма. Наши совѣщанія были непродолжительны, но далеко не безплодны. На экзаменахъ Вы никогда не думали осаждать учащихся витіеватыми и утонченными вопросами, поражать своею эрудиціею. Какъ истинный педагогъ, Вы сознавали необходимость примѣняться къ индивидуальнымъ особенностямъ дѣтской натуры, а потому поддерживали, воодушевляли учащихся въ отвѣтахъ, давая имъ возможность вполне показывать то, что было приобрѣтено при годичныхъ занятіяхъ. И этимъ объясняется, что отвѣты учащихся въ Вашемъ присутствіи были лучше и выше, чѣмъ безъ Васъ, при иныхъ обстоятельствахъ.

Ваши отношенія къ корпораціи преподавателей и всѣмъ слу-

жащимъ въ училищѣ были исполнены искренней благорасположенности. Вы не только заботились о сохраненіи тѣхъ овладовъ за труды, которые были опредѣлены для преподавателей въ училищѣ до начала Вашей службы, но о возможно лучшемъ обезпеченіи и тѣхъ служащихъ, которые раньше находились при условіяхъ менѣе благопріятныхъ. Никогда не можетъ быть забыта Ваша забота объ обезпеченіи опредѣленными пенсіями и пособіями будущности тѣхъ труженниковъ и труженницъ, которые заканчиваютъ свою службу въ училищѣ. Не говоримъ о томъ, что Вы располагали трудящихся членовъ училищной корпораціи къ болѣе усиленному исполненію своихъ обязанностей своевременнымъ исходатайствованіемъ для нихъ награды, поощреніемъ ихъ своими добрыми отзывами тогда, когда это представлялось умѣстнымъ и необходимымъ.

Наконецъ, намъ пріятно отмѣтить, что сложная и разнообразная дѣятельность Ваша въ училищѣ по должности предсѣдателя Совѣта еще сопровождалась и внѣ его трудами на научно-богословскомъ поприщѣ въ качествѣ профессора въ университетѣ и ученаго. Мы позволимъ себѣ упомянуть объ этихъ трудахъ потому, что, въ силу ихъ, въ нашихъ глазахъ еще болѣе возрасталъ Вашъ авторитетъ, какъ начальника училища. Ваши научно-богословскіе труды были разнообразны: они имѣютъ отношеніе ко всѣмъ отраслямъ богословской науки. Но особенно доставили Вамъ широкую извѣстность труды по христіанской богословской апологетикѣ, насколько они вмѣли цѣлю опроверженіе разлчныхъ ложныхъ воззрѣній, проникшихъ къ намъ съ Запада, а вмѣстѣ стойкую охрану положительныхъ религіозно-нравственныхъ началъ, нашихъ національныхъ, церковныхъ, общественныхъ и государственныхъ устоевъ. Въ такомъ духѣ Вы продолжаете работать и теперь на новомъ высокомъ посту Члена Государственнаго Совѣта. Горячо желаемъ Вамъ, достопочтеннѣшій о. протоіерей, неустанно продолжать свою дѣятельность въ томъ же направленіи на благо Церкви и государства, но вмѣстѣ съ тѣмъ не прерывать нравственной связи съ нами. А теперь, въ знакъ своей признательности и благорасположенности, просимъ принять отъ насъ такіе предметы, которые, напоминая о насъ, будутъ еще болѣе располагать Васъ къ любимому дѣлу...“

Затѣмъ (ю. Т-ю) былъ поднесенъ серебряный чернильный приборъ. При этомъ о. предсѣдателемъ былъ прочитанъ его докладъ Высокопреосвященному Архіепископу Арсенію, съ ходатайствомъ

о разрѣшеніи чествовать о. Т. и выражено было желаніе, чтобы полемическое перо честнueмаго и впредь разило враговъ. Послѣ этого всѣ служащіе въ училищѣ во главѣ съ о. Т. снялись въ общей группѣ въ актовомъ залѣ. Изъ актовaго зала всѣ участники торжества возвратились въ квартиру начальницы, гдѣ предложено было скромное угощеніе. Первый тостъ былъ провозглашенъ о. предсѣдателемъ за покровителя училища, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія. Далѣе, слѣдовалъ тостъ за о. Т. Предлагая этотъ тостъ, о. предсѣдатель указалъ, какъ много было сдѣлаво его предшественникомъ полезнаго во всѣхъ сторонахъ училищной жизни: въ учебной, воспитательной и экономической, какъ сжилась училищная семья съ своимъ предсѣдателемъ и не желаетъ съ нимъ разстаться, и выражалъ надежду, что о. Т., и по уходѣ изъ училища, будетъ близко принимать къ сердцу его интересы и не откажется быть полезнымъ ему и совѣтомъ и помощью.

Далѣе было сказано нѣсколько слѣдующихъ словъ старѣйшею изъ воспитательницъ А. Г. Троицкою:

„Глубокоуважаемый Отецъ Тимоеѣй!

Сердечно рады видѣть Васъ въ кругу нашей дорогой училищной семьи, рады сказать Вамъ, что хотя Вы и оставляете училище, но память о Васъ еще долго будетъ жить здѣсь, Любовь не забывается и не умираетъ, а Вы любили училище, любили дѣтей, любили свое дѣло самоотверженной любовью, о которой въ писавіи сказано, что она не спрашиваетъ: „что сдѣлаешь ты для меня, а день и ночь заботится только о томъ: „что могъ сдѣлать для тебя“, любовью, которая разрѣшаетъ всѣхъ другихъ отъ обязанностей къ себѣ и отъ себя требуетъ исполненія всѣхъ обязанностей по отношенію къ другимъ“. Всѣ воспитательницы, дѣти, наши воспитанницы, всегда чувствовали и понимали, что Вы ихъ любите, близко къ сердцу принимаете ихъ радости и горе, а потому и съ своей стороны всегда отвѣчали Вамъ искреннимъ уваженіемъ и любовью.

Успѣхи воспитанницъ въ наукахъ, ихъ удачные отвѣты при ревизорахъ и на экзаменахъ, добрые отзывы постороннихъ лицъ о нашихъ воспитанницахъ всегда несказанно радовали Васъ, какъ только могутъ радовать отца успѣхи дѣтей. Ваши заботы о воспитанницахъ не ограничивались училищемъ. Кому же неизвѣстно, что многія окончившія здѣсь курсъ воспитанницы обращались къ Вамъ за помощью и совѣтомъ въ своихъ частныхъ, семейныхъ

дѣлахъ и всегда встрѣчали съ Вашей стороны участіе, добрый совѣтъ, ласковое слово, нравственную, а очень часто, и матеріальную поддержку. Особенно сироты и вдовы всегда находили въ Васъ горячаго защитника и печальника о нихъ предъ „свѣтлыми міра“ и „власть имущими“...

Все это мы помнимъ, цѣнимъ и никогда не забудемъ. Намъ тяжело расставаться съ Вами, какъ съ гуманнѣйшимъ и просвѣщеннѣйшимъ начальникомъ и руководителемъ, но мысль, что Вы оставили насъ для блага высокаго и святого дѣла, примиряетъ и утѣшаетъ насъ въ нашей потерѣ.

Въ отвѣтъ на это о. Т. сказалъ приблизительно слѣдующее:

„М.м. г.г.! Приношу вамъ глубочайшую благодарность за то доброе расположеніе ваше ко мнѣ, которое выразилось въ настоящемъ чувствованіи. Но чувство справедливости заставляетъ меня открыто заявить здѣсь предъ вами, что мои заслуги въ отношеніи къ нашему училищу преувеличиваются. Конечно, для всѣхъ очевидно, что за 23 года моего служенія здѣсь какъ внѣ, такъ и внутри училища преобразовано до неузнаваемости. Не тронутымъ не осталось камня на камнѣ. Да и внутренняя жизнь здѣсь теперь не та, какую засталъ я четверть вѣка тому назадъ. Но пріймите во вниманіе тѣ благопріятныя обстоятельства, при которыхъ пришлось работать училищному Совѣту моего времени. Во-первыхъ, главнымъ и непосредственнымъ руководителемъ нашимъ былъ незабвенный архіепископъ Амвросій—святитель умный, всесторонне образованный, проницательный, гуманный, энергичный, опытный, трудоспособный, съ волею твердою, непреклонною и рѣшительною. Нужды духовно-учебныхъ заведеній епархіи были главнымъ предметомъ его постоянныхъ заботъ; средства для удовлетворенія ихъ онъ находилъ быстро и легко; не было затрудненія, предъ которымъ бы онъ остановился при осуществленіи своихъ строго обдуманыхъ рѣшеній. При такомъ архіепастырѣ никто не могъ свѣдѣть сложа руки: работали всѣ. Во-вторыхъ, еще до моего вступленія въ должность предсѣдателя Совѣта этого училища, училище уже гордилось прекраснымъ составомъ преподавателей, преподавательницъ в воспитательницъ. Даже петербургскіе ревизоры ограничивались только похвалами училищу. Безупречными и энергичными были в мои непосредственные помощники—члены Совѣта. Наконецъ, то было время вообще спокойное, тихое, когда ничто не мѣшало работать. Духовенство не выражало тенденціозно-враждебнаго отношенія ни къ отдѣльнымъ лицамъ, служащимъ въ училищѣ, ни къ училищу вообще; напротивъ, оно радовалось усовершенствов-

вапію в процвѣтанію учебнаго заведенія, въ которомъ воспитывались его собственныя дѣти; оно было только благодарно в воспитателямъ ихъ. Неудивительно, что при такихъ благопріятныхъ условіяхъ, наше училище, по своему внутреннему и внѣшнему благоустройству, быстро стало въ первый рядъ другихъ современныхъ училищъ... Имъ восторгался всѣ высокопоставленные почитатели его... Не то время теперь. Чѣмъ кончится то революціонное движеніе, которое охватило нынѣ наше отечество, — никто не знаетъ. Но мы ясно видимъ одно: явились люди, которые проявляютъ свою крайнюю враждебность къ тѣмъ вѣковѣчнымъ устоямъ, на которыхъ сложилась и развилась жизнь нашего русскаго православнаго народа. Богатое наслѣдство, доставшееся намъ отъ нашихъ благочестивыхъ предковъ, расхищается. Школу, въ частности, стремится обратить въ орудіе разрушенія нашего государственнаго строя. Но съ особенною энергіею повсюду проявляется крайняя враждебность къ нашей Православной Церкви, нашему духовенству и нашимъ вообще церковнымъ институтамъ. Уже первая злополучная Государственная Дума хотѣла лишить нашу Православную церковь всякой матеріальной помощи со стороны Государства. Мало добраго жду я отъ будущихъ Думъ. Готовиться нужно скорѣе къ худшему, чѣмъ къ лучшему. Духовно-учебный капиталъ, собранный нѣкогда провидцательными и заботливыми сынами нашей церкви, уже не увеличивается, а уменьшается. Изъ Петербурга не ожидайте матеріальныхъ пособій въ училищной нуждѣ. Придется ограничиваться лишь одними мѣстными средствами. И дай Богъ, чтобы вы всегда могли ими пользоваться благополучно... При такихъ-то условіяхъ, насколько я знаю, въ Петербургѣ выработаны уже проекты преобразованія епархіальныхъ женскихъ училищъ. При такихъ то неблагопріятныхъ условіяхъ вамъ придется его осуществлять, какъ в работать вообще. Не сомнѣваюсь въ на одну минуту, что вамъ придется принять на свои плечи болѣе тяжкія тяготы, чѣмъ какія несли мы. Поэтому я не могу не пожелать вамъ и силъ, и энергія, и мужества для того, чтобы выйти съ честію изъ труднаго положенія, созданнаго нашествіемъ временемъ... Надо вѣрять въ себя и въ свои силы.

Я провозглашаю тостъ за о. Предсѣдателя Совѣта, Начальницу училища, о. инспектора классовъ, преподавателей, преподавательницъ и воспитательницъ нашего славнаго училища!*³

Затѣмъ нѣкоторое время было проведено въ общей задушевной бесѣдѣ. Около 5 ч. о. Т. отбылъ изъ училища.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Предложеніе Кіевскаго митрополита, преосвященнѣйшаго Флавіана, духовенству Кіевской епархіи.

Владыка митрополитъ обратился къ духовенству своей епархіи съ посланіемъ, въ которомъ указываетъ, что крамола не только не падаетъ, но растетъ. Митрополитъ предлагаетъ произносить въ ектеніяхъ установленныя Св. Синодомъ моленія объ пскорененіи крамолы; кромѣ того, ставитъ на видъ, что послѣ манифеста 17 октября нѣкоторые діаконъ позволяли себѣ (думаемъ по недоразумѣнію) не упоминать на ектеніяхъ слово—Самодержавнѣйшій... («Церк. Гол.» № 48, 1906 г.).

Новооснованное общество „Единство“.

Въ видахъ сближенія католическаго духовенства съ обществомъ, въ г. Минскѣ недавно основано, по почину всендза Михальевича общество «Единство». Вотъ какими цѣлями задалось это общество.

Цѣль этого общества: улучшать условія трудящихся классовъ, поддерживать и просвѣщать членовъ общества въ релгіозномъ, научномъ, національномъ и общественномъ отношеніяхъ, оказывать, по мѣрѣ возможности, матеріальную помощь нуждающимся членамъ и доставлять возможность пристойнаго и полезнаго развлечения. Общество устраиваетъ: вечернія собранія съ чтеніемъ рефератовъ; бібліотеки и читальни; издастъ журналъ для трудящихся; учреждаетъ кассу взаимнаго вспомошествованія; подаетъ бесплатную врачебную и юридическую помощь; призрѣваетъ и обучаетъ дѣтей въ своихъ школахъ; доставляетъ своимъ членамъ дешевыя в здоровыя квартиры; основываетъ дома трудолюбія; имѣетъ собственные хоры и оркестръ; народный театръ; пропаганда идеи воздержанія отъ пьянства и азартной игры, исповѣдь и причастіе. Уставъ этого общества уже выработанъ.

Правда, въ этомъ уставѣ сплетаются въ одно цѣлое интересы земные и духовные, гражданскіе и релгіозные. Тутъ не только видимая сплоченность католиковъ, но и удовлетвореніе всѣхъ на-

сущныхъ потребностей, начиная отъ куска хлѣба до приличной квартиры, отъ здоровыхъ развлеченій до важнѣйшаго религіознаго долга. Но все же учрежденіе этого общества показываетъ, какъ католики умѣютъ сознавать свои нужды, какъ они чутки къ запросамъ общества.

Сплоченное между собою, католическое духовенство смѣло работаетъ въ обществѣ. И въ то же время какъ робка, подчасъ, дѣятельность нашихъ пастырей. Ревностные служители православной Церкви еще почти исключенія. И неудивительно если они, часто одинокіе, вызываютъ недоброжелательство въ отношеніи къ себѣ. И намъ не безъ грусти приходится отмѣчать такіа, напримѣръ, печальныя явленія. Недавно въ газетахъ было отмѣчено слѣдующее. Мы говоримъ о покушеніи на жизнь ревностнаго архипастыря Алексія Таврическаго. Вотъ что сообщается, между прочимъ, по этому поводу.

Въ декабрѣ прошлаго года было сдѣлано дерзкое покушеніе на преосвященнаго Алексія, епископа Таврическаго; пытались убить преосвященнаго чрезъ окно револьвернымъ выстрѣломъ. На дняхъ сдѣлано второе покушеніе на владыку. Преосвященный былъ въ селѣ Каменкѣ и остановился на ночлегъ въ домѣ мѣстнаго священника. Жена священника, выйдя ночью на дворъ, замѣтила, что въ дому въ нѣсколькихъ мѣстахъ подложена солома облитая керосиномъ, подняла тревогу. Очевидно, имѣлось въ виду поджечь домъ среди глухой ночи, когда всѣ спятъ, и вмѣстѣ съ другими сжечь преосвященнаго.

Естественно задаешься вопросомъ, могли-ли бы имѣть мѣсто подобныя случаи, если бы пастыри, всѣ безъ исключенія, едиными устами исповѣдали ту же истину, за которую страдаетъ архипастырь, осмѣлились-ли бы противники Церкви на такіе безчестныя поступки, если бы всѣ пастыри дружно и единомысленно выступили на защиту интересовъ Церкви и общества, если бы враги родины знали, что общество близко къ своимъ пастырямъ, что сила пастырей въ нерасторжимомъ единствѣ со своими архипастырями и народомъ... Конечно, ничего-бы этого не было... Вѣдь, тогда пришлось бы избивать все духовенство... Но враги Церкви понимаютъ, что энергичные служители Церкви часто единичны, что ихъ злодѣйскіе замыслы могутъ вывести изъ ихъ рядовъ лучшихъ членовъ и что большая часть пастырей пребываетъ въ какомъ-то неподвижномъ застоѣ—вотъ они и дѣйствуютъ...

Нѣтъ, пастырямъ необходимо самимъ воспринять духомъ, объеди-

няться на почвѣ общихъ пастырскихъ стремленій, выйти изъ духовнаго одиночества, составить изъ себя, подъ главенствомъ своихъ архипастырей, единую духовную рать, вмѣющую поддержку въ единомысленномъ ему обществѣ... И тогда усугубится пастырское вліяніе на общество, тогда явится мощная, несокрушимая духовная дружина, для которой не страшны будутъ всѣ нападки враговъ Церкви и родины. (Моск. Цер. Вѣд. № 42, 1906)

Разныя извѣстія и замѣтки.

Письмо графа Л. Н. Толстого къ одному китайцу.

По словамъ вѣнской „Neue Freie Presse“, Л. Н. Толстой, вскорѣ по окончаніи своей статьи о значеніи революціи въ Россіи, послалъ одному выдающемуся китайцу письмо, въ которомъ изложено содержаніе другого труда, подготовляемаго вышѣ къ печати. Въ письмѣ затронуты важнѣйшіе политическіе и философскіе вопросы, волнующіе наше время. Толстой, по его словамъ, всегда интересовался жизнью китайскаго народа, но болѣе, чѣмъ когда-либо въ повѣйшее время, когда „европейцы“, главнымъ образомъ, русскіе (великій писатель упустилъ изъ виду, что экспедиція графа Вальдерзее была послана не Россіей), стали чинить жестокости надъ китайцами. Строго различая китайское правительство отъ китайскаго народа, Толстой пишетъ:

„Китайскій народъ, которому приходится такъ много страдать отъ безнравственности, жестокости и грубаго эгоизма европейцевъ, до послѣдняго времени противопоставлялъ насвѣдьямъ великодушное мудрое спокойствіе: онъ страдалъ, но не сопротивлялся (!)“

„Китайскій народъ не долженъ мѣнять своего образа дѣйствій по отношенію къ насвѣдьямъ, дабы не лишиться тѣхъ выгодъ, которыя всегда достаются тому, кто не платитъ зломъ за зло. Спасется только тотъ, кто будетъ терпѣть до конца—такъ учить христіанскій законъ, и это кажется мнѣ несомнѣнною истиной, хотя людямъ трудно ее исповѣдывать.“

Толстой увѣренъ, что совершается великій переворотъ въ жизни всего человѣчества, и что въ этомъ переворотѣ Китаю суждено стоять во главѣ народовъ Востока.

Пусть Толстой утѣшается кѣтайскимъ „непротивленцами“. Въ своемъ отечествѣ онъ, бывшій кумиръ русскаго образованнаго общества, какъ моралистъ, не только пережилъ свою славу, но даже простую популярность. Русскій народъ болѣе, чѣмъ когда нибудь прежде, далекъ отъ мысли руководствоваться въ своей жизни толстовскимъ принципомъ. „Противленіе“ идетъ и сверху, и снизу, — и справа, и слѣва. Всѣ одинаково убѣждены въ необходимости активной борьбы со зломъ. Чтобы напомнить о себѣ своимъ почитателямъ, инопольскій философъ принялся за свое любимое и привычное занятіе: развѣнчивать общепризнанные авторитеты. Объектомъ его насмѣшекъ и издѣвательствъ въ настоящее время является великій англійскій драматургъ Шекспиръ.

Вотъ что пишетъ Толстой, между прочимъ, въ „Русскомъ Словѣ“.

Шекспиръ, вставляя въ уста Гамлета тѣ рѣчи, которыя ему хочется высказать, и заставляя его совершать поступки, которые нужны автору для подготовленія эффектныхъ сценъ, уничтожаетъ все то, что составляетъ характеръ Гамлета и легенды. Гамлетъ во все продолженіе драмы дѣлаетъ не то, что ему можетъ хотѣться, а то, что нужно автору: то ужасается передъ тѣнью отца, то начинаетъ подтрунивать надъ ней, называя ее кротомъ, то любить Офелію, то дразнить ее, и т. п. Нѣтъ никакой возможности найти какое-либо объясненіе поступкамъ и рѣчамъ Гамлета, и потому нѣтъ никакой возможности приписать ему какой бы то ни было характеръ.

Но такъ какъ признается, что гениальный Шекспиръ не можетъ написать ничего плохого, то ученые люди всѣ силы своего ума употребляютъ на то, чтобы найти необычныя красоты въ томъ, что составляетъ очевидный, рѣзущій глаза, въ особенности рѣзко выразившійся въ Гамлетѣ недостатокъ, состоящій въ томъ, что у главнаго лица нѣтъ никакого характера. И вотъ глубокомысленные критики объявляютъ, что въ этой драмѣ въ лицѣ Гамлета выраженъ необыкновенно сильно совершенно новый и глубокій характеръ, состоящій въ томъ, что у лица этого нѣтъ характера и что въ этомъ отсутствіи характера и состоитъ гениальность созданія глубокомысленнаго характера. И, рѣшивъ это, ученые критики пишутъ томы за томами, такъ что восхваленія и разъясненія величія и важности изображенія характера человѣка, не имѣющаго характера, составляютъ громадныя библіотеки. Правда, нѣкоторые изъ критиковъ робко высказываютъ мысли о томъ, что есть что то странное въ этомъ лицѣ, что Гамлетъ есть не

разъясненная загадка, но никто не рѣшается сказать того, что царь голый, что ясно какъ день, что Шекспарь не сумѣлъ, да и не хотѣлъ предать никакого характера Гамлету и не понималъ даже, что это нужно. И ученые критики продолжаютъ изслѣдовать и восхвалять это...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ слободѣ Среднемъ (Картавомъ) Бурлукѣ, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ., продается зданіе деревянной церкви съ колокольней. Объ условіяхъ продажи просятъ справиться у мѣстнаго строительнаго комитета.

Слободы Средняго Бурлука Іоанно Богословской церкви причтъ:

Священникъ Іустинъ Корниенко.

Псаломщикъ Николай Рябенко.

Предсѣдатель строительнаго комитета

Крестьянинъ Федоръ Рябенко.

Объ изданіи новаго духовнаго журнала

„Христіанинъ“

Подъ такимъ названіемъ, съ разрѣшенія Св. Синода, въ 1907 году будетъ издаваться новый духовный журналъ. Журналъ этотъ ставитъ своею задачею совершенно безпристрастное, всестороннее, спокойное освѣщеніе всѣхъ явленій современной церковно-общественной жизни, науки и литературы.

Называя свой журналъ „Христіанинъ“, мы хотимъ не то, конечно, сказать, что будемъ создавать какой-то особый новый видъ христіанства,—а то, что мы будемъ стараться во взглядахъ на все угадать и отразить подлинный голосъ Церкви, совершенно свободный отъ всякихъ вѣшнихъ вліяній, голосъ подлиннаго христіанства. Мы не можемъ иначе назвать свой журналъ и потому, что въ настоящіе дни Церковь наша, привлекая на служеніе себѣ жизненные силы изъ нѣдръ народа и глубинъ нашего просвѣщенія, становится дѣйствительно свободной отъ всякихъ вѣшнихъ, случайныхъ и неполезныхъ вліяній, и становится на тотъ путь, на какомъ она нѣкогда была, но съ какого въ значительной степени свела ее извѣстная деспотическая рука...

Возстановленіе нравственно-религіозныхъ устоевъ нашей Церкви по всей почти необразимой широтѣ и всеобъемлемости ея сложныхъ отношеній къ міру—составитъ нашу главную обязанность. Мы не будемъ замкаться въ тѣсномъ кругу учено-кабинетныхъ произведеній. Наши статьи рассчитаны на широкую публику. Мы будемъ о всемъ писать такъ, что едва ли найдется такой человѣкъ, который бы не понялъ насъ. Намъ хотѣлось бы въ своемъ изданіи дать читателю возможность, не теряя много времени и средствъ, какъ въ зеркалѣ видѣть

отраженіе всей современной церковно-общественной жизни со всеми ея свѣтлыми и темными, положительными и отрицательными сторонами. Пастырь въ нашемъ журналѣ найдетъ совершенно новое указаніе, какъ ему устоять въ современномъ водоворотѣ и какъ ему построить свою пастырскую жизнь и дѣятельность среди феерически смѣняющейся дѣйствительности, полной всевозможныхъ плановъ, гаданій, желаній, требованій, противорѣчій... Христіанинъ найдетъ въ нашемъ журналѣ отвѣтъ на многіе свои жгучіе, мучительные вопросы и научится въ хаосѣ различныхъ современныхъ ученій не терять изъ своего сердца и вида живоноснаго лива Христова.

Служить этимъ великимъ жизнено христіанскимъ задачамъ и станетъ нашъ журналъ всеми своими отдѣлами, изъ которыхъ каждый будетъ горячо и живо раскрывать ту или другую сторону нашей программы. Вотъ эти отдѣлы: I. Церковно-общественный. Статьи и изслѣдованія по всемъ вопросамъ, волнующимъ современное духовное и свѣтское общество. II. Научный. Изслѣдованія и статьи по богословскимъ наукамъ, философія, психологія, общественнымъ и естественнымъ наукамъ. III. Критическій отдѣлъ. Оцѣнка съ христіанской точки зрѣнія художественныхъ произведеній современной свѣтской литературы. IV. Церковно-бытовая жизнь. Разказы изъ церковно-бытовой и религіозно-правственной жизни. V. Реформа приходской жизни. Статьи и изслѣдованія по вопросамъ устройства нашей приходской жизни среди новыхъ условій ея существованія въ государствѣ. VI. Блестки. Назидательныя размышленія, мудрыя изреченія древнихъ подвижниковъ, христіанскихъ писателей, философовъ. VII. Лѣтопись церковно-общественной жизни въ Россіи, на православномъ Востоку, въ Славянскихъ земляхъ и на Западѣ. VIII. Старообрядчество и сектанство. Обзоръ ихъ жизни и дѣятельности въ настоящее время, среди новыхъ условій жизни. IX. Почтовый ящикъ. Идеинный обменъ мыслями, думами и чувствами съ своими читателями. X. Хроника академической жизни. Обзоръ всѣхъ выдающихся событій академической жизни. XI. Среди газетъ и журналовъ. Обзоръ современной печати по всемъ вопросамъ. XII. Новости богословской литературы. Критическіе очерки и отзывы о выдающихся книгахъ и статьяхъ духовнаго содержанія какъ русовой, такъ и иностранной литературы. XIII. Переводы и издавія. Журналъ „Христіанинъ“, непреслѣдуя никакихъ чисто коммерческихъ цѣлей, на самую дешевую плату, въ не продолжительномъ будущемъ, предложитъ своимъ читателямъ серію выдающихся произведеній западныхъ богослововъ по различнымъ отраслямъ знанія. Едва ли можно говорить о томъ, какъ необходимо твердо знать опытъ людей, прошедшихъ тотъ длинный путь раздѣлія и борьбы за свободу Церкви, намъ, еще только вступающимъ на этотъ путь и уже падающимъ иногда подъ тяжестью выпавшаго на нашу долю жизненнаго креста... XIV. Указатель вновь вышедшихъ книгъ и брошюръ духовнаго содержанія. XV. Объявленія

Журналъ будетъ выходить ежемѣсячно книгами не менѣе 12 печатныхъ листовъ каждая, на хорошей бумагѣ, по временамъ съ иллюстраціями, при дѣятельномъ участіи извѣстныхъ литературныхъ и научныхъ силъ, выдающихся церковно-общественныхъ дѣтелей.

Редакція имѣетъ во многихъ городахъ Востока и Запада своихъ собственныхъ корреспондентовъ, которые будутъ сообщать ей по возможности о всѣхъ выдающихся новостяхъ иностранной церковной, общественной и книжной жизни.

Условія подписки: На годъ только 4 рубля, на полгода—2 руб. съ доставкой и пересылкой въ Россію; за границу: на годъ 7 руб., на полгода—4 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 75 к. съ перес; вложеннымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выпискѣ не менѣе десяти экземпляровъ—II-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 50%.

Объявленія принимаются по 25 коп. за строку пегита. За послѣдующіе разы: за три раза 20 коп., за 6 разъ 15 коп., до 12 разъ 10 коп.

Разрочка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ-Посадъ, Московской губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель, Ректоръ Моск.-Дух. Академіи, *Епископъ Евдокимъ*.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религиозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религиозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гегте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврея въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществомъ? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Богословіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Руецъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія монизма“ Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Ливницкаго.—„Законъ причинности“. (Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. И. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика в религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“. Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала пренровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьновъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплатили своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ ИСТОМИНЪ.